

«Страны и народы»

Б.Б. Рубцов

Новая Зеландия

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Серия «Страны и народы»

Б. Б. Рубцов

Новая Зеландия

Ответственный редактор
доктор исторических наук
И. А. ЛЕБЕДЕВ

Москва «Наука»
1987

ББК 26.8
Р 82
УДК 993.1

Рецензенты:

доктор экономических наук
Ю. В. ПИСКУЛОВ,

доктор экономических наук,
профессор Е. С. ХЕСИН

Рубцов Б. Б.

Р 82 Новая Зеландия.— М.: Наука, 1987.— 128 с.,
ил.— (Серия «Страны и народы»).

В книге рассказывается о природе, хозяйстве и районных различиях Новой Зеландии, о колонизации страны европейцами, о коренных ее жителях — маори. Особое внимание автор уделяет развитию экономики, показывает ее сильные и слабые стороны. В работе освещается антиядерная политика лейбористского правительства Новой Зеландии, которое запретило заход в порты страны кораблей с атомным оружием на борту.

Р $\frac{5040000000-519}{054(02)-87}$ 8-87 НП

ББК 26.8

Борис Борисович Рубцов

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Утверждено к печати

Редколлегией серии «Научно-популярная литература»
Академии наук СССР

Редактор издательства Н. Б. Золотова. Художник В. Ю. Кученков
Художественный редактор Л. В. Кабатова. Технический редактор
Н. П. Переверза. Корректоры Р. С. Алимова, Л. В. Щеголев

ИБ № 35543

Сдано в набор 13.08.86. Подписано к печати 20.10.86. Т-21234
Формат 84×108¹/₃₂. Бум. кн.-журн. импорт. Гарнитура обыкновенная
Печать высокая. Усл. печ. л. 7,14. Усл. кр. отт. 7,56. Уч.-изд. л. 7,8
Тираж 33 500 экз. Тип. зак. 2890. Цена 50 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука»
117864 ГСП-7, Москва В-485, Профсоюзная ул., 90

2-я типография издательства «Наука»,
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6

© Издательство «Наука», 1987 г.

Введение

Ао Теа Роа — «Длинное белое облако». Так называли Новую Зеландию бесстрашные полинезийские мореплаватели-маори, впервые увидев ее берега много веков назад. Это поэтическое наименование сохранилось и поныне, как, впрочем, и многое другое из богатого топонимического наследия маори. Достаточно взглянуть на современную карту Новой Зеландии, чтобы убедиться в обилии непривычных для европейца экзотических названий: Таранаки, Уонгануи, Роторуа, Руапеху, Манукау...

В этом проявляется первое отличие Новой Зеландии от Великобритании, страны, которую и поныне многие новозеландцы называют «мать-родина». Англичане и их потомки составляют ныне около 85% более чем трехмиллионного населения Новой Зеландии. Из далекого Альбиона они привезли с собой язык, традиции, культуру.

И хотя вновь обретенную «землю обетованную» отделили от Великобритании десятки тысяч километров, а до появления авиации — многие недели, а порой и месяцы тяжелого пути, связи метрополии с южнотихоокеанской колонией, а с 1907 г. доминионом были прочными и постоянными. До конца 60-х годов текущего столетия Великобритания являлась главным рынком сбыта новозеландских товаров. Многие новозеландские города и поселки удивительно напоминают английские и шотландские. До второй мировой войны Новая Зеландия являлась «самым верноподданным» из «белых» доминионов Соединенного Королевства. Не случайно поэтому ее когда-то называли «Британией южных морей».

Политическая система страны как две капли воды похожа на английскую. Начать хотя бы с того, что Новая Зеландия — монархия и главой государства является английская королева. Правда, поскольку сама королева проживает в Лондоне, ее функции выполняет генерал-губернатор, как бы олицетворяющий королевскую особу. Конечно, как и в Англии, власть монарха носит в значительной степени формальный характер. Генерал-губернатор фактически выдвигается на свой пост правительством

Новой Зеландии и автоматически утверждает решения, принятые высшими законодательными и исполнительными органами страны. Последние также напоминают английские. Как и в Великобритании, в стране существуют две основные партии, ведущие борьбу за власть: Лейбористская и Национальная (консервативная). Победившая на выборах в парламент (происходящих один раз в три года) партия образует правительство, возглавляемое премьер-министром. Как и в Соединенном Королевстве, в Новой Зеландии нет конституции. Ее заменяют свод актов английского парламента и дополнения к ним, внесенные парламентом Новой Зеландии.

Но, несмотря на сильное английское влияние, Новая Зеландия отнюдь не стала второй Англией. Разнообразные природные, социальные и исторические факторы способствовали формированию специфического национального характера новозеландцев. И в немалой степени этому содействовало маорийское население, которое сумело сохранить многие традиции предков и оказало сильное влияние на духовный мир англо-новозеландцев.

Каждая страна земного шара, будь она большая или малая, по-своему удивительна, неповторима и прекрасна. Новая Зеландия выделяется прежде всего богатством и многообразием своей природы. На относительно небольшой территории (269 тыс. км²), сравнимой с Великобританией (240 тыс. км²) или Японией (372 тыс. км²), сосредоточены самые разнообразные ландшафты. Тут можно увидеть зеленые холмы Англии и Шотландии, гейзеры и вулканы Камчатки и Исландии, горы, не уступающие по красоте Швейцарским Альпам, «гавайские» пляжи, «норвежские» фьорды. В силу позднего проникновения цивилизации, небольшой плотности населения и удаленности от мировых промышленных центров в Новой Зеландии не стоят так остро проблемы, связанные с охраной окружающей среды, как в странах Европы, Америки или Азии. Здесь идеальные условия для любителей охоты и рыбной ловли, туризма, альпинизма, горнолыжного спорта. Конечно, географическая изолированность Новой Зеландии не позволяет многим насладиться видами Ао Теа Роа. Число иностранных туристов пока еще относительно невелико (примерно 600 тыс. человек в 1985 г., из них около половины — австралийцы), однако оно постоянно растет. С бурным развитием авиации после второй мировой войны «тирания расстояния» довольно быстро преодолевается. Кстати говоря, новейшие дости-

жения в области транспорта и связи позволили в значительной степени преодолеть замкнутость и некоторый провинциализм новозеландцев, приблизив их к мировым центрам хозяйственной жизни, культуры и науки.

Но Новая Зеландия известна не только своей природой. Она занимает одно из ведущих мест в мировом экспорте продукции животноводства, в том числе первое — баранины и ягнятины, второе — шерсти, четвертое — молочных продуктов. По количеству овец, приходящихся на душу населения (примерно 20 голов), страна занимает первое место среди независимых государств земного шара.

Из-за низких издержек производства в сельском хозяйстве внутренние розничные цены на продукты питания в Новой Зеландии заметно ниже, чем в других капиталистических странах. На мясо-молочные изделия они в три-четыре раза ниже, чем в Японии, и в два раза ниже, чем в Англии. Это предмет особой гордости новозеландцев. Все статистические справочники страны в разделе международных сопоставлений обязательно содержат сравнительные данные о ценах на продукты питания в Новой Зеландии и у ее основных торговых партнеров: Японии, Австралии, США и Великобритании¹.

В силу благоприятных природно-климатических, исторических и социально-экономических условий Новая Зеландия на протяжении длительного времени выделялась среди капиталистических государств относительно устойчивыми темпами роста экономики, отсутствием ярко выраженных конфликтов в социальной области. В первой половине XX в. по производимому на душу населения валовому внутреннему продукту (ВВП) страна занимала в отдельные годы 1—3-е место в мире. Буржуазные социологи и экономисты характеризовали Новую Зеландию как «государство всеобщего благоденствия», «страну великого социального эксперимента». Основой относительного благополучия новозеландского капитализма послужило именно ее развитое сельское хозяйство, обеспечивавшее в 50—60-е годы 85—90% экспортных поступлений. Однако начиная с 70-х годов в экономике Новой Зеландии стали происходить серьезные сбои. Снизился по сравнению с другими развитыми странами уровень жизни но-

¹ В конце 1984 г. 1 л молока в Новой Зеландии стоил (долл. США) 0,25; 1 кг масла сливочного — 1,2; 1 кг говядины — 2,6. Цены на аналогичные продукты в США: 0,6; 4,8; 7,1. Соответствующие показатели для Японии: 1,2; 6,9; 14,9.

возеландских трудящихся, безработица, практически отсутствовавшая в послевоенные годы, достигла уровня 5%, постоянным бедствием стала инфляция.

Летом 1984 г. в Новой Зеландии произошли события, которые привлекли к ней внимание средств массовой информации во всем мире. В июле 1984 г. Национальная партия Новой Зеландии, находившаяся у власти с 1975 г., потерпела поражение на парламентских выборах. Победу одержали лейбористы во главе с Дэвидом Лонги. И до этого периодически происходила смена правительств. Партии менялись, а политика правящих кругов в принципе оставалась прежней. На сей раз события развивались не по стандартному сценарию. Новое правительство запретило заход в новозеландские порты американских военных кораблей с ядерными зарядами на борту. Новая Зеландия выступила также наиболее активным проводником идеи объявления Южнотихоокеанского региона зоной, свободной от ядерного оружия. «Глобальной ядерной стратегии нет места в южной части Тихого океана», — заявил новозеландский премьер-министр.

Это прозвучало как гром среди ясного неба. Правительство США было полностью уверено в «лояльности» маленькой тихоокеанской страны. Ведь в 50—60-е годы Новая Зеландия послушно принимала участие в военной интервенции США в Корее, в грязной войне во Вьетнаме. Чтобы «поставить на место» Д. Лонги, Вашингтон прибег к угрозам, позволив себе оскорбительные выпады в адрес новозеландских политических деятелей, в том числе самого премьер-министра.

Однако грубый нажим не принес США желаемого результата. Правительство Новой Зеландии продолжало проводить свой антиядерный курс, опираясь на поддержку большинства своего народа. Вырос авторитет этой небольшой южнотихоокеанской страны в мировом сообществе.

В 70-е и 80-е годы произошли определенные положительные сдвиги в отношениях между Новой Зеландией и СССР. Успешно развивались экономические, культурные и научные связи между нашими странами. В отдельные годы СССР являлся пятым по значению экспортным рынком Новой Зеландии. Здесь созданы совместные советско-новозеландские рыболовные компании. С успехом проходили в стране гастроли Большого театра, цирка и других художественных коллективов, показательные выступления советских спортсменов. Советские зрители теп-

ло принимали маорийский фольклорный ансамбль. В СССР переводятся и быстро расходятся книги новозеландских авторов.

У нас в стране издано немало работ по географии, истории и экономике Новой Зеландии². В настоящей книге автор стремился в максимально популярной форме изложить основные сведения по экономической географии Новой Зеландии. С момента выхода в свет фундаментального исследования В. М. Андреевой прошло более 20 лет. За эти годы в хозяйстве и размещении производительных сил страны произошли большие изменения, которые требуют осмысления и оценки.

² См.: *Андреева В. М.* Новая Зеландия: Экономико-географическая характеристика. М., 1963; *Бахта В. М.* Аотеароа. М., 1965; *Богомолов В. А.* Экономика и политика Новой Зеландии. М., 1978; *Бутинов Н. А.* Маори: (Историко-этнографический очерк) // Океанический этнографический сборник. М., 1957; *Железнова И. Л., Лебедев И. А.* Кивн. М., 1966; *Малаховский К. В.* История Новой Зеландии. М., 1981; *Мартынов А. И., Русакова О. К.* Актуальные проблемы внешней политики Новой Зеландии: История и современность. М., 1981; *Новая Зеландия: Справочник.* М., 1974.

Географическое положение. Природа

Новая Зеландия расположена в юго-западной части Тихого океана, в 1600 км к востоку от Австралийского материка. Она находится на одинаковом расстоянии как от Панамы и Сан-Франциско, так и от Токио или Сингапура — примерно 8—10 тыс. км.

Новая Зеландия состоит из двух больших островов — Северного (115 тыс. км²) и Южного (151 тыс. км²), а также более мелких островов: Стьюарт, Чатем, Кэмпбелл, Кермадек, Соландер, Баунти и др. Новой Зеландии принадлежит также так называемая островная территория Токелау. Статус «самоуправляющегося государства, находящегося в свободной ассоциации с Новой Зеландией», имеют Острова Кука и Ниуэ¹ (см. «Приложения» в конце книги).

Включая мелкие острова, Новая Зеландия простирается от 33 до 53° ю. ш. и от 162 до 173° з. д. В некотором отдалении находится островная группа Кермадек (в 930 км к северо-востоку от залива Айлендс на Северном острове) и остров Кэмпбелл (в 590 км южнее острова Стьюарт).

Среди наиболее удаленных островов только Раде в архипелаге Кермадек и остров Кэмпбелл заселены — здесь имеются метеорологические и сейсмологические станции. Все остальные острова, принадлежащие Новой Зеландии, как, например, Окленд, Соландер, Те-Снэрс, Баунти и другие, необитаемы.

Так же как Аргентина и Чили, Новая Зеландия ближе всего расположена к Южному полюсу, являясь как бы своеобразным мостом, ведущим к Антарктиде. Отсюда действительно открывается прямой путь к Южному полюсу. Из Новой Зеландии отправился в свой последний поход знаменитый путешественник Роберт Скотт. Большое число экспедиций в Антарктиду получали необходи-

¹ Острова Кука находятся в 2700—2900 км к северо-востоку от Окленда, Ниуэ — в 2460 км, а Токелау — в 1130 км к северу от Ниуэ.

мое снаряжение в портах Новой Зеландии. Когда в 1985 г. вблизи южного континента было сжато льдами научно-экспедиционное судно «Михаил Сомов», спешивший ему на помощь ледокол «Владивосток» останавливался в Веллингтоне, чтобы подготовиться к спасению экипажа. Через Крайстчерч пролегает основная воздушная трасса на шестой континент.

Новая Зеландия обладает чрезвычайно длинной береговой линией — вместе с островами примерно 10 тыс. км. Побережье Северного острова сильно изрезано заливами и бухтами, глубоко вдающимися в сушу. Береговая линия Южного острова, за исключением северной (берега пролива Кука) и юго-западной частей («страна фьордов»), ровная.

Острова Новой Зеландии, вытянувшиеся с северо-запада на юго-восток почти на 1700 км, поначалу предстают перед взором путешественника в виде цепочки белоснежных облаков. С более близкого расстояния начинают различаться горы, являющиеся наиболее характерной чертой рельефа Новой Зеландии. Горы и море — два основных элемента удивительных по красоте пейзажей Ао Теа Роа. Они же определяют и ее природные особенности. Достаточно отметить, что в стране едва ли найдется точка, удаленная от океана более чем на 120—130 км. Именно горам Новая Зеландия обязана своим маорийским названием — «Длинное белое облако». Дело в том, что влага, которую несут западные ветры, конденсируется на их склонах в виде облаков.

Менее четверти территории страны находится ниже отметки 200 м над уровнем моря. Большая часть Новой Зеландии сформировалась с геологической точки зрения относительно недавно — 600 млн лет назад. Тектонические силы образовали цепь хребтов, разорванную только в одном месте морем (пролив Кука), разделяющим два острова.

На Южном острове горы достигают наибольшей высоты. Они начинаются на крайнем юго-западе в «стране фьордов» и доходят не прерываясь до северной оконечности Южного острова. Примерно посередине этой оси находятся высочайшие вершины, среди которых выделяется гора Кука высотой 3764 м. Ее маорийское название — Аоранги («пронзающая облака»). Самый мощный горный массив получил название Южных Альп — 19 вершин превышают 3000 м, в том числе Тасман (3500 м), Дампир (3440 м), Сильберхорн (3279 м). Здесь много ледни-

ков. Среди них крупнейший — ледник Тасман длиной 29 км. Выделяются также ледники Марчисон — 27 км, Мюллер и Годли по 13 км. Вершины гор покрыты вечными снегами.

На Северном острове горы не достигают такой высоты, как на Южном, и занимают $\frac{1}{10}$ поверхности. Здесь только три вершины превышают 2000 м. Это вулканы. Среди них наиболее примечательна гора Эгмонт (2518 м) — вторая по высоте, очертаниями удивительно напоминающая японскую Фудзияму. Поверхность острова в основном холмистая, центральную часть занимает вулканическое плато.

Северный остров характеризуется наличием обширных гидротермальных полей. В таких полях, а также на склонах вулканов, в системах трещин, раскалывающих вулканические образования или служащих руслом извергающихся лав, в результате постоянного воздействия термальных растворов и газов гидроксильных, уголекислых, хлористых, сернистых соединений на вулканические породы происходят существенные преобразования. Подобные места находятся, например, в области Лардерелло в Италии, в районе р. Паужетки на Камчатке. Озеро Таупо, расположенное в центре острова, является своеобразным средоточием островных гидротермальных систем. Пары воды и продукты конденсации газов все шире используются для получения тепловой энергии. В первой половине 80-х годов более 5% электроэнергии Новой Зеландии вырабатывалось на гидротермальной электростанции.

К северу от действующих вулканов Руапеху (2797 м), Нгаурухое (2291 м) и потухшего вулкана Тонгариро (1968 м) лежит область высокой вулканической активности — от озера Таупо и до залива Пленти с действующим вулканом на острове Уайт. В районе озера Роторуа находятся всемирноизвестные гейзеры и термальные источники.

Страна лежит в зоне повышенной сейсмичности. По сравнению с такими классическими сейсмоопасными районами, как Япония, Чили и Филиппины, Новая Зеландия расположена в относительно «умеренной полосе», которая более всего напоминает в этом отношении Калифорнию. Иногда в течение одного года происходит более 200 землетрясений: силой до 6 баллов — каждый год, до 7 — раз в десять лет и до 8 — раз в столетие (за все время наблюдений землетрясение такой силы было зафиксировано в 1855 г.). Порой эти грозные природные явле-

ния приводят к серьезным разрушениям и человеческим жертвам. Печально известно землетрясение 1931 г. в районе залива Хок, в результате которого погибло 255 жителей г. Нейпир. От подземных толчков англиканский собор в Крайстчерче дважды лишился своего шпиля.

Новая Зеландия лежит на той же широте, что и Франция, Испания и Калифорния (только, разумеется, в другом полушарии). Однако благодаря тому, что она со всех сторон окружена морем, ее климат заметно отличается от этих стран, расположенных на окраинах материков. Он мягче. Здесь не бывает ни слишком жарко, ни слишком холодно. Лишь очень немногие районы испытывают недостаток влаги. По типу климат морской, умеренно теплый на севере (полуостров Окленд заходит в субтропическую зону) и прохладный на юге. Горячие воздушные массы из Австралии и холодные из Антарктиды, которые периодически достигают Новой Зеландии, после прохождения над океаном теряют свою первоначальную температуру. Ее колебания по временам года незначительны — в среднем 8—10° С, за исключением центральных районов Южного острова, где зимой температура опускается до —9° С, а летом повышается до 32° С. Среднегодовая температура в Окленде 15,4° С, Веллингтоне 12,5° С, Крайстчерче 11,7° С, Данидине 10,9° С.

Среднедневные колебания температуры (°С) лета (январь) и зимы (июль) в четырех главных городах следующие (°С):

	Лето		Зима	
	макс.	мин.	макс.	мин.
Окленд	23	16	14	8
Веллингтон	20	13	11	5
Крайстчерч	22	12	10	1
Данидин	19	11	10	3

Осадки выпадают равномерно в течение года — в среднем от 650 до 1500 мм. Большая их часть приходится на западные части островов. По мере движения к востоку их количество уменьшается. Особенно заметны эти различия на Южном острове, где путь воздушным массам, несущим влагу со стороны Тасманова моря, преграждает высокая стена Южных Альп. В районе Хокитика в среднем в год выпадает около 2900 мм. Дожди идут преимущественно по ночам, они очень обильны — ливневого характера, зато днем, как правило, ясно. Число солнечных часов составляет 5,3 в день.

На крайнем юге страны также выпадает довольно много осадков — 1021 мм в Инверкаргилле. Самые засушливые области Новой Зеландии — равнины Кентерберри и долины Центрального Отаго (300—400 мм). Здесь климат полупустынный. Северный остров отличается большей влажностью. Хотя на нем нет мест, где выпадает по несколько тысяч миллиметров осадков, распределены они более равномерно по всей территории (от 900 до 1600 мм). Самая дождливая часть Новой Зеландии находится на юго-западе, в районе «страны фьордов» на Южном острове, где их количество достигает 8000 мм (одно из самых влажных мест на земном шаре). В зимнее время в горах выпадает много снега.

Отличительная черта Новой Зеландии — постоянные сильные ветры. Особенно славится ими столица Веллингтон. Сильные ветры здесь порой сдувают автомобили, а в начале века ветром перевернуло целый железнодорожный состав. Говорят, что жителя Веллингтона легко отличить от других новозеландцев: огибая угол дома, он всегда придерживает рукой шляпу. В Кентерберри часто, особенно весной, дует сухой ветер фёнового типа, получивший название «норвестер». Он напоминает «чинук» в Америке или «мистраль» в южной Франции. Периодически в Новую Зеландию приходят циклоны, сопровождаемые ураганными ветрами и ливнями. Во время подобного шторма в 1968 г. в бухте Веллингтона затонул паром «Вахине» и погиб 51 пассажир.

Реки короткие, порожистые, многоводные, с быстрым течением. Самые длинные — Уайкато на Северном острове (425 км), впадающая в Тасманово море, и Клута на Южном (322 км), впадающая в Тихий океан. Реки — важный источник получения электроэнергии. Уайкато и Рангитаики на Северном острове, Уайтаки, Кобб, Клута и Уайпори на Южном задействованы в большие гидроэнергетические системы.

Страна изобилует озерами. Наиболее глубокое из них Манапоури (443 м) на Южном острове, но по площади (142 км²) оно уступает озерам Таупо (606 км²), Те-Анау (344 км²), Уакатипу (293 км²), Уанака (192 км²) и Эллесмере (181 км²).

До прихода европейцев значительная часть территории была покрыта лесами. В настоящее время они занимают около 27% всей площади страны. Местная флора очень своеобразна. До $\frac{3}{4}$ видов растений эндемичны. Это сосны каури, тотара, риму, матаи, кахикатеу, древо-

видные папоротники, пальмы никау и др. Местные сорта деревьев отличаются очень медленным ростом, корневой системой, неглубоко уходящей в землю, очень плотной древесиной. Сосна каури, достигающая 50 м в высоту и до 18 м в окружности, считается одним из самых больших деревьев на земле.

Каури живут до 3 тыс. лет. Крона старых деревьев напоминает огромный зеленый шатер. Воздух в лесах каури пропитан запахом смолы, которая сочится из деревьев. В земле скопившаяся за тысячелетия и окаменевшая смола образует целые толщи. Она весьма напоминает наш прибалтийский янтарь.

Смола каури используется в производстве для изготовления лаков, красок, ювелирных изделий. Древесина каури необычайно прочна и, как и древесина сибирского кедра или лиственницы, слабо подвержена гниению. Известны случаи, когда стволы каури, пролежавшие 50 лет в земле, были «совсем как свежерубленные».

Из-за интенсивной вырубки в XIX — начале XX в. эндемичных лесов осталось мало. Особенно сосен каури. Многие виды растений привезены переселенцами из Европы. Большое промышленное значение после первой мировой войны приобрели искусственные насаждения калифорнийской сосны радиаты (лучистой), которая созревает здесь в два раза быстрее, чем у себя на родине. Широко распространены австралийские эвкалипты, тополя, березы, дубы.

До прихода европейцев половина территории Южного острова была покрыта тассэком — невысокими растениями с жесткими мелкими листьями красновато-желтого цвета. Животный мир не менее своеобразен, чем растительный. До прихода европейцев в Новой Зеландии не было млекопитающих (кроме летучих мышей и завезенных полинезийцами черных крыс и собак). Ядовитых змей нет, как нет и опасных для человека насекомых. Пресмыкающихся в целом чрезвычайно мало. Среди них наиболее интересна трехглазая ящерица гаттерия, или туатара, длиной до $\frac{3}{4}$ м — представитель доисторических видов, уже давно вымерших во всех других частях света. Туатара обитает в основном на прибрежных островах. Несмотря на довольно устрашающий вид, это ночное животное совершенно безобидно. Питается жучками и другими насекомыми. У туатары есть третий, «декоративный» глаз. В случае необходимости она легко расстается со своим хвостом и отрачивает новый. Самка

туатары откладывает до 15 яиц, которые высидывает в течение года.

Более многообразны пернатые обитатели, среди них нелетающие птицы киви (ее изображение входит в национальную эмблему страны), пукеко, такахе, века, попугай (какапо и кеа). Попугай кеа, достигающий полуметра в высоту, порой нападает на овец. Хотя такими агрессивными наклонностями отличаются лишь отдельные особи кеа, за этой красивой и смышленной птицей закрепилась репутация опасного хищника, с которым фермеры ведут непримиримую борьбу.

С появлением маори, а потом и европейских поселенцев новозеландская фауна сильно изменилась. Некоторые виды птиц полностью исчезли, в том числе гигантская птица моа, достигавшая 3—4 м высоты (теперь ее скелет можно увидеть лишь в музеях). На грани исчезновения оказалась и национальная гордость новозеландцев — киви, когда-то обитавшая повсеместно, а ныне сохранившаяся лишь в заповедниках и глухих районах².

Киви во многих отношениях удивительная птица. Ноздри у нее расположены на кончике клюва. Перья больше напоминают волосы или шерсть, а тело имеет забавную грушеобразную форму. Киви обитают в основном в лесах и питаются червяками, личинками и ягодами. Самка откладывает, как правило, одно яйцо, которое высидывается 75—80 дней. Свое название киви получили за издаваемые (только самцами) звуки «ки-ви».

Интересная деталь: за новозеландцами закрепилось шутовское прозвище «киви». Изображение этой забавной птицы встречается повсеместно: на эмблеме национальной авиакомпании, на монетах и почтовых марках, на рекламе пива и т. д.

Среди новозеландских пернатых обитателей на втором месте после киви по международной известности стоит такахе. Когда-то эта красивая крупная птица с большим красным клювом и красными лапками обитала как на Северном, так и на Южном острове. К концу XIX в. она исчезла и 50 лет считалась вымершей. И вот в 1948 г. ее обнаружили в «стране фьордов» на берегу озера Те-Анау. Ныне птица тщательно охраняется, однако ее дальнейшее существование как вида все еще под вопросом. Эксперименты по выращиванию така-

² Сейчас в Новой Зеландии существуют специальные фермы по выращиванию киви.

хе не дали положительных результатов, а в естественных условиях они размножаются очень скупно.

Попугай какапо отличается следующими тремя чертами: во-первых, это один из немногих ночных попугаев, во-вторых, он самый тяжелый из них (вес его достигает 2 кг), в-третьих, какапо совершенно не летает. Эта птица была редкой уже в начале XIX в. В наше время ее можно встретить лишь в глухих уголках «страны фьордов».

Очень красивы новозеландские голуби. Они в полтора раза больше своих европейских собратьев. Верхняя часть тела окрашена у них в сине-зеленый цвет, нижняя — белая. Глаза и клюв — розовые. Хотя их численность за последние сто лет сократилась, новозеландские голуби по-прежнему широко распространены в лесах, где произрастают эндемичные растения.

В Новой Зеландии обитает королевский альбатрос — самый крупный из семейства альбатросов. Эти птицы выводят птенцов только в Новой Зеландии. Колония на полуострове Отаго — единственное место в мире, где альбатросы живут вблизи жилья.

Иммигранты из Великобритании завезли в Новую Зеландию (вольно или невольно) оленей, серн, кроликов, голубей, фазанов, воробьев, некоторые виды рыб, в частности форель и лосось. Они настолько хорошо прижились и размножились, что для регулирования некоторых видов необходим ежегодный отстрел или вылов. Так, масштабы расселения кроликов порой, как и в Австралии, принимали характер национального бедствия. Сравнительно небольшая европейская форель достигает в новозеландских водах веса 8—10 кг. Новая Зеландия — идеальное место для любителей охоты и рыбной ловли. Воды, омывающие берега Новой Зеландии, богаты рыбой, морскими млекопитающими. Широко распространены различные моллюски — устрицы, тоэроа, пауа.

Большое внимание уделяется в стране охране природы. На значительной части территории хозяйственная деятельность запрещена или ограничена. Обычно на таких участках располагаются национальные парки. Следует отметить, что в этом отношении Новая Зеландия была одним из пионеров. Первый национальный парк Тонгариро был учрежден в 1894 г. Ныне здесь насчитывается 10 национальных парков общей площадью 21,5 тыс. км²: Уревера, Тонгариро, Эгмонт, Абель, Тасман, озеро Нельсон, Артурз пасс, гора Кука, гора Аспай-

аринг, Фьордленд. Последний, самый обширный (12,9 тыс. км²) является одним из крупнейших национальных парков в мире. В Новой Зеландии существует также более тысячи заповедных мест небольшого размера.

В 1977 г. в Новой Зеландии был создан первый морской заповедник, включающий полосу берега и прилегающее водное пространство. К середине 80-х годов действовали два морских заповедника и два морских парка. Национальные парки играют важную роль в народном хозяйстве страны. Именно они привлекают в Новую Зеландию иностранных туристов. Да и сами новозеландцы предпочитают проводить отпуск в этих местах. А ведь туризм — шестая по значению отрасль экономики Новой Зеландии, в которой занято 5% рабочей силы.

Запасы полезных ископаемых страны разнообразны, но невелики по объему. Наиболее крупные месторождения — каменного и бурого угля, встречающиеся как на севере, так и на юге, газа — на шельфе у западного берега Северного острова в заливе Таранаки и в районе Капуни, титаномagnetитовых песков, содержащих железо, титан, ильменит, — вдоль западного побережья обоих островов. Имеются небольшие запасы свинца, цинка, меди, олова, урана и золота. Повсеместно встречаются различные строительные материалы.

Немного истории

13 декабря 1642 г. два голландских корабля под командой капитана Абея Янсзона Тасмана подошли к берегам неизвестной прежде европейцам земли. Это был Южный остров Новой Зеландии. Первоначально Тасман нарек открытую им «большую гористую землю», которую он принял за южный континент, Землей Штатов, в честь Генеральных штатов — парламента Голландии. Когда впоследствии истина была установлена, острова переименовали и дали им их современное название — в честь одной из провинций Нидерландов — Зеландии.

С первых записей в судовом журнале Абея Тасмана начинается документальная история Новой Зеландии. Однако к моменту появления европейцев здесь уже жили люди — маори, которые обладали чрезвычайно самобытной и интересной культурой.

Конечно, древнейшую историю Новой Зеландии и ее обитателей трудно, а порой и невозможно реконструировать с научной достоверностью. Маори не имели письменности, их материальная культура находилась на уровне каменного века. Поэтому приходится довольствоваться картиной, которая вырисовывается в первую очередь на основании данных фольклорных источников, многочисленных мифов, легенд и старинных сказаний.

Родиной далеких предков маори, согласно наиболее распространенной гипотезе, является Юго-Восточная Азия, откуда они, двигаясь на восток, заселили многочисленные группы островов Тихого океана, получивших название Полинезия (примерно 4 тыс. лет назад — Самоа и Тонга и 2 тыс. лет — острова Маркизские, Кука и Общества).

Полинезийцы достигли высочайшего искусства в мореплавании. Их иногда называют викингами Тихого океана. На огромных лодках — каноэ они отправлялись в путешествия за тысячи километров от родных берегов. Ограниченность пригодной для обработки земли стимулировала все новые и новые открытия.

Согласно одной из легенд, рыбак по имени Купе, много дней преследуя гигантского спрута, уходившего на юг, обнаружил неведомую землю. Вернувшись на родину — легендарную страну Гавайки, он поведал своим сородичам об увиденных им высоких горах, исполинских деревьях, о гигантских нелетающих птицах.

По-видимому, колонизация Новой Зеландии маори проходила этапами и растянулась на несколько столетий. Естественно, что ни место, ни время, когда первые маори достигли берегов Новой Зеландии, неизвестны. Однако, согласно последним археологическим данным, уже к XII в. н. э. здесь существовали поселения, протянувшиеся от полуострова Окленд до Южного Отаго. Некоторые немногочисленные находки, обработанные с помощью современных физико-химических методов, датируются IX в. н. э.

Основная волна переселения достигла Ао Теа Роа где-то в середине XIV в. 1350 год принято считать годом «великого переселения». Легенды сохранили до нас даже названия 7 лодок, на которых прибыли маори: «Те Арава», «Таинуи», «Аотеа» и др. Каноэ приставали в различных местах Северного и Южного островов. От их экипажей ведут свое происхождение отдельные маорийские племена. Из поколения в поколение передавались сведе-

ния о том, на каком каноэ прибыли далекие предки каждого маори.

В Новой Зеландии пришельцы из Полинезии попали в непривычные для себя природно-климатические условия. Здесь было значительно прохладнее, чем в тропиках. Отсутствовали многие привычные плоды, составлявшие прежде основу пищевого рациона маори, в том числе кокосы и бананы. На смену набедренным повязкам и передникам пришли накидки и плащи из новозеландского льна с искусно вплетенными в них перьями птиц. Пришлось создавать и совершенно новый тип жилища. Стены домов (фаре) надо было сооружать из нескольких слоев соломы, а пол вкапывать в землю.

Строились не только жилые, но и общественные сооружения. Различались фаре-рунанга (дома собраний), фаре-тапере (дома развлечений), фаре-кура (дома знаний).

Как свидетельствуют археологические раскопки, самые древние маорийцы землю не обрабатывали. Источником их существования были охота, рыболовство и собирательство. В XIV в. вместе с основной волной переселенцев в Новую Зеландию попала широко распространенная у народов Океании кумара (батат), ставшая главным продуктом питания маорийцев. Поскольку кумара вызревала только на Северном острове, на нем и осела подавляющая часть маорийцев. До этого больше людей проживало на Южном острове, где было много птицы.

Вот как описывали маорийцев первые европейские путешественники: «Мужчины роста выше среднего, плотные, хорошо сложенные, активные, упитанные, но не толстые... энергичные, ловкие и умные во всех видах деятельности».

На новой родине у маори получило развитие свое, своеобразное, искусство, которое заметно отличается от общеполинезийского. Дома маори, в первую очередь общинные, украшались выразительной резьбой, в которой маори достигли совершенства. Очень красивые изготовленные из «зеленого камня» — нефрита оружие и украшения, также орнаментированные резьбой.

К XVI—XVIII вв. в маорийских племенах уже были заметны признаки расслоения и постепенного образования классов. На одном полюсе выделились вожди — арики, жрецы — тохунга. За ними шла племенная знать — ранга-тира. Основную массу маори составляли простые общинники — варе (зависимые). Наконец, в самом низу

социальной лестницы находились военнопленные — рабы.

Хотя Абель Тасман и обнаружил Новую Зеландию и даже прошел вдоль западного побережья Южного и Северного островов, она еще более столетия оставалась *terra incognita*. Тщательно обследовал острова великий английский путешественник Джеймс Кук. 9 октября 1769 г. корабль «Индевр» под его командованием подошел к восточному берегу Северного острова. Кук совершил несколько экспедиций в Новую Зеландию, составил подробнейшую карту побережья, которой пользовались даже в конце XIX в. Результатом этих экспедиций было описание флоры и фауны островов, быта туземного населения.

Примерно в то же время — в 70—90-е годы XVIII в. — эти далекие земли посещали французы — Жан Франсуа де Сюрвиль, Марион Дюфрен, Крже Д'Антрекасто и др. В первой трети XIX в. отдельные участки побережья были обследованы экспедициями Дюмон-Дюрвиля и Лапласа. Большой вклад в исследование Новой Зеландии внесли русские путешественники: Ф. Ф. Беллинсгаузен, М. П. Лазарев, И. Ф. Крузенштерн, Ю. Ф. Лисянский, В. М. Головин, О. Е. Коцебу, Ф. П. Литке. В 1835 г. на острова побывал великий английский естествоиспытатель Чарлз Дарвин, принимавший участие в экспедиции на судне «Бигль».

Более или менее постоянные европейские поселения — станции английских, американских и французских китобоев — начали появляться уже в конце XVIII в., с началом следующего столетия их число увеличивается. Как это было повсеместно на тихоокеанских островах, в первых рядах колонизаторов шли миссионеры. Роль «слуг христовых» двойственна. Конечно, они вольно или невольно готовили почву для дальнейшей аннексии, вели соответствующую «идеологическую» обработку аборигенного населения, обманом, пользуясь доверчивостью туземцев, приобретали лучшие земли и т. п. Однако одновременно миссионеры составили описание флоры и фауны островов, совершали экспедиции в наиболее труднодоступные места, собрали богатый этнографический материал, благодаря им довольно быстро был изжит канибализм. При миссиях были созданы школы, где маори обучались английскому языку, грамоте. С помощью английских университетских ученых, используя латинский алфавит, они составили словарь маорийского языка. Тем самым была создана маорийская письменность. Миссио-

неры научили островитян выращивать новые сельскохозяйственные культуры, привезли с собой многих домашних животных.

Хотя Д. Кук и объявил отдельные части Новой Зеландии британской собственностью, долгие годы английское правительство официально не устанавливало своего господства. Усиление к 40-м годам XIX в. соперничества Англии и Франции в Океании ускорило неизбежную развязку. В январе 1840 г. в Новую Зеландию прибыл капитан В. Гобсон, имевший полномочия заключить договор с вождями маорийских племен об их переходе под «покровительство» английской королевы.

6 февраля с 46 маорийскими вождями было заключено соглашение, вошедшее в историю как Договор Вайтанги, а 21 мая Гобсон провозгласил английский суверенитет над Новой Зеландией — над Северным островом на основе Договора Вайтанги, над Южным — по праву открытия. Сам он стал первым губернатором новой колонии.

Французское правительство в течение двух лет отказывалось признать власть Великобритании. Летом 1840 г. французский корабль высадил на полуострове Банкс, что на Южном острове, группу поселенцев, которые образовали здесь небольшую колонию. Впоследствии многие французы либо вернулись во Францию, либо переехали на Новую Каледонию и в Полинезию.

После подписания Договора Вайтанги в Новую Зеландию хлынул поток переселенцев из Великобритании. Если еще в середине 30-х годов здесь проживало несколько более тысячи европейцев, то уже в 1858 г. их насчитывалось 60 тыс.

Первоначально заселение осуществлялось по принципам «систематической колонизации», разработанным английским экономистом Эдуардом Гиббоном Уэйкфилдом (1796—1862). В отличие от применявшейся прежде в английских колониях практики раздачи земель огромными участками или самостоятельного их захвата у коренного населения «систематическая колонизация» предусматривала продажу земель небольшими участками по так называемой достаточной цене. При такой системе продажи иммигранты должны были определенное время отработать по найму, чтобы накопить необходимое количество денег для покупки земли. «Достаточная цена» не должна была быть ни слишком высокой, чтобы не отпугнуть колонистов, ни слишком низкой, иначе численность наемных рабочих могла быстро сократиться. Часть средств от

продажи земель должна была использоваться для субсидирования переезда переселенцев через океан.

Английское правительство руководствовалось теорией Уэйкфилда при заселении ряда колоний в Австралии и Южной Африке, но наиболее последовательно «систематическая колонизация» проводилась именно в Новой Зеландии. Ее претворением в жизнь занималась созданная в Лондоне «Новозеландская компания». Переселенцы, прибывшие на ее средства, основали Веллингтон, Нью-Плимут, Нельсон. При участии компании были созданы колонии на Кентерберийских равнинах (в том числе (Крайстчерч) и в районе Отаго (Данидин).

Однако, как и в других колониях, где применялись принципы «систематической колонизации», в Новой Зеландии они имели ограниченный успех. Заселение земель, принадлежащих «Новозеландской компании», шло крайне медленно. «Достаточная цена» оказалась довольно высокой, поэтому переселенцы предпочитали направляться в США и Канаду, где земля стоила дешевле.

К середине XIX в. стало очевидно, что природные условия Новой Зеландии более всего благоприятствуют разведению овцеводства, которое в отличие от земледелия требовало больших участков земли и небольшого количества рабочих рук. Поэтому с ускоренным развитием овцеводства в середине XIX в. такой основополагающий принцип «систематической колонизации», как продажа земли небольшими участками и создание крупных контингентов рабочей силы, пришел в противоречие с реальной действительностью. Все это привело к ликвидации компании в 1852 г.

Как и в других уголках земного шара, колонизаторы нисколько не считались с коренным населением. Хотя Договор Вайтанги формально гарантировал маори право собственности на землю, фактически происходила ее постоянная экспроприация. Так, если в 1840 г. земельные владения маори составляли 27 млн га, то к концу XIX в. — всего 4 млн.

Но коренные жители не смирились со своей участью. С оружием в руках они поднялись на борьбу за землю, свободу и независимость. Почти тридцать лет с перерывами (1845—1872 гг.) продолжался период, вошедший в историю под названием периода «маорийских войн». Несмотря на многократный количественный и качественный перевес в силах, маори неоднократно наносили англичанам поражения. Конечно, в конце концов сопротив-

ление маленького народа было подавлено. Однако своей мужественной борьбой маори избежали полного уничтожения и завоевали право, хотя и во многом формальное, на равенство с пакеха¹. По акту о представительстве 1867 г. они получили несколько мест в новозеландском парламенте, начавшем действовать в 1854 г.

Управление Новой Зеландией после заключения Договора Вайтанги до 1841 г. осуществлялось из Нового Южного Уэльса, частью которого она являлась, затем она стала отдельной колонией. Власть сосредоточивалась в руках губернатора. В 1852 г. территория была разделена на самоуправляющиеся провинции: Окленд, Нью-Плимут (впоследствии переименована в Таранаки), Веллингтон, Нельсон, Кентерберри и Отаго. Почти 25 лет Новая Зеландия развивалась как федерация.

Усиление сепаратистских настроений в провинциях заставило правительство метрополии в 1876 г. упразднить самоуправление и сосредоточить всю законодательную и исполнительную власть в руках общеколониальных органов.

Маорийские войны надолго задержали развитие Северного острова, где в основном и развивались боевые действия. До конца XIX в. ведущее место в экономике занимал Южный остров. Наиболее быстрыми темпами развивались области Кентерберийских равнин и Отаго.

Природные условия, благоприятствующие пастбищному животноводству, а также постоянно увеличивающийся спрос на шерсть, предъявляемый английской промышленностью, способствовали созданию здесь овцеводческих хозяйств. Кроме того, в тех условиях только шерсть могла выдержать транспортировку через океан. Все это способствовало быстрому росту поголовья овец, которое увеличилось с 400 тыс. голов в 1856 г. до 8420 тыс. в 1867 г.

Заметный толчок развитию сельского хозяйства в Новой Зеландии дала «золотая лихорадка» в Австралии, первая волна которой пришлась на 50-е годы XIX в. Быстрый приток на прииски иммигрантов резко увеличил спрос на продукты питания, в первую очередь на зерно и муку. Это способствовало расширению их производства не только в Австралии, но и в Новой

¹ Пакеха — так называли маори белых пришельцев. Это название закрепилось за всеми лицами европейского происхождения.

Зеландии, где, кроме животноводства, начинало развиваться и земледелие.

В 60-е годы золото было найдено и в самой Новой Зеландии — в провинции Отаго и на северо-западе Южного острова. За 1857—1870 гг. из Новой Зеландии было вывезено более 177 т золота. Хотя добыча продолжалась относительно недолго, она оказала большое влияние на экономику Южного острова. Приток иммигрантов (100 тыс. человек только за первую половину 60-х годов) увеличил спрос на сельскохозяйственные товары, что повлекло дальнейший рост их производства. Возникли первые мелкие промышленные предприятия и мастерские. За счет продажи коронных земель и пошлин на вывоз золота власти провинций накопили крупные средства, которые использовались для организации работ по расчистке леса, в строительстве дорог, мостов и пр.

Изобретение холодильных установок позволило экспортировать мясные и молочные продукты, что, в свою очередь, дало импульс развитию животноводства мясомолочного направления. После 1882 г., когда в Лондон была успешно доставлена партия новозеландской мороженой баранины, начинают быстро создаваться скотобойни-холодильники, наслобойни и сыроваренные заводы.

После окончания маорийских войн хозяйственное освоение Северного острова ускорилось. Благоприятные природные условия способствовали развитию молочного и откормочного животноводства. С конца XIX в. Северный остров занял ведущее место в экономике Новой Зеландии.

Следует отметить, что благоприятные природные условия, наличие больших массивов плодородных земель, небольшое по численности население, отсутствие феодальных пережитков в земледелии, а также активное тредюнионистское движение — все это способствовало тому, что рабочему классу Новой Зеландии уже в конце XIX в. удалось добиться больших успехов в социальной области, чем в какой-либо другой капиталистической стране. Были введены прогрессивное налогообложение, ограничения на крупную земельную собственность, женщины получили право участвовать в выборах (1893 г.), введен восьмичасовой рабочий день (1897 г.)², установлена система пенсионного обеспечения по старости (1898 г.) и др.

² Некоторые категории трудящихся добились восьмичасового рабочего дня еще в 50-е годы XIX в.

Развитие промышленности сопровождалось ростом численности рабочих и предпринимателей-капиталистов. Только за пять лет — с 1881 по 1885 г. — число промышленных рабочих увеличилось на 37% (до 39 тыс.).

Профсоюзы в Новой Зеландии стали возникать уже в 60-х годах XIX в. В различных городах Северного и Южного островов по профессиональному признаку первоначально создавались мелкие рабочие организации. Они действовали изолированно друг от друга. В такие профсоюзы принимались исключительно по месту жительства. В числе первых появились профсоюзы печатников и плотников.

В 70-х годах XIX в. возникают уже более крупные союзы. Первая большая конференция профессиональных союзов была проведена в 1885 г. в Данидине. Это событие стало толчком для организации новых тред-юнионов. В некоторых из них уже состояли рабочие разных районов. В конце 80-х годов Объединенный союз железнодорожников и Союз моряков насчитывали по несколько тысяч членов. В течение 80-х годов тред-юнионы моряков и шахтеров поддерживали самые тесные связи и организовали в 1889 г. фактически первое национальное профсоюзное объединение — Морской совет. 8000 членов совета участвовали в 1890 г. в самой крупной забастовке XIX в. Подъем рабочего движения заставил буржуазию применить испытанные методы подкупа верхушки рабочего класса и руководства тред-юнионов. В полной мере использовался опыт правящих классов Великобритании.

Одновременно с развитием профсоюзного движения формировались и политические партии. Первые лейбористские группы действовали в отдельных городских центрах. В 1910 г. тред-юнионы и рабочие советы провозгласили образование Лейбористской партии. Однако буржуазия воспрепятствовала росту ее влияния. Только в июле 1916 г. Лейбористская партия оформилась как самостоятельная политическая организация. Вся ее последующая деятельность была тесно связана с профсоюзным движением. Но эта партия не стала подлинной выразительницей интересов рабочего класса. Сказывался оппортунизм руководства, находившегося под влиянием буржуазии.

В 1921 г. на политической арене Новой Зеландии появилась пролетарская организация — Коммунистическая партия Новой Зеландии. Сразу же после учредительного съезда Коммунистическая партия активно включилась в

борьбу трудящихся за свои права, начала устанавливать связи с братскими партиями. Одной из первых массовых кампаний молодой партии стал сбор средств в помощь голодающим Поволжья. Партия проводила большую работу по распространению правдивой информации о Стране Советов. С самого начала своей деятельности новозеландские коммунисты стояли на позициях пролетарского интернационализма. Они выступали в защиту эфиопского народа — жертвы агрессии итальянского фашизма, в поддержку республиканской Испании, требовали предоставления независимости Самоа.

Еще до организационного оформления буржуазных политических партий на местах существовали консервативные группы разного толка. Все они выражали интересы городской и сельской буржуазии. Видную роль среди них играли группы либералов, оформившихся в 1890 г. в Либеральную партию, просуществовавшую до 30-х годов XX в. Буржуазные партии много раз меняли свои названия: консервативная, либеральная, демократическая. В 1936 г. на базе правого крыла Либеральной партии и других группировок была создана Национальная партия Новой Зеландии.

Хотя Новая Зеландия являлась колонией Великобритании, очень быстро у сформировавшейся национальной буржуазии начал пробуждаться аппетит к собственным колониальным захватам. В 1887 г. была осуществлена аннексия островов Кермадек к северо-востоку от Окленда, а в 1901 г. — Островов Кука и Ниуэ³. В 1907 г. Новая Зеландия получила статус доминиона в составе британского Содружества.

Стремясь доказать свое верноподданническое отношение к метрополии, правительство доминиона неоднократно посылало новозеландцев за океан для участия в военных акциях британского империализма. Так, в начале XX в. новозеландские добровольческие отряды принимали участие в англо-бурской войне. В годы первой мировой войны за границу отправилось 117 тыс. человек (большинство добровольно), а непосредственно в военных операциях приняло участие около 100 тыс. человек, или 40% мужского населения доминиона призывного возраста от 20 до 45 лет. (Напомним, что все население

³ Английское правительство передало Новой Зеландии свои «права» на эти острова.

Новой Зеландии составляло в те годы всего 1150 тыс. человек.) Из них 16 317 новозеландцев погибли.

После поражения Германии Новая Зеландия приняла активное участие в разделе бывших немецких колоний. Она получила мандат на управление Западным Самоа, а также совместно с Великобританией и Австралией — островом Науру.

Тяжелейшие последствия для Новой Зеландии в период между первой и второй мировыми войнами имел экономический кризис 30-х годов. Национальный доход сократился на треть, экспорт — на 40%. Уровень безработицы превысил 15% рабочей силы. Как и в других странах, экономика стала выходить из застоя лишь с середины 30-х годов.

В годы второй мировой войны, когда над страной нависла угроза японского вторжения и когда стало очевидным, что Великобритания не в состоянии оказать помощь своим «белым» доминионам, произошло сближение Новой Зеландии с США и Австралией. Наряду с последней Новая Зеландия являлась основной базой союзных войск на Тихом океане. В 1942 г. была проведена всеобщая мобилизация мужчин в возрасте от 18 до 65 лет. Новозеландские войска принимали участие в боевых действиях на Тихом океане, в Северной Африке, Италии, в «битве за Англию». Воевали 194 тыс. новозеландцев, 12 тыс. из них погибли. На всех фронтах второй мировой войны, куда бросались новозеландские подразделения, бок о бок с белыми сражались и маорийцы. Их храбрость и отвага получили всеобщее признание и в немалой степени способствовали росту их авторитета.

В 1947 г. правительство Новой Зеландии одобрило Вестминстерский статут 1931 г., который предоставлял британским доминионам полную самостоятельность во внешних и внутренних делах.

После войны продолжалось сближение Новой Зеландии с США. В 1951 г. она стала членом блока АНЗЮС (Австралия, Новая Зеландия, США), принимала участие во всех авантюрах американского империализма — войнах в Корее и Индокитае. В то же время новозеландское правительство старалось сохранить традиционные связи с бывшей метрополией. Так, в 1955 г. совместно с Великобританией, Австралией и Малайской федерацией она подписала договор о военном сотрудничестве в Юго-Восточной Азии.

Однако следование в фарватере агрессивной внешней политики империалистических держав вызывало растущее недовольство широких слоев общественности. Новозеландский народ все более резко протестовал против продолжающегося пребывания вооруженных сил страны во Вьетнаме. Активные выступления масс и привели к падению консервативного правительства в 1972 г.

В начале 70-х годов, после прихода к власти лейбористов, произошли заметные изменения в области внешней политики. Лейбористское правительство приняло решение о немедленном выводе из Южного Вьетнама все еще остававшихся там новозеландских подразделений. Были улучшены отношения с социалистическими странами. Еще в 1972 г. правительство признало КНР, в 1973 г. — ГДР и демократический Вьетнам. В 1973 г. дипломатическая миссия Советского Союза в Веллингтоне была преобразована в посольство, а Новая Зеландия открыла свое посольство в Москве. В 1974 г. в СССР побывала с дружественным визитом официальная делегация новозеландских парламентариев.

Правительство лейбористов позитивно оценило документы Хельсинкского совещания (1975 г.) 33 европейских стран, США и Канады по безопасности и сотрудничеству в Европе, считая необходимым принять меры к реализации решений совещания, направленных на укрепление мира во всем мире.

Проводя последовательный курс на неучастие страны в вооруженных акциях за ее пределами, лейбористы приняли решение о выводе из Сингапура новозеландских военных контингентов, находившихся там в соответствии с соглашением об обороне Сингапура и Малайзии. Наблюдалась демократизация внутренней политической жизни. Были осуществлены прогрессивные преобразования в социальной сфере.

Деятельность лейбористов по руководству страной совпала по времени с началом и самым разгаром кризиса середины 70-х годов. Оппозиционные партии воспользовались сложной обстановкой. Лейбористы обвинялись в том, что они ухудшили экономическое положение в стране, — в увеличении безработицы, росте инфляции. Искусно использовались и раздувались и некоторые ошибки, допущенные лейбористами во время их трехлетнего пребывания у власти. В 1975 г. на парламентских выборах победили консерваторы — представители Национальной партии.

Правительство Национальной партии не могло сразу отказаться от всех завоевавших признание общественности популярных начинаний лейбористов. Во внешней политике на словах консерваторы признавали реальности международной жизни 70-х годов, и в частности успехи разрядки напряженности. На деле же они поддерживали миф о «советской военной угрозе», одобряли сколачивание США военно-политических блоков во всех частях света. Были разрешены заходы американских кораблей с ядерным оружием на борту в порты Новой Зеландии, что находилось в противоречии с принципиальными установками, закрепленными на высоких международных форумах⁴.

В период правления Национальной партии в угоду США систематически обострялись отношения с Советским Союзом.

В области внутренней политики был осуществлен ряд мер, ухудшивших положение трудового народа. Были приняты десятки законодательных актов, ограничивавших профсоюзные свободы и права рабочих. С июня 1982 г. проводился жесткий контроль над заработной платой и ценами. На практике это привело к снижению жизненного уровня трудящихся. Ухудшилось положение пенсионеров и безработных. В то же время доходы крупного капитала повысились.

Политика консервативного правительства Р. Малдуна вызывала все больший протест широких слоев новозеландского общества. Сознывая, что ее авторитет падает и стремясь выиграть время, Национальная партия перенесла сроки очередных выборов 1984 г. с ноября на июль.

На июльских выборах 1984 г. новозеландский народ сделал свой выбор. Победили лейбористы. В ходе предвыборной кампании Лейбористская партия выступила с обещанием в случае победы ввести «справедливую и рациональную систему заработной платы на основе признания за профсоюзами права отстаивать интересы рабочих перед предпринимателями».

Поддержку большинства избирателей лейбористы получили, пообещав запретить заходы в новозеландские порты судов с атомными двигателями и ядерным оружием на борту независимо от их национальной принадлеж-

⁴ Еще в 1975 г. Новая Зеландия совместно с Папуа—Новой Гвинеей и Фиджи внесла на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН предложение о создании безъядерной зоны в южной части Тихого океана.

ности и добиваться превращения южной части Тихого океана в безъядерную зону.

Придя к власти, лейбористы выполнили свои предвыборные обещания. Но они не учли всех последствий своих действий, и в первую очередь реакции правительства США.

В феврале 1985 г. правительство Новой Зеландии запретило заход в порты страны американского эсминца «Бьюкенен», оснащенного ядерными ракетами «Асрок». С этого момента американо-новозеландские отношения стали резко обостряться. Посыпались угрозы введения ограничений на новозеландский экспорт в США. Американское военное командование отказалось принять участие вместе с Новой Зеландией в намечавшихся на 1985 г. военно-морских маневрах в рамках АНЗЮС.

Жесткий нажим на правительство Новой Зеландии и лично на премьер-министра Д. Лонги оказал обратное воздействие и способствовал скорее присоединению до тех пор пассивных новозеландцев к антиядерной кампании. Крупные и мелкие города и районы объявили себя безъядерными зонами. С 1985 г. более двух третей населения проживает в официально провозглашенных «безъядерных зонах».

Решительное осуждение новозеландского правительства вызывает продолжение испытаний французского ядерного оружия в Полинезии на атолле Муруроа. Французские власти, оправдывая подземные взрывы, утверждают, что они не наносят ущерба окружающей среде. На это Д. Лонги резонно заявил, что если испытания на Муруроа безвредны, то пусть французы переносят их на свою территорию.

10 июля 1985 г. в гавани Окленда агентами французских спецслужб было взорвано стоявшее в ней судно «Рейнбоу Уорриор», принадлежавшее пацифистскому движению «Гринпис». При этом погиб один из членов экипажа. «Рейнбоу Уорриор» должен был возглавить флотилию протеста против ядерных испытаний в Полинезии⁵.

Это событие способствовало росту антиядерных настроений в стране, усилило поддержку курса новозеланд-

⁵ Террористы были приговорены к десятилетнему тюремному заключению. Правительство Новой Зеландии потребовало от Франции выплатить сумму в 10 млн амер. долл. в качестве компенсации за нарушение суверенитета страны, включая стоимость судебных издержек.

ского правительства. В конце 1985 г. на рассмотрение парламента был представлен одобренный кабинетом министров законопроект, запрещающий иностранным кораблям с ядерным оружием или атомными двигательными установками заходить в порты страны. И хотя Д. Лонги заявил, что этот документ не направлен против США, он, однако, отметил при этом, что АНЗЮС на практике поставил Новую Зеландию в зависимость от Соединенных Штатов. Американское руководство вновь, в еще более открытой форме выразило крайнее раздражение действиями Веллингтона. Опасение милитаристских кругов США вызывает в первую очередь то, что и другие государства планеты, втянутые в орбиту Пентагона, задумаются о своей судьбе, об опасностях ядерного века. Об этом еще раз заявил Д. Лонги, указав, что «американская администрация рассматривает сохранение своей глобальной системы ядерных пактов в качестве первоочередной задачи и опасается, что другие ее союзники последуют „дурному“ примеру Новой Зеландии, наложившей запрет на появление ядерных вооружений на своей территории».

Неоднократные попытки новозеландских государственных деятелей объяснить свою позицию властям США не давали результата. Представители американской администрации высокомерно отказывались выслушать эти объяснения. Показательны встречи заместителя премьер-министра, министра иностранных дел Новой Зеландии Дж. Палмера осенью 1985 г. в Нью-Йорке с государственным секретарем США Д. Шульцем и министром обороны К. Уайнбергером. Эти встречи напоминали разговор глухонемых. Американская сторона ничего не хотела слышать об антиядерной позиции новозеландского правительства.

Для оказания давления на Новую Зеландию Белый дом прибегнул к помощи своего английского партнера и союзника. В феврале—марте 1985 г. Д. Лонги посетил с официальным визитом Лондон. Премьер-министр Великобритании М. Тэтчер попыталась заставить его если не изменить, то хотя бы смягчить антиядерную политику новозеландского правительства. Усилия М. Тэтчер не дали результата. Следует отметить, что национальный исполком Лейбористской партии Великобритании приветствовал борьбу Новой Зеландии против ядерной угрозы.

Новозеландское правительство предпринимает меры для улучшения отношений со странами Азии и Африки.

Еще в августе 1984 г., т. е. сразу после прихода к власти, оно разорвало дипломатические отношения с ЮАР. Весной 1985 г. премьер-министр Д. Лонги посетил Ботсвану, Замбию, Зимбабве, Конго и Танзанию. В апреле 1985 г. он посетил Индию, где высказался в поддержку идеи создания зоны мира в Индийском океане.

Население

По числу жителей — 3,29 млн человек (1985 г.) — Новая Зеландия занимает 104-е место в мире. В группе промышленно развитых капиталистических стран она сравнима по этому показателю с Ирландией (3,54 млн), Норвегией (4,14 млн), Финляндией (4,88 млн)¹. По плотности населения — более 12 человек на 1 км² — Новая Зеландия немногим отличается от двух последних стран. Среди государств Океании, разбросанных по необъятной глади величайшего океана планеты, Новая Зеландия по численности населения долгое время занимала первое место. И лишь в середине 80-х годов уступила его Папуа—Новой Гвинее.

По национальному составу население распределяется следующим образом: 9% — маори, 87% — лица европейского происхождения, почти 3% — полинезийцы (выходцы с различных островов Океании), около 1% составляют разные азиатские этнические группы, в том числе китайцы, ливанцы, сирийцы и др.

Конечно, по международным масштабам население Новой Зеландии невелико, однако растет оно быстрее, чем в других развитых капиталистических странах. Первого миллиона численность населения достигла в 1908 г., второго — в 1952 г., третьего — в 1973 г. В 1945—1975 гг. темпы прироста в среднем превышали 2% в год. И хотя в дальнейшем они сократились вдвое, Новая Зеландия продолжает оставаться в группе лидеров, опережая большинство европейских государств, но заметно уступая развивающимся странам, о чем свидетельствуют следующие показатели темпов прироста населения в от-

¹ Всего на земном шаре в 1984 г. насчитывалось семнадцать государств с населением от 3 млн до 5 млн человек. В их числе три европейских государства, пять африканских, три азиатских, четыре латиноамериканских, а также два государства Океании: сама Новая Зеландия и Папуа—Новая Гвинея.

дельных странах в 1980—1983 гг. (%):

Австралия	1,5	Новая Зеландия	1,0
Австрия	-0,2	Норвегия	0,3
Бирма	2,4	Португалия	0,7
Великобритания	-0,2	США	0,9
Гондурас	3,5	Финляндия	0,6
Индонезия	2,2	ФРГ	-0,1
Ирландия	1,0	Швейцария	0,6
Кения	4,1	Швеция	0,1
Мексика	2,9	Япония	0,7
Нигерия	3,3		

Основное влияние на динамику населения Новой Зеландии оказывают два фактора: естественный прирост и миграция. Как и в других переселенческих колониях Великобритании — Австралии и Канаде, важную роль в общем росте и формировании населения сыграла иммиграция. На нее пришлось более 40% увеличения числа жителей Новой Зеландии в XIX в. (в 1861—1865 гг. — 85%).

Однако уже с конца 70-х годов прошлого века естественный прирост стал главным фактором роста населения. По переписи 1881 г., число жителей, родившихся в Новой Зеландии, было равно числу родившихся за ее пределами. К началу 60-х годов XX в. удельный вес новозеландцев, родившихся в Новой Зеландии, достиг 85—86%. С тех пор эта цифра остается неизменной.

В текущем столетии естественный прирост обеспечил $\frac{3}{4}$ общего роста населения Новой Зеландии. Тем не менее иммиграция вплоть до середины 70-х годов, за исключением периодов первой и второй мировых войн и экономических кризисов, по-прежнему играла очень важную роль.

За 1946—1975 гг. чистый приток иммигрантов обеспечил 23% роста населения, в том числе 35% в 1971—1975 гг. Ухудшение позиций Новой Зеландии в мировой экономике, относительное снижение жизненного уровня населения привели, во-первых, к уменьшению численности иммигрантов и, во-вторых, к эмиграции из самой Новой Зеландии. С 1976/77 по 1981/82 финансовый год² наблюдалось устойчивое превышение эмиграции из Новой

² В новозеландской статистике, помимо календарного, используется финансовый (оканчивающийся в марте) год и лицензионный, или внешнеторговый (оканчивающийся в июне), год — сокращенно соответственно ф. г. и л. г.

Зеландии над иммиграцией. За этот период чистый отток населения (сальдо миграций) составил 105 тыс. человек. Максимум был достигнут в 1978/79 ф. г., когда сальдо миграций составило отрицательную величину в 27 тыс. человек. В 1982/83 ф. г. снова зафиксировано положительное сальдо — 16 тыс. человек. В 1984/85 ф. г. отток был примерно равен притоку³.

Таким образом, миграционный фактор в 80-е годы перестал оказывать заметное влияние на динамику населения, которая определяется почти всецело соотношением между рождаемостью и смертностью.

В 1983 г. рождаемость в Новой Зеландии составляла 1,6%. Заметно снизившись за послевоенный период (2,6 в 1950 г.), она тем не менее была выше, чем почти во всех западноевропейских странах и Японии, и находилась на уровне США и Австралии.

В динамике смертности в 70—80-х годах не произошло существенных изменений. Она уменьшилась с 0,95% в 1950 г. до 0,8% в 1983 г. Благодаря достижениям в области медицины заметно снизилась детская смертность — с 2,8 до 1,2% (уровень США, Австралии, ФРГ и Великобритании). Однако по сравнению с такими странами, как Финляндия — 0,77%, Япония — 0,74, Швеция — 0,7%, она относительно высока. В силу сложившегося соотношения рождаемости и смертности естественный прирост населения Новой Зеландии, равный 0,8%, намного выше, чем в большинстве государств Западной Европы.

Как и во всем мире, прогресс в области здравоохранения привел в Новой Зеландии к значительному увеличению средней продолжительности жизни. Если в начале XX в. она составляла для мужчин и женщин соответственно 42 и 38 лет, то в 1951 г. — 62 и 65, а в первой половине 80-х годов — 70 и 76 лет.

Большая часть населения Новой Зеландии — представители европейской этнической группы. Национальный состав иммигрантов был здесь более однороден, чем в других бывших переселенческих колониях Великобритании. Подавляющее большинство составляли выходцы из Англии, Шотландии и Ирландии. В немалой степени

³ Изменения в динамике населения полностью опровергли составленные в первой половине 70-х годов демографические прогнозы. Предполагалось, в частности, что в 1986 г. население достигнет как минимум 3,5 млн человек. По новым оценкам (1984 г.), такой уровень будет достигнут лишь в 90-х годах текущего столетия.

этому способствовала иммиграционная политика, ограничивавшая или запрещающая въезд в страну лиц не только из Азии, но даже из континентальной Европы.

Только со второй половины 40-х годов, после окончания второй мировой войны, в Новую Зеландию стали переселяться выходцы из ряда стран Европы и Юго-Восточной Азии, но их общая численность и ныне незначительна.

Самой крупной этнической группой неевропейского происхождения являются маори. По некоторым приблизительным оценкам, в конце XVIII — начале XIX в. на островах насчитывалось 200—300 тыс. маори. Вытеснение коренных жителей с наиболее плодородных земель английскими колонистами и их прямое физическое истребление, завезенные европейцами болезни, против которых у островитян не было иммунитета, распространение среди них огнестрельного оружия, в результате чего многократно увеличилось число жертв в постоянных междоусобных войнах, привели к драматическому сокращению маорийского населения. По переписи 1858 г.⁴, их было 56 тыс. человек, а европейцев к тому времени насчитывалось 60 тыс. В течение второй половины XIX в. численность маори неуклонно сокращалась (42 тыс. в 1896 г.). Этот народ оказался на грани исчезновения. Только в начале XX в. положение изменилось. Постепенно рождаемость у маори стала превышать смертность за счет заметного сокращения последней. Этому в немалой степени способствовали экономические причины. Высокий спрос на рабочую силу заставил европейских поселенцев шире использовать маорийцев в качестве работников на своих фермах. Иными словами, у колонистов появилась заинтересованность в увеличении маорийского населения.

В дальнейшем темпы роста маорийского населения обогнали темпы роста европейского (даже с учетом иммиграции). В 1985 г. их численность составляла уже 295 тыс. человек, или около 9% всего населения Новой Зеландии. В этом, кстати, проявляется отличие Новой Зеландии от Австралии и Канады, где удельный вес аборигенного населения составляет соответственно всего 1 и 1,5%.

⁴ Первая перепись, учитывавшая только европейцев, была проведена в 1851 г. С 1881 г. переписи стали проводиться регулярно через каждые пять лет. Последняя состоялась в 1981 г. Материалы очередной (1986 г.) переписи только обрабатываются.

Рождаемость среди маорийцев, особенно в первое послевоенное двадцатилетие (4—4,5%), была значительно выше, чем среди новозеландцев европейского происхождения. Благодаря этому темпы естественного прироста в 60—70-е годы у маори (примерно 2,5% в год) были почти в два раза выше, чем в среднем по стране. В 80-е годы рождаемость у маори несколько упала (2,2%), но все равно остается выше, чем у пакеха⁵.

На более высокие темпы роста маорийского населения влияет и такой факт. По новозеландской статистике, к маори относятся также граждане, имеющие 50% маорийской крови. Дети от смешанных браков, а их число растет, считаются соответственно маори.

После второй мировой войны, особенно начиная с 60-х годов, в Новую Зеландию в поисках работы начали приезжать полинезийцы — выходцы из бывших колониальных владений Новой Зеландии — Западного Самоа, Тонга, островов Кука, Ниуэ и др. (90 тыс. человек в 1981 г.). Сейчас в Новой Зеландии, главным образом в Окленде проживает больше, чем у себя на родине, жителей островов Кука, Ниуэ и Токелау. Самая крупная из этих этнических групп — самоанская.

Хотя по сравнению с большинством развивающихся стран население Новой Зеландии не отличается особой «юностью», его возрастная структура более благоприятна, чем почти во всех развитых капиталистических государствах. Около 27% (1981 г.) жителей страны — дети до 15 лет, 25% — молодые люди от 16 до 30 лет. Удельный вес лиц трудоспособного возраста (15—65 лет) составляет почти 60%. За 60-е—70-е годы заметно сократился удельный вес детей (до 15 лет). В 1966 г. он составлял 32,6%, в 1971 г. — 31,8%, в 1976 г. — 29,8%. В целом в Новой Зеландии происходит процесс постепенного «старения» населения, правда не столь ярко выраженный, как в других развитых капиталистических странах. Возрастная структура у разных этнических групп заметно различается. В связи с более высоким уровнем рождаемости у маори удельный вес детей у них выше среднего — 40%.

Распределение населения между Северным и Южным островами с течением времени неоднократно менялось. До открытия месторождений золота на Южном острове, т. е.

⁵ Детская смертность у маори остается в два раза выше, чем в среднем по стране.

до 60-х годов XIX в., большая часть населения жила на Северном острове. Затем с 1861 г. более населенным стал Южный остров.

Только в самом конце XIX в. положение изменилось. С тех пор больше жителей неизменно проживало на Северном острове. Первоначально разница была незначительной, но с течением времени она все больше увеличивалась. Уже в 1945 г. соотношение стало равным 2:1, а к середине 80-х годов этот разрыв увеличился до 3:1. При этом тенденция увеличения удельного веса населения Северного острова в общей численности населения страны продолжает сохраняться. Более того, население Южного острова за 1976—1981 гг. сократилось даже в абсолютных цифрах. (Примечательный факт: как и в далеком прошлом, подавляющая часть маори (94%) живет на Северном острове.)

При средней плотности населения Новой Зеландии, равной 12 чел./км² (для сравнения: в Великобритании — 230, Японии — 390, США — 24, Канаде — 2,5), на Северном острове этот показатель составлял (1981 г.) 20 человек, на Южном — 6.

В пределах островов выделяются зоны повышенной плотности. На Северном острове это районы Окленда и Веллингтона, где плотность равна соответственно 1890 и 1250 чел./км², на Южном — Данидин и Крайстчерч — порядка 580. На крайнем юго-западе Южного острова, в районе «страны фьордов», постоянное население отсутствует.

Несмотря на то что Новая Зеландия до второй мировой войны оставалась по развитию производительных сил и структуре экономики аграрным государством, уже в начале XX в. больше половины населения проживало в городах⁶.

В городских районах население росло намного быстрее, чем в сельской местности. Развитие промышленности, расширение сферы услуг обеспечивали занятость для численно растущей рабочей силы. Лучшие социальные, экономические и культурные условия, более благоприятные возможности получения образования, доступ к приобретению широкого круга специальностей, связанных с научно-техническим прогрессом, привлекали людей. Им-

⁶ Городом, по новозеландской статистике, считается населенный пункт с числом жителей более 1 тыс. человек.

Таблица 1. Численность населения крупнейших городов Новой Зеландии в 1971—1984 гг. (тыс. человек) *

Город	1971	1981	1984
<i>Северный остров</i>			
Окленд	650	670	815
Веллингтон	308	321	319
Гамильтон	81	98	102
Палмерстон-Норт	57	67	69
Хейстингс	46	53	55
Нейпир	44	51	53
Тауранга	40	53	59
<i>Южный остров</i>			
Крайстчерч	276	290	289
Данидин	111	107	105
Инверкаргилл	51	54	54

* Здесь и далее использованы данные Статистического бюро Новой Зеландии, а также статистические сборники и справочники международных организаций ООН, ОЭСР, ФАО, ЮНКТАД.

мигранты в подавляющем большинстве оседали в крупных городах.

В 20-е годы в городах проживало примерно 67% новозеландцев. После второй мировой войны процесс урбанизации продолжался, и к 1981 г. этот показатель достиг 83,6%. При этом рост численности городского населения происходил исключительно за счет крупных городов (свыше 25 тыс. человек). За 35 лет, с 1926 по 1971 г., их число увеличилось с 4 до 22. Удельный вес малых городов (до 5000 человек) в общей численности населения сильно снизился с 13,7% в 1926 г. до 7,8% в 1981 г.

В 1984 г. в 10 крупнейших городах (с населением свыше 50 тыс. человек) проживало около 60% новозеландцев (табл. 1), в пяти городах (более 100 тыс. — почти 50% и в трех ведущих — более 40%).

Примечательный факт: еще в начале 60-х годов только одна треть маори (в 1945 г. — 15%) жила в городах, а уже в начале 70-х — три четверти. По переписи 1981 г., 79% маорийцев были горожанами.

За послевоенный период заметные сдвиги произошли в отраслевой структуре занятости. За 1956—1984 гг. сократился удельный вес лиц, занятых в сельском хозяй-

Таблица 2. Отраслевая структура занятости в 1984 г.

Отрасль	Тыс. человек	%
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство	143	10,4
Обрабатывающая промышленность	302	22
Добывающая промышленность, энергетика, коммунальное хозяйство	21	1,5
Строительство	88	6,4
Транспорт и связь	103	7,5
Торговля	221	16,1
Услуги	414	30,1
Безработные	78	5,7
Итого	1371	100,0

стве с 16,2 до 10,4%, в строительстве — с 9,9 до 6,4%, на транспорте и связи — с 10,2 до 7,5%. Доля занятых в обрабатывающей промышленности осталась почти без изменения — 22%. Наибольший рост произошел в сфере торговли и услуг (финансы, бытовые услуги населению, государственный аппарат) — с 34 до 46%. В 1984 г. 5,7% новозеландцев не имели работу (табл. 2).

Основная часть маори занята в сфере материального производства, как правило на неквалифицированной, тяжелой физической работе: 13,9% — в сельском хозяйстве, 35,8% — в промышленности, 11% — в строительстве. Хотя формально маори имеют равные права с пакеха и по заявлениям политических деятелей в Новой Зеландии нет расовой дискриминации, фактическое неравенство существует. Оно проявляется в более низких доходах в маорийских семьях, в том, что маори чаще заняты на низкооплачиваемых, неквалифицированных работах, у них в несколько раз выше уровень безработицы. Маори в десять с лишним раз реже (пропорционально численности населения) занимают управленческие посты, чем пакеха. Очень редко можно увидеть маори в конторах компаний и административных учреждениях, за прилавками крупных магазинов, зато часто — на строительных площадках, на мясокомбинатах и т. п. 67% маорийских школьников завершают обучение, не получив квалификации, у пакеха аналогичный показатель — 28,5%.

Во время правления Национальной партии министр по делам маорийского населения был пакеха. Только с при-

ходом к власти лейбористов положение изменилось. Министром стал маори К. Т. Ветере, который одновременно является министром земель и лесов.

Официальный язык страны английский. На английском в основном говорят и маори, причем большинство из них ныне не владеют свободно языком предков, преподавание на котором ведется только в младших классах маорийских школ. В начале 70-х годов только 10% маори — выпускников школ знали маорийский язык так же хорошо, как английский. В 70-х годах были предприняты некоторые мероприятия, направленные на его возрождение, но они дали весьма скромные, практически ограниченные результаты.

Господствующей религией в Новой Зеландии является христианство: 26% населения — приверженцы англиканской церкви, 17 — пресвитериане, 14% — католики (1981 г.).

Социальная структура населения в полной мере соответствует классовому характеру новозеландского государства. Факты показывают, насколько далеки от действительности представления о «социальном равенстве», «подлинной демократии», «бесконфликтном обществе». А ведь такие мифы имели хождение длительное время. Они охотно распространялись лидерами II Интернационала и буржуазными идеологами всех мастей.

Конечно, нельзя не признать, что в конце XIX в. новозеландские трудящиеся добились таких успехов, о которых могли только мечтать рабочие и крестьяне большинства стран капитала. Как отмечалось выше, в 80—90-е годы в Новой Зеландии было принято трудовое законодательство и закон о пенсионном обеспечении, повсеместно введен восьмичасовой рабочий день. Были установлены прогрессивные подоходные и поземельные налоги. Но все это добывалось в упорной борьбе с буржуазией. История Новой Зеландии знает немало примеров выступлений трудового народа против эксплуататоров. В реальной жизни не было классового мира и гармонии.

В середине 80-х годов подавляющую часть самодеятельного населения Новой Зеландии (почти 90%) составляли лица наемного труда — рабочие и служащие. Детальную картину социального расслоения установить очень сложно. Статистические данные, приводимые государственными органами капиталистических стран, заглушают существующую социальную дифференциацию.

Однако и по отрывочным сведениям можно сделать определенные выводы.

По данным налоговой статистики, в 1981 г. на долю почти 50% населения приходилось менее 25% всех доходов, а 5,8% — почти 15%. Имущественное неравенство значительно усилилось после кризисов 70—80-х годов, которые привели к ухудшению материального положения большинства трудящихся. Усилась инфляция, возросли прямые и косвенные налоги. Уровень заработной платы все более отставал от роста цен. В результате ее реальная величина уменьшилась.

Еще с 60-х годов происходит все большее вовлечение женщин в производственный процесс. Доля женщин, занятых на производстве, в сфере обслуживания и других видах деятельности, увеличилась с 32% в 1961 г. до 39% в 1976 г. Правда, она сократилась до 34% в 1981 г., но это произошло за счет того, что свертывание производства сопровождалось первоочередным увольнением работающих женщин.

Примечательно, что в группах с наиболее низким доходом женщин в 2—2,5 раза больше, чем мужчин, а с максимальным доходом — в 10—11 раз меньше. Между тем еще в 1973 г. был принят закон о равной оплате мужского и женского труда. Однако на деле разрыв в оплате остается.

По образовательному уровню население Новой Зеландии превосходит большинство капиталистических стран. Еще в 1877 г. было введено обязательное бесплатное начальное образование для детей от 7 до 13 лет (от 7 до 15 с 1944 г.). В первой половине XX в. и среднее образование стало бесплатным.

Свыше 90% всех школ — государственные. Однако есть и престижные частные школы. Естественно, здесь, как правило, учатся дети зажиточных родителей. Хотя в школу должны поступать в шестилетнем возрасте, разрешается отдавать детей, как только им исполнится пять лет. Многие родители поступают именно так. В начальной школе дети учатся 8 лет. Два старших класса называются промежуточными. Существуют также двухгодичные (переходные) школы, куда поступают после шести лет занятий в первых классах начальной. В государственных начальных школах и некоторых частных обучение совместное. Только на уроках труда оно раздельное. Девочки занимаются домоводством и шитьем. Мальчики — слесарным и столярным делом.

Число учеников в частных начальных школах уменьшается — как абсолютно, так и относительно. Если в 1968 г. их было 10% от общего числа, то в 1982 г. — менее 6%. Всего же в начальной школе в 1982 г. училось 486 тыс. детей.

Полный курс обучения в средней школе продолжается пять лет. В 60% школ обучение совместное. Программа для средних школ одинакова только в обязательной части для учеников третьих-четвертых классов (нумерация классов в средней школе начинается сразу с третьего). Это общеобразовательные предметы: английский язык и литература, математика, естественные науки, география, история, музыка, труд, физическое воспитание. Далее — с пятого класса (третий год обучения) — вступает в силу специализация: академическая программа (языки — современные и древние, история, география и т. п.), коммерческое образование (бухгалтерия, стенография, машинопись и т. п.), техническое обучение (столярное или слесарное дело, черчение). Все шире в средней школе внедряется электронно-вычислительная техника. Большое внимание уделяется сельскому хозяйству. Администрация многих средних школ организует преподавание агрономии, обеспечивает практические занятия. Такие школы имеют специальные лаборатории, устанавливают и поддерживают связи с фермами.

Первые экзамены школьник сдает только после окончания пятого класса. Ученику, получившему положительные оценки, выдается школьный аттестат. Немалая часть учащихся покидает школу, не сдав экзамена или не получив аттестата, — недостаток средств заставляет подростка искать работу, чтобы помогать родителям.

Так называемый шестой класс — двухгодичный (т. е. фактически шестой и седьмой) — обеспечивает подготовку для перехода к высшему или специальному среднему образованию. Завершение учебы в шестом классе удостоверяется выдачей аттестата и после первого, и после второго года обучения.

Большое развитие получило среднее специальное и профессионально-техническое образование. Базовым звеном этой системы являются так называемые технические институты (нечто вроде наших техникумов). Число их быстро растет (9 в 1976 г. и 21 в 1984). За 25 лет (с 1951 по 1975 г.) численность студентов в этих институтах выросла в 4 раза. В технических институтах существуют как кратковременные курсы профессиональной

подготовки, так и стабильные формы технического, сельскохозяйственного и коммерческого образования. Срок обучения колеблется от нескольких недель до 4 лет. Молодые люди, имеющие школьный аттестат об окончании пятого класса и работающие на предприятиях без отрыва от производства, занимаются по избранной ими специальности на курсах при средней школе или непосредственно в техническом институте. Рабочая квалификация электрика, сварщика, автомеханика, программиста присваивается ученику после успешной сдачи экзамена. Документ о производственной квалификации выдает комиссия, состоящая из членов административных органов и ведущих специалистов в данной отрасли. Большая часть учащихся (по новозеландской терминологии — «студентов») становится дипломированными техниками по таким специальностям, как машиностроение, радиотехника, электроника, геология, геодезия и т. д. В 1982 г. разными формами среднего специального обучения было охвачено 138 тыс. человек, или около 20% от общего числа учащихся начальной и средней школы.

Высшее образование новозеландцы получают в университетах и педагогических колледжах. Уже в XIX в. существовали университеты в Данидине (с 1869 г.), Крайстчерче (с 1873 г.)⁷, Окленде (с 1882 г.) и Веллингтоне (с 1897 г.). После второй мировой войны были основаны университеты в Палмерстон-Норте и Гамильтоне (1964 г.). Педагогические колледжи, всего их семь, действуют во всех крупных городах. Три из них были созданы еще в XIX в. (Крайстчерч, Веллингтон, Окленд), другие в основном в 50—60-е годы XX в.

Новая Зеландия, небольшое южнотихоокеанское государство, занимает одно из первых мест в капиталистическом мире по числу студентов высшей школы, приходящихся на 10 тыс. человек населения. В начале 80-х годов этот показатель во Франции составлял 154, в Японии — 144, в Италии — 121, в ФРГ — 115, в Великобритании — 105, а в Новой Зеландии — 183.

Численность студентов растет быстро, опережая рост населения. С 1973 по 1982 г. число учащихся университетов увеличилось с 39 тыс. до 54 тыс., т. е. почти на 40%, население же выросло только на 10%.

⁷ В состав Кентерберийского университета в Крайстчерче входит и сельскохозяйственный Линкольн-колледж (основан в 1878 г.), но он имеет самостоятельный академический статус.

Правила приема в университеты непросты. От вступительных экзаменов по решению приемной комиссии освобождаются лица, рекомендованные теми школами, на которые распространяется так называемое право аккредитации. В 1983 г. было аккредитовано 15,3 тыс. человек. Из 35 тыс. абитуриентов экзамены сдали только 5 тыс.

Обычно только 20—25% молодых людей, окончивших среднюю школу, имеют возможность продолжить учебу в высшем учебном заведении. Обучение платное. Студенты вносят также плату, и довольно высокую, за общежитие. Стипендии, которые, как правило, покрывают лишь часть расходов на учебу, получают не все. Обычно стипендии назначаются лишь тем, кто имеет наилучшие оценки. Естественно, что большая часть студентов — это выходцы из зажиточных слоев населения, имеющих доходы выше среднего уровня.

Учеба в университете чаще всего продолжается 3—4 года, хотя иногда длится и до 6 лет. Оканчивающие учебу получают степень бакалавра. Еще год-два длится работа на соискание магистерской степени. Высшая ученая степень — докторская — является итогом серьезной исследовательской работы, проведенной под руководством научных консультантов, имеющих солидную научную квалификацию.

Во всех университетах есть традиционные факультеты естественных и гуманитарных наук. Кроме того, университеты имеют и специализацию. В Крайстчерче, например, это механика, электротехника, строительная техника, химическая технология. Линкольн-колледж при этом университете — центр сельскохозяйственных наук, так же как и университет в Гамильтоне. Университет в Данидине специализируется на медицине и фармакологии.

Университеты являются важными научными центрами, возглавляющими и обеспечивающими научные разработки. Некоторые научно-исследовательские учреждения приданы университетам, другие связаны с ними. Некоторые сельскохозяйственные колледжи непосредственно входят в состав университетов, другие имеют свои базы в университетских фермах и животноводческих хозяйствах.

В новозеландских университетах около 3,5 тыс. иностранных студентов. Большинство — из стран Юго-Восточной Азии и Океании.

Педагогические колледжи — учреждения, обычный срок обучения в которых три года. Они обеспечивают

подготовку учителей. Для лиц, окончивших университет, срок учебы более короткий — один год. Учителя начальной школы должны пройти трехлетний срок обучения в колледжах, а преподаватели средней школы — непременно иметь университетское образование и годичную стажировку в колледже.

Подготовка учителей осуществляется также на специальных трехгодичных курсах. И в этом случае также требуется документ о полном среднем образовании. Имеются также курсы по повышению квалификации учителей. Оплата труда педагогов дифференцирована. В частности, преподаватель сельской школы имеет право претендовать на повышение оклада через три года работы, а в городе это возможно только через пять лет в начальной и через девять лет в средней школе. Подготовка учителей в колледжах и университетах оплачивается государством. Выпускник учебного заведения обязан в соответствии с законодательством отработать три года по назначению.

Чем богаче граждане Новой Зеландии, тем выше их образовательный уровень. Так, если университетское образование (полное и неоконченное) в группе с доходом менее 2 тыс. долл. имеют 3—4%, а с доходом от 2 до 5 тыс. — менее 10%, то в группе с доходом свыше 20 тыс. — почти 35%. Это еще раз свидетельствует о тех социальных противоречиях, которые характерны для новозеландского общества середины 80-х годов XX в.

Как и в других капиталистических странах, *политическая система* Новой Зеландии характеризуется наличием развитой структуры партий, профессиональных союзов и общественных организаций.

В известной степени сердцевиной всей политической жизни страны еще с тех времен, когда Новая Зеландия была одной из отдаленных колоний Британской империи, является парламент⁸.

С середины 30-х годов XX в. в новозеландском парламенте закрепились двухпартийная система. Правительство формируют поочередно две партии — Национальная партия Новой Зеландии и Лейбористская партия — в зависимости от того, которая из них побеждает на парла-

⁸ Парламентские процедуры, традиции, регламент полностью копировали британские нормы. С известным правом новозеландцы шутят, что их парламент основан в 1215 г. (год основания английского парламента). Единственное отличие — новозеландский парламент однопалатный.

ментских выборах. Другим партиям прийти к власти не удавалось.

На протяжении второй половины XX в. самое длительное время — с 1949 по 1984 г. с краткими перерывами в 1957—1960 и 1972—1975 гг. — у власти находилась *Национальная партия Новой Зеландии*. Эта консервативная партия выражает интересы крупной буржуазии.

Основным противником консерваторов в борьбе за власть является *Лейбористская партия*. По социальному составу она неоднородна — в нее входят рабочие, интеллигенция, представители средней и мелкой городской и сельской буржуазии. В партии есть индивидуальные члены и коллективные (профсоюзные, а также другие организации). Естественно, что политика Лейбористской партии, имеющей столь сложный состав, непоследовательна и противоречива. Больше того, в иные периоды поведение некоторых лейбористских правительств в определенных отношениях мало отличалось от курса консерваторов. Однако лидеры лейбористов испытывают давление рядовых членов партии и вынуждены считаться с мнением трудящихся, чтобы не потерять доверие избирателей.

Во время выборов в июле 1984 г. Лейбористская партия во главе с Д. Лонги получила 43% голосов и 56 мест в парламенте, Национальная партия соответственно 36% и 37 мест, *Партия социального кредита* — 8% и 2 места, правая *Партия Новой Зеландии* — 12% голосов (парламентских мест не получила). Четыре места неизменно сохраняется за маорийской общиной. По традиции депутаты-маори присоединяются к лейбористам.

Такое распределение мест определяется мажоритарной избирательной системой относительного большинства. От каждого округа избирается один депутат, набравший большее число голосов, чем любой его конкурент. Именно этим и объясняется кажущееся на первый взгляд непонятным распределение мест в парламенте в зависимости от количества полученных во время выборов голосов.

Лейбористская партия опирается на развитое профсоюзное движение. Крупнейшие профсоюзы страны с 1937 г. объединены в *Новозеландскую конфедерацию труда (НФТ)*. В рядах НФТ насчитывается 250 тыс. членов. В 1945 г. НФТ вступила во Всемирную федерацию профсоюзов (ВФП), однако в 1949 г. под давлением оппортунистического руководства НФТ вышла из этой организации и присоединилась к Международной конфедерации свободных профсоюзов. В знак протеста против этого

шага некоторые профсоюзы покинули НФТ. Среди них — несколько профсоюзов шоферов, объединившихся в Новозеландскую федерацию шоферов, профсоюз работников торговли, железнодорожного транспорта и др. Профсоюз портовых рабочих остался в составе НФТ и в то же время продолжал быть и членом Всемирной федерации профсоюзов. Среди членов НФТ следует назвать профсоюзы работников транспортного машиностроения (51 тыс. человек), служащих гостиниц (51 тыс. человек), рабочих мясоперерабатывающих предприятий (25 тыс.), типографских рабочих (13 тыс.), плотников (11 тыс.) и др. Вторым крупнейшим профсоюзным объединением является *Ассоциация государственных служащих* (100 тыс. членов).

Профсоюзы Новой Зеландии организованы не по производственному, а по профессиональному признаку. Наряду с крупными сохраняется множество мелких и раздробленных тред-юнионов.

Последовательным борцом за интересы рабочего класса выступает *Партия социалистического единства*, созданная в 1966 г. Она объединяет коммунистов, выступающих с позиций пролетарского интернационализма, и является преемником лучших революционных традиций коммунистического движения⁹. Партия социалистического единства отстаивает жизненные права трудящихся. Новозеландские коммунисты находятся в авангарде патриотического движения в защиту национальных интересов страны, за превращение южной части Тихого океана в безъядерную зону, за мир и безопасность всех народов.

Важное значение в работе Партии социалистического единства имела VII Национальная конференция, проходившая в Окленде 26—27 октября 1985 г. В ходе конференции была подвергнута критике экономическая политика лейбористского правительства, ведущая «к росту прибылей монополий и тяжело бьющая по жизненным интересам рабочих». В то же время была выражена поддержка антиядерной позиции правительства.

⁹ Руководство Коммунистической партии с начала 60-х годов стало проводить оппортунистическую политику.

Хозяйство

Общая характеристика

Экономическое развитие Новой Зеландии с момента образования первых европейских поселений было подчинено интересам Великобритании. Для капитала метрополии новая колония была важна прежде всего как источник сырья.

Природные условия Новой Зеландии благоприятствовали развитию овцеводства. Это и определило на несколько десятилетий ее специализацию, тем более что английская текстильная промышленность требовала во все возрастающих количествах шерсть. Появление судов-рефрижераторов в последней четверти XIX в. позволило экспортировать не только шерсть, но и мясо-молочную продукцию, что дало толчок некоторой перестройке хозяйства. Начало быстро развиваться молочное животноводство, особенно на Северном острове. Овцеводство чисто шерстного направления уступило место мясо-шерстному. Исключительно благоприятные природные условия, отсутствие феодальных пережитков, использование передовых агротехнических приемов позволили сразу же добиться очень высокой эффективности сельскохозяйственного производства. Новозеландская продукция поэтому, несмотря на высокие транспортные издержки, оказалась чрезвычайно конкурентоспособной. С политэкономической точки зрения индивидуальная стоимость новозеландской продукции была значительно ниже общественно необходимой. По некоторым оценкам, в конце XIX — начале XX в. Новая Зеландия занимала первое место в мире по уровню дохода на душу населения. Это позволило создать самую развитую в мире (для того периода) систему социального обеспечения, образования и здравоохранения. Новая Зеландия наряду с Австралией преподносилась буржуазными идеологами как образец общества, лишённого классовых противоречий, как «государство всеобщего благоденствия».

Серьезный удар по Новой Зеландии нанес мировой экономический кризис 30-х годов. Тогда как нельзя более рельефно проявилась уязвимость народного хозяйства страны. Падение цен на товары новозеландского экспорта привело к массовому разорению фермеров, рекордному росту безработицы (более 15% рабочей силы), резкому сокращению жизненного уровня, ликвидации

или сильному свертыванию многих социальных программ. Лишь в 1935 г. началось оживление.

До второй мировой войны Новая Зеландия оставалась почти исключительно аграрной страной, своеобразной фермой Великобритании. Нарушение традиционных торговых связей, вызванное военными действиями, поставило Новую Зеландию перед необходимостью создания собственной обрабатывающей промышленности. После войны промышленное развитие ускорилося. Были построены предприятия практически всех основных отраслей современной индустрии (автосборочной, сельскохозяйственного машиностроения, электротехнической, радиотехнической, химической, нефтехимической, металлургической и др.). Как и в других странах, особенно быстро после войны развивалась сфера услуг.

Все это отразилось на структуре экономики. Сельское хозяйство, занимавшее прежде ведущее место как в занятости, так и в стоимости производимой продукции, уступило место промышленности и сфере услуг. Так, за 30 лет, с середины 50-х по середину 80-х годов, удельный вес сельского и лесного хозяйства, охоты и рыболовства в валовом внутреннем продукте (ВВП) сократился с 22 до 9,1%. По структуре ВВП и занятости Новая Зеландия ныне мало отличается от стран, которые принято считать индустриальными, хотя аграрный сектор по-прежнему играет большую роль, чем во многих развитых капиталистических государствах. Отраслевая структура ВВП (% к итогу, 1983/84 ф. г.) следующая:

Сельское хозяйство, охота, рыболовство, лесное хозяйство	9,1 *
Горнодобывающая промышленность	1,0
Обрабатывающая промышленность	22,6
Энергетика и коммунальное хозяйство	2,9
Строительство	5,2
Торговля, общественное питание, гостиничное хозяйство	20,9
Транспорт и связь	8,6
Финансы	11,3
Частные услуги	4,2
Государственные услуги	12,0
Прочие	2,2
ВВП	100,0

* В том числе сельское хозяйство — 7,9%.

Важным фактором послевоенного экономического развития стали прямые иностранные инвестиции. Общий суммарный объем прямых частных иностранных инвестиций превысил к 1983 г. 3000 млн долл.¹ Из них на долю Великобритании приходится 38%, Австралии — 32, США и Канады — 19%.

Иностранный капитал господствует во всех современных наукоемких и капиталоемких отраслях. Это прежде всего автосборочная, нефтеперерабатывающая, химическая промышленность, цветная металлургия, финансовая система². В целом на предприятиях, контролируемых иностранными корпорациями, производится 33% продукции обрабатывающей промышленности и 30% — сферы услуг.

В Новой Зеландии сравнительно мало филиалов и дочерних компаний, полностью принадлежащих материнским корпорациям. Удельный вес местных новозеландских владельцев в акционерном капитале таких компаний весьма высок, например 80% — в «Тойота Нью Зиленд», 90% — в «Ниссан Датсун», 76% — в «Мазда моторз оф Нью Зиленд». Это отчасти объясняется политикой новозеландского правительства, привлекавшего иностранный капитал на условиях продажи значительных пакетов акций местным держателям.

Филиалы и дочерние компании иностранных транснациональных корпораций (ТНК) в Новой Зеландии управляются в основном ее гражданами. По данным обследования начала 70-х годов, 75 из 126 филиалов вообще не имели иностранных специалистов.

Тем не менее эти факты не должны вводить в заблуждение относительно степени независимости местных филиалов от своих заграничных «родителей». У материнских компаний, даже если им принадлежат небольшие пакеты акций, имеются такие мощные рычаги воздействия и давления, как поставки оборудования, полуфабрикатов, сырья, контроль над внешними рынками сбыта, обладание научно-техническими знаниями.

¹ Здесь и далее — новозеландские доллары (доллары США оговариваются).

² Из четырех действующих в Новой Зеландии коммерческих банков, составляющих сердцевину кредитно-финансовой системы, только один — государственный «Банк оф Нью Зиленд» — является новозеландским, два — австралийскими («Вестпак» и «Острэйлиа энд Нью Зиленд банкинг груп») и один контролируется английским капиталом («Нэшнл банк оф Нью Зиленд»).

Местные управленческие кадры на новозеландских предприятиях ТНК проводят ту политику, которая устраивает иностранную плутократию. Они по существу являются проводниками и защитниками интересов иностранного капитала в Новой Зеландии. Часть представителей имущего класса Новой Зеландии тесными узами связана с представителями международного финансового капитала. Сходные процессы протекают и в других развитых капиталистических странах, где иностранный капитал занимает прочные позиции, а также во многих развивающихся странах.

Было бы, однако, неверно отождествлять интересы новозеландского правящего класса в целом с интересами ТНК. Это явное упрощение ситуации. Кроме того, следует иметь в виду, что самые мощные новозеландские корпорации контролируются все же национальным капиталом. В списке 10 ведущих (по числу занятых) компаний только «Алекс Харвей индастриз» контролировалась иностранным капиталом:

«Флетчер Челлендж»	18 300
«Л. Д. Натан»	10 230
«Нью Зиланд фореест продактс»	9 800
«Уайтаки НЗ рефрижерэйтинг»	8 500
«Эйр Нью Зиланд»	8 170
«Уотти индастриз»	8 000
«Лайон брюериз»	7 500
«Фелтекст Нью Зиланд»	6 500
«Алекс Харвей индастриз»	5 500
«Кэйбл Прайс Доунз»	3 600

Как и в других развитых капиталистических странах, важную роль в экономике Новой Зеландии играет внешняя торговля. Доля экспорта в ВВП (экспортная квота) к середине 80-х годов по сравнению с предшествующим десятилетием заметно повысилась и составляла 30%. Однако она несколько ниже, чем в ряде малых западноевропейских стран, в частности Бельгии (56%), Нидерландах (46%), Норвегии (32%). Это свидетельствует о меньшем по сравнению с этими странами участии Новой Зеландии в международном разделении труда.

В послевоенный период существенно изменилась структура внешней торговли. Если прежде Новая Зеландия вывозила почти исключительно сельскохозяйственные товары, то после войны номенклатура ее экспорта стала включать такие изделия, как пиломатериалы, бума-

Таблица 3. Товарная структура экспорта Новой Зеландии в 1970—1984 гг. (%) *

Экспортные товары	1970	1975	1982	1984
Молочные продукты	19,9	18,4	18,6	16,9
молоко и сливки	2,9	6,5	4,9	2,2
масло	10,2	7,7	8,1	6,7
сыр	4,1	3,0	2,6	2,8
казеин	2,4	0,9	2,0	2,4
Шерсть	19,0	16,6	13,3	13,3
Кожи	4,5	4,0	2,2	2,4
Мясо	33,7	27,9	22,4	20,4
говядина	14,1	10,2	9,0	7,6
баранина и ягнятина	16,7	15,1	12,3	11,9
Древесина	3,1	1,8	1,4	1,5
Целлюлоза	0,6	2,8	2,2	2,3
Бумага	1,5	1,3	1,6	1,9
Рыба и прочие морепродукты	} 17,7	1,3	2,2	2,9
Алюминий		2,3	3,0	5,6
Фрукты		2,6	3,1	4,8
Прочие товары		21,0	29,9	28,0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

* Лицензионный год, оканчивающийся 30 июня.

га, картон, алюминий, ковры, некоторые виды машин (в основном сельскохозяйственные), бытовые приборы (холодильники, стиральные машины, телевизоры), керамические изделия. Однако по-прежнему большую часть экспорта (примерно 60%) составляет продукция сельского хозяйства (табл. 3), которая и определяет место страны в мировой экономике. На мировых рынках Новая Зеландия выступает крупнейшим мировым экспортером баранины и ягнятины, мытой шерсти (40% мирового экспорта), вторым в мире экспортером невыточенной шерсти (16%), четвертым — молока (порошкового и сгущенного) (6%), масла (18%) и первым — казеина.

Структура импорта не претерпела существенных сдвигов вплоть до середины 70-х годов, когда резкий рост цен на нефть привел к двукратному, а потом и трехкратному повышению ее удельного веса в новозеландском импорте (табл. 4). В 80-х годах в результате принятых мер по экономии нефтепродуктов и понижения цен на

Таблица 4. Товарная структура импорта Новой Зеландии в 1970—1984 гг. (%) *

Товарные группы	1970	1975	1982	1984
Нефть и нефтепродукты	6,3	12,7	17,2	14,8
Химические товары	12,8	12,6	11,1	11,7
Хлопок и текстиль	6,4	4,4	6,2	6,8
Сталь и прокат	7,9	8,5	7,1	7,0
Машины и оборудование	19,5	21,9	17,8	23,0
Транспортное оборудование	14,3	11,1	9,8	10,3
Продовольственные товары	7,4	6,1	5,6	5,4
Прочие	25,4	22,7	25,4	21,0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

* Лицензионный год, оканчивающийся 30 июня.

нефть на мировых рынках доля горючего в импорте приблизилась к уровню середины 70-х годов.

Наиболее заметные изменения после второй мировой войны произошли в географической структуре внешней торговли (табл. 5). В первое послевоенное десятилетие на бывшую метрополию приходилось более 60% товарооборота страны. К началу 70-х годов ее доля в экспорте сократилась до 34%, в импорте — до 29%. Вступление Великобритании в ЕЭС³ в 1973 г. резко ограничило доступ на ее рынок новозеландских товаров, и в результате к середине 80-х годов доля Англии в новозеландском экспорте составляла 10%, а в импорте — 9%.

Значение прочих стран Старого Света во внешней торговле Новой Зеландии остается неизменным уже многие годы, поэтому из-за Великобритании доля Западной Европы в товарообороте Новой Зеландии сократилась с начала 70-х по середину 80-х годов в экспорте с 50 до 19%, а в импорте с 40 до 20%.

В то же время возросла роль государств Азиатско-Тихоокеанского региона. На Австралию, Японию и США приходится более половины новозеландского товарооборота. В целом на государства региона приходится $\frac{3}{5}$ экспорта и свыше $\frac{2}{3}$ импорта, причем удельный вес их

³ ЕЭС — Европейское экономическое сообщество (или «Общий рынок») — включает Францию, ФРГ, Италию, Бельгию, Нидерланды, Люксембург с момента основания (1957 г.), а также Великобританию, Данию и Ирландию с 1973 г., Грецию с 1981 г., Испанию и Португалию с 1986 г.

Таблица 5. Удельный вес отдельных стран и регионов во внешней торговле Новой Зеландии, в 1970—1984 гг. (%)

Страна	1970	1975	1982	1984
<i>Экспорт</i>				
Япония	10	12	13	15
Австралия	8	12	15	15
США и Канада	20	16	15	14
Великобритания	36	22	14	10
Прочие страны ЕЭС	11	10	9	9
Страны Ближнего и Среднего Востока	— *	3	4	7
КНР	— *	1	3	2
Прочие страны Азии	4	8	11	12
СССР	2	3	5	3
Океания	2 **	3	4	4
Прочие	7	10	7	9
<i>Импорт</i>				
Япония	8	14	17	21
Австралия	21	20	20	20
США и Канада	17	15	18	15
Великобритания	30	19	9	9
Прочие страны ЕЭС	8	10	9	11
Страны Ближнего и Среднего Востока	3	8	7	3
КНР	— *	1	2	1
Прочие страны Азии	5	6	12	12
Прочие	8	7	6	8

* Менее 1%. ** 1971 г.

повышается. Со второй половины 70-х годов отмечается рост торговли с некоторыми странами и территориями Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока.

Все большее значение приобретают экономические связи с развивающимися странами Азии⁴. Доля этих государств в 1980 г. в импорте составляла 22%, а в экспорте — 17%. В 1984 г. эти показатели были соответственно 16 и 20%.

Еще в 1977 г. половина всего азиатского импорта (9%) шла из Саудовской Аравии и Ирана. В середине

⁴ Удельный вес стран Азии, включая Японию, в товарообороте составляет примерно 40%.

80-х годов их доля сократилась до 3%. В то же время их удельный вес в новозеландском экспорте увеличился с 3 до 8%.

В 70–80-е годы в списке торговых партнеров Новой Зеландии важное место заняли некоторые страны АСЕАН⁵. Удельный вес Индонезии в новозеландском импорте вырос с 1977 по 1984 г. почти в 40 раз и достиг 4,5%. Такой рост объясняется тем, что отсюда стали ввозить нефть, закупавшуюся прежде почти исключительно на Среднем и Ближнем Востоке. В отдельные годы импорт из Сингапура превышал 5%. В страны АСЕАН направлялось 4–5% вывозимых товаров. Однако наиболее быстрыми темпами росла торговля с Гонконгом, Тайванем и Южной Кореей.

Значение стран Океании для внешней торговли Новой Зеландии невелико. Туда поступает 4% новозеландского экспорта. Ввоз в четыре раза меньше вывоза. Однако для некоторых государств Океании торговля с Новой Зеландией играет большую роль, в частности для Западного Самоа, Тонга и Фиджи.

Торговля со странами Латинской Америки удерживается на уровне 3% по экспорту (в 1982 г. почти 4%) и около 1% по импорту. И здесь наибольшие обороты были отмечены с тихоокеанскими странами (Мексика, Перу, Чили), а также с Венесуэлой.

Несмотря на то что в 80-х годах все большее значение приобретала торговля с развивающимися странами, на эту группу государств приходится только 35% экспорта и 20% импорта. Такое положение вызывает растущую критику в стране. Многие организации выдвигают требования о расширении экономических связей с этой многочисленной группой стран, о необходимости поисков новых рынков сбыта.

Большой интерес представляет развитие торговых отношений между Новой Зеландией и Австралией. После подписания в 1965 г. договора о создании австрало-новозеландской зоны свободной торговли — НАФТА — товарооборот между двумя странами заметно увеличился. При этом новозеландский экспорт в Австралию рос более

⁵ АСЕАН — Ассоциация государств Юго-Восточной Азии. Основана в 1967 г. в составе Индонезии, Малайзии, Сингапура, Таиланда и Филиппин. В 1984 г. к АСЕАН присоединился Бруней.

быстрыми темпами, чем импорт оттуда. К началу 80-х годов Австралия превратилась в важнейший рынок сбыта изделий обрабатывающей промышленности Новой Зеландии (как, впрочем, и Новая Зеландия для обрабатывающей промышленности Австралии). В Австралию направляется около 40% новозеландского экспорта товаров обрабатывающей промышленности, в том числе 50—60% экспортируемой продукции машиностроения. Из Австралии поступает 25% импортируемых Новой Зеландией легковых автомобилей и 20% грузовиков, 30—50% фосфатных удобрений.

Хотя не все пункты договора НАФТА были реализованы, прогресс в области внешнеторговых отношений позволил поставить вопрос о развитии более тесных связей между двумя странами на качественно новом уровне. В январе 1983 г. после нескольких лет переговоров вступило в силу новое соглашение «Тесные экономические связи» (ТЭС), предусматривающее отмену к 1988 г. экспортного стимулирования в Новой Зеландии и полную отмену импортных ограничений во взаимной торговле к началу 90-х годов. Результатом ТЭС должно стать формирование своеобразного общего рынка двух стран, население которых в начале 90-х годов достигнет 20 млн человек.

После заключения соглашения ТЭС взаимный экспорт двух государств рос быстрее, чем экспорт в третьи страны. Особенно положительное воздействие соглашение оказало на взаимную торговлю изделиями обрабатывающей промышленности. Существовавший прежде серьезный дисбаланс во внешней торговле Новой Зеландии с Австралией (соотношение между экспортом и импортом составляло 1:3) постепенно был преодолен, и к середине 80-х годов Новая Зеландия экспортировала в Австралию лишь ненамного меньше товаров, чем ввозила оттуда. Результатом ТЭС стало и увеличение объема инвестиций в том и другом направлении.

Новозеландские инвестиции направляются на создание предприятий, обеспечивающих сбыт новозеландской продукции в Австралии. Австралийские инвестиции в Новой Зеландии направляются в основном в промышленность. Главный стимул их притока — более низкий уровень заработной платы в Новой Зеландии.

Читателя естественно интересует вопрос о том, какие торговые отношения та или иная страна имеет с нашей Родиной. Можно констатировать, что экономические свя-

зи между двумя государствами развиваются успешно⁶. Товарооборот в 1982 г. достиг 237 млн руб. (91 млн в 1985 г.). Правда, для нашей торговли характерен ярко выраженный дисбаланс. В 1985 г. СССР импортировал из Новой Зеландии товаров на сумму 87 млн руб., а экспортировал — на 4 млн. Советский Союз закупает в Новой Зеландии шерсть, сливочное масло, сыр, баранину. Наиболее стабильны закупки шерсти. Наша страна экспортирует в Новую Зеландию весьма разнообразные товары. В 80-е годы в Новой Зеландии стали продаваться легковые машины советского производства. Для Новой Зеландии СССР в 70—80-е годы порой являлся 5—6-экспортным рынком. Советский Союз закупает от 10 до 14% новозеландской шерсти, от 35 до 70% баранины (без ягнятины). В отдельные годы СССР был вторым крупнейшим импортером новозеландского сливочного масла (30%).

Интересной и новой для двух стран формой экономических связей стало создание смешанных советско-новозеландских компаний. С конца 70-х годов в Новой Зеландии действует несколько подобных компаний по лову и сбыту рыбы. Советские рыболовные суда — частые гости в портах Новой Зеландии.

До начала XX в. денежная система Новой Зеландии являлась прямым продолжением денежной системы Великобритании. Денежной единицей был английский фунт стерлингов. После того как Новая Зеландия стала доминионом, появилась собственная валюта — новозеландский фунт, который, впрочем, до начала 30-х годов не отличался от английского фунта стерлингов. В годы мирового экономического кризиса 30-х годов курс новозеландского фунта был понижен: за него стали давать менее 1 английского фунта стерлингов. Прежнее соотношение было восстановлено лишь в 1948 г. После войны традиционная связь двух валют сохранялась в области внешних расчетов. Однако по мере утраты Великобританией экономических позиций в мире эта связь постепенно ослабевала. С 10 июля 1967 г. Новая Зеландия перешла на десятичную систему. Вместо фунтов, шиллингов и пенсов в обращении появились новозеландские доллары (100 центов). Новозеландский фунт был приравнен к двум дол-

⁶ На внешнеторговых отношениях не отразилось даже свертывание в конце 70-х — начале 80-х годов по вине правительства Национальной партии политических, культурных и научных связей с СССР.

ларам, 10 шиллингов — к доллару, 5 — к 50 центам. С конца 1967 по конец 1971 г. произошел окончательный отход новозеландской валютной системы от английского фунта стерлингов.

Как и в начале века, в 50-е и 60-е годы Новая Зеландия являлась одной из наиболее благополучных в экономическом отношении капиталистических стран. Безработица, например, не превышала до середины 60-х годов 1 тыс. человек, или 0,1% рабочей силы⁷. По величине ВВП на душу населения она занимала в начале 50-х годов третье, а в начале 60-х — пятое место в мире. Высокая и устойчивая конъюнктура на товары традиционного экспорта, крупные инвестиции в промышленность и сферу услуг обеспечили стабильные и относительно высокие темпы роста.

Положение резко изменилось в 70-е годы. Новая Зеландия испытала столь сильные потрясения, что возник вопрос, сможет ли страна по-прежнему оставаться в числе экономически высокоразвитых стран.

Кризис, поразивший Новую Зеландию в середине 70-х годов, был самым глубоким и затяжным после «великой депрессии». Среднегодовые темпы роста ВВП, составлявшие в 60-е — первой половине 70-х годов в среднем 4—5%, снизились до 1,7% в 1975 г., 0,1% в 1976 г., а в 1977 г. произошло абсолютное падение ВВП на 2,7%.

В целом во второй половине 70-х годов темпы роста экономики были самыми низкими среди стран ОЭСР⁸.

Три года подряд, в 1975—1977 гг., происходило снижение ВВП на душу населения соответственно на 0,1, 0,9 и 3,1%. По данному показателю Новая Зеландия отодвинулась в группе промышленно развитых капиталистических стран с 14-го места в 1971 г. на 18-е в 1979 г. (на 22-м среди стран ООН). В 1983 г. ВВП на душу населения составил около 7 тыс. долл. США, в то время как аналогичный показатель в Финляндии — 10,2 тыс., Дании — 11,4 тыс., Швеции — 13,5 тыс. Разрыв постепенно увеличивается. Более того, Новую Зеландию догоняют и некоторые развивающиеся страны Азиатско-Тихоокеанского региона, в частности Сингапур. Это повлекло за собой и относительное снижение довольно высоко-

⁷ В отдельные годы численность безработных сокращалась до 100 человек.

⁸ ОЭСР — Организация экономического сотрудничества и развития. Ее членами являются все развитые капиталистические страны, кроме ЮАР, а также Турция.

го уровня жизни в стране, вызвало отток рабочей силы в другие государства, в первую очередь в Австралию.

Поскольку уезжали, как правило, наиболее квалифицированные рабочие и специалисты, это осложнило выход из кризиса, хотя и позволило несколько снизить безработицу. Последняя в 70-е годы начала исчисляться тысячами, а затем десятками тысяч. Среднегодовые темпы роста розничных цен за 1975—1982 гг. достигли 15%. И по этому показателю Новая Зеландия вошла в число «лидеров» в группе стран ОЭСР, причем с 1975 по 1980 г. цены росли более высокими темпами, чем заработная плата.

Тяжелый удар нанес Новой Зеландии кризис начала 80-х годов. В это время цены на мировом рынке на шерсть, мясо, сырье и молочные продукты упали на 10—20%. Снижение цен оказалось не меньшим, а по некоторым статьям большим, чем в период кризиса 70-х годов. Но если в период кризиса 70-х годов падение спроса на продукты питания в известной степени нивелировалось повышением спроса на древесину, целлюлозу, алюминий (а их производство расширялось), то одним из выражений кризиса начала 80-х годов стало почти всеобщее падение цен на сырье. Это крайне пагубно отразилось на положении Новой Зеландии, как, впрочем, и соседней Австралии, а также почти всех развивающихся стран.

С лета 1982 г. стал сокращаться объем розничных продаж, наблюдалось свертывание жилищного строительства, снизилось производство автомобилей. В 1982—1983 гг. практически не было роста ВВП (ВВП на душу населения снизился на 0,5%). К середине 1984 г. безработица достигла рекордного уровня — 88 тыс. человек (с учетом 21 тыс. человек, выполняющих работу по специальным правительственным программам).

Еще в середине 70-х годов в Новой Зеландии не существовало проблемы внешней задолженности как таковой, а в конце десятилетия долг иностранным кредиторам начал приобретать угрожающие размеры. К 1980 г. удельный вес внешнего государственного долга в ВВП составил 20%, а к середине 1985 г. повысился до 46% — в абсолютных цифрах около 19 млрд долл. (10 млрд долл. США).

Отражением ухудшающихся позиций Новой Зеландии в мировой экономике стало снижение курса новозеландской денежной единицы по отношению к валютам боль-

шинства развитых капиталистических стран. Если еще в 1973 г. один новозеландский доллар обменивался на 1,3 долл. США, то в 1979 г. за него давали 1, а к концу 1985 г. — всего 0,51 американской денежной единицы.

Ухудшение экономической ситуации явилось главной причиной поражения Национальной партии на выборах в парламент в июле 1984 г. Находясь у власти с 1975 г., консервативное правительство оказалось неспособным придать больший динамизм экономике страны, ослабить кризисные явления. Консерваторы провозгласили курс на уменьшение государственного вмешательства в экономику. Одновременно была сделана ставка на привлечение иностранных капиталовложений и развитие крупномасштабных, ориентированных на экспорт производств, использующих естественные преимущества Новой Зеландии — прежде всего ее энергетические ресурсы. Значительная часть проектов начала реализовываться или была реализована еще в период правления консерваторов. Однако ожидавшихся положительных результатов это не принесло.

Приход к власти лейбористов произошел в благоприятный для Новой Зеландии период. Оживление в мировой капиталистической экономике способствовало росту экспорта новозеландской продукции и соответственно некоторому улучшению всей народнохозяйственной конъюнктуры. За 1984/85 ф. г. ВВП увеличился на 6%. Несколько снизилась безработица. Однако оживление носило кратковременный характер. Уже в 1985/86 ф. г. ВВП возрос лишь на 1,5%. Инфляция, снизившаяся до однозначных величин в 1982—1983 гг. вследствие введения кабинетом Р. Малдуна двухгодичного замораживания заработной платы и цен, после отмены ограничений резко подскочила, составив 16% в 1985 г.

В конце 1984 г. были упразднены валютные ограничения, облегчен доступ в экономику иностранным корпорациям, особенно финансовым. Проводя эти мероприятия, лейбористское правительство надеется усилить действие рыночного механизма, что, в свою очередь, по его мнению, увеличит конкурентоспособность новозеландских компаний и позволит в целом оздоровить народное хозяйство страны.

Как будет дальше развиваться экономика Новой Зеландии, покажет время. Однако прогнозы, составляемые западными экономистами, не предусматривают улучшения ситуации до начала 90-х годов.

То, что происходит с Новой Зеландией в завершающей трети XX в., не является случайностью. Говоря об усилении межимпериалистических противоречий, Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев в Политическом докладе XXVII съезду КПСС подчеркнул скачкообразность развития стран капитализма. В этой связи он отметил, что обострившаяся на почве научно-технического прогресса конкуренция еще беспощаднее бьет отстающих⁹. Это положение в полной мере относится к таким развитым странам, как Новая Зеландия и Австралия. Относительное ухудшение их экономических позиций в мировом хозяйстве в 70—80-е годы убедительно иллюстрирует этот вывод.

Сельское хозяйство

В 1983/84 ф.г. в сельском хозяйстве, в котором занято 10,4% рабочей силы, было произведено 7,9% ВВП. Однако этот относительно невысокий показатель не позволяет в полной мере оценить значение сельского хозяйства для экономики Новой Зеландии. Аграрный сектор обеспечивает более 60% экспортных поступлений и является крупнейшим поставщиком сырья для обрабатывающей промышленности. Доля всего агропромышленного комплекса (сельского хозяйства, пищевой промышленности и необходимой в сельском хозяйстве инфраструктуры) в занятости и ВВП составляет около 20%.

Благоприятные природно-климатические условия, отсутствие феодальных пережитков, высокий уровень механизации и энерговооруженности сельского хозяйства, высокоразвитая сельскохозяйственная наука, квалификация фермеров — все эти факторы сделали сельское хозяйство Новой Зеландии одним из самых эффективных в мире. О масштабах производства дает представление табл. 6.

Более $\frac{2}{3}$ производимой сельскохозяйственной продукции идет на экспорт. Экспортная квота по ягнятине составляла в конце 70-х — начале 80-х годов 90%, по баранине — 62, по говядине — 67, по шерсти — 90, по молочным изделиям — 80, в том числе по маслу — 93, сыру — 66, молочному порошку — 87%.

⁹ См.: Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 14.

Таблица 6. Производство основных продуктов сельского хозяйства и рыболовства в 1973—1984 гг. (тыс. т) *

Продукт	1973	1980	1984
Молоко **	6063	6499	7219
Масло	202	260	292
Сыр	101	106	109
Молочный порошок и сгущеное молоко	224	260	344
Говядина	424	479	419
Телятина	22	17	16
Баранина	215	169	194
Ягнятина	341	391	473
Свинина	35	35	43
Шерсть	309	357	361
Рыба	67	94	131

* Лицензионный год, оканчивающийся 30 июня.

** Млн л.

Как отмечалось выше, сельское хозяйство Новой Зеландии имеет ярко выраженную животноводческую специализацию. Большая часть угодий используется под пастбища. Из 14 млн га пастбищ 9,4 млн га засеяно высокопитательными травами. 500 тыс. га отведено под полеводческие культуры. Половина урожая идет на корм скоту.

В Новой Зеландии в середине 80-х годов насчитывалось 7,8 млн голов крупного рогатого скота и 69,7 млн овец. Достаточное количество влаги и тепла, умеренный мягкий климат, отсутствие резких колебаний температуры по временам года обеспечивают длительную, а в некоторых частях страны круглогодичную вегетацию. Это, в свою очередь, создает исключительные условия для постоянного содержания скота на подножном корму, снижает затраты на строительство помещений, закупку и заготовку кормов. Едва ли найдется какая-либо еще страна в мире, где бы природные условия были более благоприятны для животноводства.

В конце 70-х — начале 80-х годов в Новой Зеландии стали быстро развиваться такие отрасли животноводства, как оленеводство и разведение коз (количество голов в 1984 г. соответственно 259 тыс. и 230 тыс.). Растениеводство имеет подчиненное значение и в основном обслуживает потребности повозеландского животноводства.

Сельское хозяйство Новой Зеландии характеризуется высоким уровнем энергообеспеченности, химизации и механизации. На 1 га земель используется около 430 кг удобрений (в Великобритании — 180, Франции — 140 (1982 г.)). На одну ферму в среднем приходится 1,2 трактора, 0,5 грузовых машин.

Животноводство. В отличие от такой классической страны пастбищного животноводства, как Австралия, как, впрочем, и от США, Уругвая и Аргентины, в Новой Зеландии оно ведется весьма интенсивно. Сеяные пастбища занимают примерно треть территории. Участки, покрытые местными травами, преимущественно тассэком, сохранились в предгорьях к востоку от Южных Альп. За пастбищами осуществляется уход, их обрабатывают гербицидами, вносят удобрения, микроэлементы, регулярно подсевают семена трав.

Холмистый рельеф Новой Зеландии зачастую не позволяет использовать колесные и гусеничные машины для внесения в почву удобрений, семян и пр. В этих условиях широко используется авиация. Достаточно отметить, что с ее помощью вносится более трети удобрений.

Новозеландская статистика в зависимости от специализации выделяет следующие виды ферм (1981 г.):

	Новая Зеландия	Северный остров	Южный остров
Овцеводческие	20 047	8 479	11 568
Молочные	13 849	12 780	1 069
Разведение крупного рогатого скота	6 541	5 791	750
Животноводческие многоотрас- левые *	10 968	7 761	3 207
Многоотраслевые **	6 233	4 122	2 111
Овощеводческие и садоводческие	4 091	3 131	960
Прочие	10 786	6 888	3 898
Всего	72 515	48 952	23 563

* Овцеводство и разведение крупного рогатого скота, овцеводство и молочное животноводство.

** Животноводство и земледелие.

На Северном острове преобладает молочное и откормочное животноводство, а на юге — мясо-шерстное животноводство, земледелие и многоотраслевое хозяйство.

Новозеландская ферма — преимущественно семейное предприятие. Из 165 тыс. человек, занятых на фермах в 1982 г., 96 тыс. были работающими собственниками,

30 тыс.— членами их семей. Численность наемных рабочих составляла всего 30 тыс. человек, кроме того, по возникновении сезонных потребностей привлекалось еще 9 тыс. Эти цифры говорят о том, что масштабы использования наемной рабочей силы невелики. В тех случаях, когда она применяется, количество наемных работников не превышает обычно одного-двух человек.

Молочное животноводство. Молочные фермы располагаются преимущественно в тех районах страны, где первоначально росли деревья и кустарники и где поверхность ровная или холмистая. Более 90% молочных ферм находится на Северном острове, большая часть из них сосредоточена в долине р. Уайкато, в районе залива Пленти, Таранаки, Веллингтона, на полуострове Окленд.

На большинстве ферм работающий хозяин с помощью членов семьи управляет со стадом, превышающим 100 коров. Среднее стадо в Новой Зеландии насчитывает 125 коров, обслуживаемых 1,5 стандартной рабочей единицей (СРЕ) — фермером, иногда наемным рабочим и членами семьи. В ФРГ средний размер стада 13 голов, Великобритании — 53, Нидерландах — 37, Дании — 26, Франции — 15. В 1981 г. только 1% коров находилось в стадах с численностью менее 20 животных, в то время как аналогичный показатель для Дании — 41%, Нидерландов — 31%. Отметим, что еще в середине 60-х годов средний размер стада в Новой Зеландии составлял 70 голов. Мелкие фермы просто исчезают, не выдерживая конкуренции. Если еще в середине 60-х годов насчитывалось 26 тыс. молочных ферм, то в начале 80-х их число сократилось до 14 тыс.

Работа на молочной ферме носит индустриальный характер и отчасти напоминает конвейерное производство. В течение продуктивного сезона (длящегося с июня по март) фермер работает по 7 дней в неделю. Подъем в 5 утра, чтобы поспеть на первую дойку. Вторая проводится после полудня. Все операции рассчитаны до минуты. При этом от фермера и его помощников требуется очень высокая квалификация и самые разнообразные навыки: необходимо уметь пользоваться многочисленными машинами и механизмами, знать основы ветеринарии, разбираться в агротехнике, бухгалтерии.

Величина молочного стада, достигнув максимума в 1970 г.— 2321 тыс. голов, затем снизилась и в 1983 г. составляла 2104 тыс. В Новой Зеландии преобладают коровы джерсейской породы (85% стада), хорошо приспособ-

ленные к условиям влажного климата. Средние показатели удойности в Новой Зеландии относительно невелики — 3400 кг (1983 г.) против 5400 в Дании, 5300 в Нидерландах и Норвегии и 5700 в США.

Более 90% получаемого молока поступает в промышленную переработку. Молоко или сливки заливаются в бидоны и выставляются на шоссе возле фермы. Машины, принадлежащие молокоперерабатывающему заводу, забирают их для дальнейшей переработки. Как правило, на молочных фермах держат и свиней. Для откорма используют снятое молоко (получаемое в результате отделения сливок), а также концентрированные корма.

Пастбищное мясо-шерстное животноводство.

Исторически овцеводство являлось первой важной товарной отраслью экономики Новой Зеландии. Стадо овец насчитывает 69,7 млн голов (1984 г.). В капиталистических странах оно больше только в Австралии и Аргентине.

Овцы в отличие от молочных коров довольно равномерно распределены между Северным и Южным островами. Всего в Новой Зеландии насчитывается примерно 20 тыс. овцеводческих ферм, занимающих площадь 9 млн га. Если взять за основу классификации месторасположение, площадь, численность животных и методы ведения хозяйства, то можно выделить несколько типов ферм.

Фермы первого типа отличаются наибольшей средней площадью (12 500 га). Расположены в предгорьях Южного острова. Их значение в целом невелико, поскольку относительно скудная растительность не позволяет держать здесь много овец. Им принадлежит примерно 5% стада. Важнейшим источником дохода для таких ферм является шерсть.

Второй тип ферм расположен также на Южном острове, там, где поверхность имеет холмистый характер. Их роль в овцеводстве в целом такая же, как и ферм первого типа. Основным источником дохода для них служат продажа шерсти и животных для дальнейшего откорма.

Основную роль в овцеводстве играют фермы, расположенные на холмах и равнинах Северного острова (последние называются фермами интенсивного откорма), а также фермы интенсивного откорма на Южном острове. Хозяйства, расположенные на холмистой местности, занимают территорию, находящуюся, как правило, на вы-

соте от 150 до 900 м над уровнем моря. Почвы здесь не очень плодородны, подвержены эрозии, однако благодаря применению удобрений и правильной агротехнике их природные качества значительно улучшены¹⁰. Хозяйства интенсивного откорма расположены на плодородных равнинных землях. Наиболее благоприятные условия для откормочного овцеводства существуют на Северном острове, поэтому концентрация животных на единицу площади на севере в 3—4 раза выше, чем на юге (и в 10 раз выше, чем в предгорных районах), — 8—10 овец на гектар.

Начало развитию овцеводства в Новой Зеландии положила доставка сюда из Австралии в 1832 г. 102 мериносов, которые до конца столетия являлись основной породой. Однако по мере роста спроса на мясо они стали уступать место мясо-шерстным овцам. В частности, английские породы лейчестер, линкольн и ромни при скрещивании с мериносами дали хафбред и корридейл. С начала XX в. все большую популярность стали завоевывать овцы породы ромни. В 60-е годы они составляли 75% всего стада. К началу 80-х годов их доля сократилась до 50%. На основе ромни были выведены породы купворт, перендэйл и драйдел — также мясо-шерстные. Из мясных овец преобладают сотдауны и созданные на их основе гибриды. В овцеводстве отсутствует отмечающийся индустриальный характер труда, присущий труду на молочных фермах. Здесь более заметна сезонность в характере работ (рождение ягнят, стрижка и т. д.).

Самое беспокойное время для фермера — период появления на свет овечьего потомства, приходящийся на начало весны (в первых числах сентября). Ягнята требуют постоянного внимания: необходимо следить за тем, чтобы овцы не покидали малышей, слабых и больных приходится выкармливать из соски. Ранней весной дуют холодные и влажные южные ветры, поэтому важно обеспечить животных укрытиями.

Обычно ягнят откармливают до достижения ими веса как минимум 14—15 кг и продают на мясохладобойни в возрасте 4—6 месяцев. Поскольку все они достигают нужных кондиций не одновременно, фермер отправляет их отдельными партиями в течение нескольких месяцев (мясокомбинаты работают с октября по июнь). Отбор яг-

¹⁰ Для уничтожения вторичного подроста на таких фермах держат также крупный рогатый скот.

няют осуществляет представитель мясоперерабатывающей компании, который периодически приходит на ферму и отбирает животных. Часть самых лучших овец оставляется для сохранения стада. С июня по конец августа — в зимний сезон — у фермеров-овцеводов наступает более спокойный период, в течение которого обычно осуществляются работы по благоустройству пастбищ и ферм.

На овцеводческих фермах шире, чем на молочных, используется наемная рабочая сила, хотя масштабы ее применения также очень невелики. В среднем на овцеводческой ферме используются две стандартные трудовые единицы (т. е., как правило, работающий хозяин и помощник).

Неоценимую помощь овцеводам оказывают собаки. Обычно используют шотландских овчарок — колли. Собаки перегоняют по команде человека овец с одного пастбища на другое, к месту стрижки, к водопою и т. п. Четвероногих помощников приучают не лаять — это может испугать овец, и они перестают слушаться. Считают, что одна собака заменяет труд нескольких пастухов.

Большинство фермеров примерно половину доходов получают от продажи мяса, половину — от шерсти. Все зависит от складывающейся конъюнктуры на рынке: при повышении цен на шерсть меньше животных отправляется на убой и наоборот.

Разведение крупного рогатого скота — это одна из важных отраслей животноводства мясного направления. Существуют как специальные хозяйства, где выращивают преимущественно бычков, так и хозяйства смешанного типа, где, помимо овец и коров, держат крупный рогатый скот, предназначенный на убой.

Численность мясного стада крупного рогатого скота в 1983 г. составляла 5,5 млн голов, против 5 млн в 1970 г. На мясо разводят в основном следующие породы: абердино-ангусскую, герефордскую, шортгорнскую. Как правило, скот пасут в районах с пересеченной местностью.

Со второй половины 70-х годов динамичной отраслью новозеландского животноводства стало оленеводство. Этому способствовал рост спроса на мясо диких животных в развитых капиталистических странах. Стадо оленей (в расчет берутся только животные, разводимые на фермах) выросло с 9 тыс. голов в 1976 г. до 259 тыс. в 1984 г. Быстрыми темпами растет также поголовье коз, которых разводят для получения шерсти типа «мохер».

Земледелие. Специализированных сельскохозяйственных хо-

зяйств в Новой Зеландии немного. В значительной степени работы по выращиванию кормовых культур ведутся на самих животноводческих фермах. Да и сами специализированные хозяйства не являются чисто полеводческими — на них также содержатся небольшие стада крупного рогатого скота и овец.

Земледелие, как и животноводство, ведется очень интенсивно. Средний урожай пшеницы составляет 40 ц/га¹¹, кукурузы — 90, картофеля — 270. Однако внутренние потребности оно удовлетворяет не полностью. Например, половина потребляемого зерна ввозится из-за рубежа, преимущественно из Австралии.

Посевы зерновых расположены на Кентерберийских равнинах и Отаго. Картофель выращивается повсеместно. В районе Нельсона находятся главные посадки табака.

Природные условия Новой Зеландии чрезвычайно благоприятны и для садоводства, которое, однако, стало быстро развиваться лишь с 60-х годов. Ассортимент фруктов весьма широк. Это цитрусовые, виноград, яблоки, абрикосы, персики, вишня, черешня и т. п.

Все выращиваемые ныне фрукты привезены из различных частей земного шара, преимущественно, естественно, из Европы, в прошлом и нынешнем веке (маори садоводством не занимались). Причем некоторые виды прижились здесь лучше, чем у себя на родине. Так, например, китайский крыжовник выращивается сейчас во многих странах, но в Новой Зеландии он имеет особые вкусовые качества. Его местная разновидность получила название «кивифрут». Плантации кивифрута сосредоточены в основном в районе залива Пленти. В середине 80-х годов они занимали площадь 10 тыс. га, а сбор плодов составлял около 50 тыс. т. Почти весь урожай вывозится за рубеж, главным образом в ФРГ, Японию и США. Причем производство и экспорт растут рекордными темпами. Ведь еще в середине прошлого десятилетия они составляли всего несколько тысяч тонн, а в 1980 г. — 16 тыс. т. В 1985 г. экспорт превысил 40 тыс. т. Значительная часть кивифрута производится на плантациях компаний «Тернерз энд Гроувз»¹² и «Артур Йейтс»,

¹¹ В наиболее развитых европейских странах урожайность пшеницы составляет от 51 ц/га во Франции до 70 ц/га в Нидерландах (в первой половине 80-х годов).

¹² Председателю этой компании Д. Тернеру обязано появлением в 1959 г. название «кивифрут», которое, как мы увидели, никакого отношения к птице киви не имеет.

однако по мере расширения спроса на этот фрукт, на его выращивание переключается все больше молочных хозяйств Северного острова.

Самые крупные коммерческие плантации винограда (общая площадь виноградников 6 тыс. га) сосредоточены вокруг Гисборна (1570 га), Окленда (600 га), в Марлборо (700 га) и вокруг Крайстчерча. Вулканические почвы ряда районов имеют оптимальную для виноградарства кислотность, а природные условия центральной части Северного острова чрезвычайно напоминают Бургундию — классическую область виноградарства.

Наиболее продуктивные яблоневые и грушевые сады расположены в районе Окленда, залива Хок и Марлборо, цитрусовых — Окленда и Хокс-Бей. Основной район производства абрикосов — Отаго, персиков, вишен и черешен — Кентерберийские равнины. Яблоки и груши — традиционные экспортные товары. В 1983/84 л. г. было вывезено 125 тыс. т яблок.

Рассмотрение сельского хозяйства Новой Зеландии невозможно в отрыве от пищевой промышленности. Собственно сельское хозяйство, перерабатывающие предприятия и обслуживающие отрасли образуют единый агропромышленный комплекс. Хотя промышленность — предмет дальнейшего изложения в этой книге, пищевую индустрию в этой связи представляется целесообразным рассмотреть в настоящем разделе.

Основные промышленные отрасли новозеландского агропромышленного комплекса — молокоперерабатывающая и мясоперерабатывающая промышленность. Рассмотрим их основные особенности.

Как отмечалось выше, почти все молоко поступает в переработку. Ее осуществляют почти исключительно предприятия, принадлежащие кооперативным компаниям. Их развитие довольно нетипично для капиталистических стран. Первоначально в отрасли возникали частные предприятия. Первые попытки создания фермерами кооперативов успеха не имели. Однако постепенно последние начали набирать силу и в дальнейшем фермерские кооперативы выкупили имущество частных компаний. Например, в 1894 г. в Новой Зеландии насчитывалось 124 маслобойни и сыроваренных завода, из которых 38% были кооперативными. В конце первой мировой войны их число возросло до 564, из них кооперативам принадлежало уже 84% предприятий. Впоследствии отрасль практически полностью стала кооперативной.

Многие из этих компаний, помимо производственных мощностей, располагают сетью предприятий оптовой и розничной торговли. Крупнейшая из кооперативных компаний — «Нью Зиланд кооперэтив дайэри компани» — имеет собственные разработки каменного угля.

Маслобойные и сыроваренные заводы, как правило, невелики и обычно узкоспециализированны. Среднее число занятых составляет 32 человека. В 60—70-е годы было построено несколько крупных молокозаводов, в частности возле Гамильтона и Хаверы, которые в состоянии выпускать широкую номенклатуру молочных продуктов и могут быстро переключаться с производства одного изделия на другое. В современных условиях мелкие заводы становятся нерентабельными и закрываются. Все большее значение приобретают именно мощные универсальные комбинаты. Размещаются предприятия в районах производства молока, т. е. в основном на Северном острове. В зимние месяцы, когда поступления молока прекращаются, предприятия на 2—3 месяца прерывают работу.

Руководство всей отраслью осуществляется Управлением молочной промышленности («Нью Зиланд дайэри борд»). Это очень своеобразный полуправительственный орган, в который входят 13 человек (два представителя правительства, три — компании «Нью Зиланд кооперэтив дайэри компани» и восемь избираемых представителей от других кооперативных компаний). Управление устанавливает цены на молочную продукцию и является единственным ее экспортером. При нем создан специальный стабилизационный фонд, который позволяет в определенной степени смягчать негативные последствия колебания цен.

Мясоперерабатывающая промышленность стала быстро развиваться после появления холодильников. В 1882 г. после 98-дневного путешествия парусное судно «Данидин», оборудованное холодильной установкой системы Белла — Коулмена, доставило 90 т новозеландской баранины и ягнятены в Лондон. Это событие и положило начало новозеландской мясоперерабатывающей промышленности. К 1892 г. в стране насчитывалось уже более двух десятков мясохладобоев.

В отличие от молочной мясоперерабатывающая промышленность находится в руках монополий, в том числе иностранных. 46 предприятий этой отрасли отличаются высокой технической оснащенностью. Среднее число занятых на каждом превышает 500 человек, а в целом по

этому показателю мясоперерабатывающие комбинаты Новой Зеландии — самые крупные в стране. Да и по международным стандартам они относятся к категории средних и крупных. Наиболее мощные мясокомбинаты расположены в крупных портовых городах, откуда большую часть продукции отправляют на экспорт. На 3 компании, 2 из которых контролируются иностранным капиталом, приходится 75% забоя скота.

Переработка фруктов осуществляется обычно в районах их производства. Крупнейшей компанией в отрасли является новозеландская многоотраслевая монополия «Уоттиз» («Уотти индастриз»). Ее основные консервные заводы находятся в Окленде, Гисборне и Гастингсе.

В производстве кондитерских изделий доминирует монополия «Гудман» с фабриками в Веллингтоне, Окленде, Палмерстон-Норте.

На протяжении первых двух послевоенных десятилетий агропромышленный комплекс Новой Зеландии развивался без серьезных сбоев. Однако в 70-е годы наступил период длительного застоя. Если в 1951/52—1961/62 ф. г. темпы роста сельскохозяйственного производства составляли в среднем 3% в год, в 1961/62—1971/72 гг. — 2,9%, то в 1971/72—1979/80 ф. г. они равнялись 1,4%. Производство основных традиционных видов сельскохозяйственной продукции находилось практически на одном уровне большую часть 70-х годов и лишь с конца 70-х стало возрастать.

Причины стагнации (застоя) сельского хозяйства Новой Зеландии следующие. Во второй половине 70-х годов заметно ухудшились условия торговли, т. е. происходил опережающий рост цен на импортируемые Новой Зеландией товары по сравнению с экспортируемыми. Через механизм издержек производства это приводило к снижению доходов фермеров. Вступление Англии в ЕЭС резко уменьшило возможности экспорта новозеландской молочной продукции и мяса. Если в конце 60-х экспорт новозеландского сыра в Великобританию составлял примерно 70 тыс. т, то в 1980 г. он, как и экспорт молочного порошка, был равен нулю¹³. Уменьшились поставки в Великобританию и другие страны Европейского сообщества новозеландского масла, ягнятины. Если в 1960 г. Англия закупала 98% экспортируемой Новой Зеландией ягняти-

¹³ В 1981 г. после трудных переговоров ЕЭС вновь согласилось закупать небольшое количество новозеландского сыра — не более 10 тыс. т в год.

ны, то в середине 70-х — 68%, в 1980 г. — 54 и в 1984 г. — 25%. Экспорт масла из Новой Зеландии в Англию, составлявший в 1969 г. 192 тыс. т, упал до 125 тыс. т в 1979 г., до 94 тыс. т в 1981 г. и до 79 тыс. в 1986 г. (менее 50% вывоза).

Политика субсидирования сельского хозяйства, проводимая ЕЭС, привела к образованию огромных «излишков» молока, масла, сыра и мяса (поддержание искусственно завышенных внутренних цен на сельскохозяйственные продукты не способствует росту потребления). Эти «излишки» уже по низким ценам сбываются на рынках третьих стран (главным образом развивающихся), на которые Новая Зеландия пытается протолкнуть свои товары.

Следует иметь в виду и тот факт, что из всех регионов мира именно в Западноевропейском в 70-е — начале 80-х годов сельское хозяйство развивалось наиболее быстрыми темпами (исходя из производства продуктов питания на душу населения). Ускоренное внедрение новейших достижений науки и техники в сельском хозяйстве способствовало увеличению объемов производства и снижению себестоимости европейской продукции.

К внешнеэкономическим факторам нестабильности добавились и природные. В 70-е годы, особенно в первой половине, случались частые засухи, которые привели к сокращению настрига шерсти, веса ягнят и крупного рогатого скота, падению их поголовья.

В 70-е годы произошло заметное снижение темпов роста инвестиций в сельском хозяйстве, что, естественно, также явилось фактором стагнации производства. Если в период между 1949/50 и 1968/69 ф. г. объем основных фондов в сельском хозяйстве увеличивался в среднем на 2,1% в год, то в 1968/69—1975/76 ф. г. — на 1%. Одной из причин сокращения инвестиций стал рост цен на изделия, применяемые в сельском хозяйстве. Если в начале 70-х годов трактор стоил 6,9 тыс. долл., то в начале следующего десятилетия — 28 тыс. долл., тонна суперфосфата соответственно 27 и 110 долл.

В основе высокой эффективности сельского хозяйства Новой Зеландии на протяжении всей истории его существования, помимо благоприятных природных факторов и отсутствия феодальных пережитков в землевладении, лежало интенсивное использование достижений научно-технического прогресса. Суда-рефрижераторы, машинная стрижка овец, доильные аппараты, фосфатные удобрения,

новые сорта трав, использование микроэлементов (кобальта, меди, селена), сельскохозяйственной авиации, искусственное осеменение, новые породы скота, устранение эпидемий бруцеллеза и туберкулеза — вот основные достижения, позволившие добиться высоких результатов. Однако все эти новшества появились до завершающей трети XX в. В 70-е годы темпы внедрения новых зоо- и агротехнических приемов заметно сократились. Это также сказалось на замедлении темпов сельскохозяйственного производства.

Представители фермерских организаций утверждали, что основные причины стагнации сельского хозяйства связаны скорее с социально-психологическими факторами, чем с экономическими и технологическими. Сельское хозяйство, по их словам, больше не рассматривается нацией как основа экономики. Имея наивысшие среди всех участников трудового процесса показатели производительности труда, фермеры тем не менее, по их словам, вынуждены трудиться значительно больше всех остальных. Если еще в начале 60-х годов новозеландскому фермеру для обеспечения среднего жизненного уровня достаточно было иметь 800 овец, то к концу 70-х для его сохранения — не менее 3 тыс. голов. Даже мелкий фермер, не имеющий возможности использовать наемную рабочую силу, был вынужден содержать отару в 3,5 тыс. овец, в противном случае расходы превышали доходы. При этом уход за отарой должны были обеспечивать все члены семьи фермера. В молочном хозяйстве минимальная численность стада составляла 125 коров, иначе их содержание было убыточно.

Тем не менее даже такой интенсивный труд не позволил предотвратить относительного снижения доходов фермеров по сравнению с доходами прочих профессиональных категорий, что, по мнению новозеландских экономистов, способствовало возникновению у фермеров чувства разочарования и нежелания увеличить производство. Назывались также и другие причины: уменьшение политического влияния фермеров вследствие растущей урбанизации, ухудшение качества жизни в сельской местности (закрытие школ, других социально-культурных учреждений) вследствие миграции аграрного населения в города.

По мнению известного новозеландского экономиста Я. Маклина, одной из причин отставания сельского хозяйства Новой Зеландии в 70-е годы явилось сокращение капиталовложений в эту отрасль, замедление темпов

внедрения достижений НТР. Сравнение сельского хозяйства Новой Зеландии и других стран, отметил Маклин, показывает, что эффективность была достигнута главным образом за счет снижения затрат труда на единицу продукции, а не увеличения отдачи с единицы земли. Изменение этой тенденции объективно необходимо для улучшения положения в сельском хозяйстве.

Отдельные отрасли новозеландского сельского хозяйства, особенно молочное животноводство, слишком медленно адаптировались к изменению конъюнктуры на мировом рынке. Когда в западной прессе начал активно муссироваться вопрос о влиянии потребления сливочного масла на содержание холестерина в крови, крайне незначительные и вялые меры были предприняты, чтобы противостоять наступлению «маргаринового лобби». Гарантированный рынок для новозеландского масла и сыра после второй мировой войны не способствовал изучению потребительского спроса. Десятилетиями Новая Зеландия осуществляла поставки одного и того же дешевого сорта сыра, хотя запросы английского потребителя менялись. Вступление Англии в ЕЭС в 1973 г. открыло английский рынок для аналогичной продукции стран Сообщества, отличавшейся более широким ассортиментом и высоким качеством.

В то же время производители шерсти, регулярно изучавшие рынки сбыта и внимательно следившие за коммерческой и технологической конъюнктурой, за изменявшимся спросом, действовали оперативно и гибко. В связи с внедрением и повсеместным распространением синтетических волокон они смогли принять эффективные контрмеры (хорошо увязанные в мировом масштабе), серьезно обеспеченные в финансовом отношении. Принятые меры дали заметные результаты и способствовали сохранению позиций шерсти как ведущего сырья для текстильной промышленности.

Процесс приспособления сельского хозяйства Новой Зеландии к новым условиям развития оказался достаточно затыжным и болезненным. Тем не менее к началу 80-х годов в нем произошли сдвиги. С 1978 г. начало расти производство сельскохозяйственной продукции. С конца 70-х годов заметно увеличилась доля сельского хозяйства в инвестициях: 6,3% в 1975 г., 8,1% в 1978 г. и 13,8% в 1981 г. Стала заметна диверсификация в направлении экспорта. Если еще в начале 70-х годов на Великобританию приходилось более 35% экспорта новозе-

ландской сельскохозяйственной продукции, то в конце 70-х — примерно 15%. Вырос удельный вес США и Японии. Значительно увеличилась доля развивающихся стран Юго-Восточной, Южной Азии, Дальнего, Ближнего и Среднего Востока. В начале 70-х Великобритания закупала почти весь вывозимый Новой Зеландией сыр — 70 тыс. т, или $\frac{3}{4}$ продукции новозеландской сыроваренной промышленности. В конце 70-х годов Япония импортировала 28 тыс. т, США — 20 тыс. т. Если до 1973 г. производился и экспортировался почти исключительно чеддер, то в конце 70-х — начале 80-х годов — несколько десятков различных сортов. До 1965 г. экспортировалось только соленое масло и опять же почти исключительно в Великобританию. В начале 80-х годов Новая Зеландия поставляла уже несколько видов масла в десятки стран. Быстро росло производство и экспорт молочного жира и казеина — высококалорийных продуктов, применяемых в пищевой и кондитерской промышленности, пользующихся большим спросом в США и Японии¹⁴.

В общей сложности молочная промышленность выпускает около 2 тыс. наименований продукции (78 видов одного только молочного порошка), поставляемых более чем в 100 стран. В ряде развивающихся стран Юго-Восточной Азии и Океании новозеландские фирмы построили предприятия по выпуску молока из поставляемого ею сырья.

Животноводство мясного направления с конца 70-х годов также развивалось довольно динамично. Стадо овец увеличилось с 55,3 млн голов в 1975 г. до 69,7 млн в 1984 г. С 1979 г. после длительного периода сокращения поголовья начало увеличиваться и стадо крупного рогатого скота. В этой отрасли также налицо тенденция диверсификации производства и экспорта. Увеличились отгрузки мяса в Японию, США, ряд азиатских стран. Расширилась номенклатура вывозимых мясных изделий. Если раньше «Уайтаки НЗ рефрижирэйтинг» (крупнейшая компания в отрасли) не шла дальше грубой обработки шкур кислотой, то в настоящее время на ее предприятиях вырабатывается даже замша самой высокой категории. Овечьи мозги поставляются во Францию, языки — в Великобританию, из отходов готовится корм

¹⁴ Казеин, кроме того, широко используется в производстве пластмасс и в лакокрасочной промышленности.

для скандинавских норок, консервы для домашних животных.

К числу экзотических примеров диверсификации новозеландского животноводства относится оленеводство. Мясо оленей экспортируется в США и ФРГ, рога — в страны Восточной и Юго-Восточной Азии, где из них получают пантокрин.

Производство шерсти, почти полностью ориентированное на экспорт, в 70-е годы тоже испытывало трудности, связанные с резкими колебаниями конъюнктуры на мировых рынках и тремя засухами. Однако в целом эта отрасль находилась в более благоприятном положении по сравнению с другими отраслями сельского хозяйства. С одной стороны, в легкой промышленности сложилась относительно стабильная структура потребления натуральных и искусственных волокон (в связи с чем не происходит столь быстрого вытеснения шерсти), а с другой — повышение цен на нефть и газ — сырье для получения синтетических волокон — привело к повышению цен на последние. Сыграли свою роль и меры, принятые производителями шерсти для обеспечения сбыта своих товаров. С конца 70-х годов производство шерсти росло при одновременном росте цены на шерсть.

Одним из наиболее часто приводимых примеров диверсификации новозеландского экспорта является резко возросший в конце 70-х — начале 80-х годов экспорт фруктов, в первую очередь кивифрукта. В 1981 г. было экспортировано примерно 20 тыс. т плодов кивифрукта на 50 млн долл., а в 1985 г. — более 40 тыс. т на сумму 150 млн долл.

Тем не менее, несмотря на заметные успехи в диверсификации производства и экспорта сельскохозяйственных продуктов, сельское хозяйство Новой Зеландии и в 80-е годы испытывает трудности, связанные в первую очередь с политикой ЕЭС, которая остается неблагоприятной для Новой Зеландии. Европейское сообщество постепенно сокращает квоту на импортируемые из Новой Зеландии молочные и мясные продукты. Если в 1981 г. квота по маслу составляла 94 тыс. т, то в 1982 г. — 92 тыс. т, в 1983 г. — 87 тыс. т и 79 тыс. т в 1986 г. Еще более жесткую позицию, как отмечалось выше, заняло Сообщество по отношению к новозеландскому сыру и молочному порошку. В 1980 г. с ЕЭС было заключено соглашение об ограничении экспорта новозеландской баранины и ягнятины до 245 тыс. т в год.

Лесное хозяйство. Еще в начале XIX в. вечнозеленые леса покрывали $\frac{2}{3}$ территории Новой Зеландии. В первые десятилетия европейской колонизации происходила очень интенсивная вырубка деревьев, что привело к частичному нарушению экологического равновесия. Лишь в конце XIX в. стали предприниматься шаги по охране лесных богатств.

В середине 80-х годов XX в. около 27% территории, или 7,2 млн га, было занято лесами. Кроме национальных парков, занимающих площадь в 2,15 млн га, 4 млн га земель, пригодных для выращивания деревьев или важных для защиты почв и регулирования водостока, являются собственностью государства. Кроме того, имеются посадки деревьев, принадлежащие частным лицам и компаниям.

Товарные леса занимают площадь в 2 млн га. Из 6,2 млн га земель, занятых деревьями местных сортов, только 0,8 млн используются для промышленных целей. Промышленное значение в настоящее время имеют главным образом деревья интродуцированных пород, в том числе калифорнийская сосна радиата. Площадь искусственных лесопосадок превышает 1 млн га. Большая их часть сосредоточена в районе залива Пленти и Вулканического плато. Первые работы в этой области начались еще в 20—30-е годы. В 70—80-е годы площадь лесопосадок увеличивалась ежегодно на 40—45 тыс. га. В результате этих мероприятий, после 1995 г., когда посадки последних двух десятилетий достигнут промышленных кондиций, в Новой Зеландии произойдет резкое увеличение производства древесины и, по некоторым оценкам, оно достигнет 35 млн м³ к 2015 г. Примерно половина коммерческих лесов находится в собственности государства, половина — во владении частных компаний.

После второй мировой войны объем добываемой древесины увеличился в 3,6 раза, достигнув 9—10 млн м³ в 80-е годы. И если еще в первые послевоенные годы на деревья местных пород приходилось более половины производства, то в 80-е годы — только 5%.

Рыболовство. Хотя маори испокон веков занимались рыболовством и для первых европейских поселенцев лов рыбы также имел жизненное значение, крупномасштабное использование биоресурсов моря началось относительно недавно. Если в 1936 г. было добыто всего 8 тыс. т рыбы и моллюсков, то в 1970 г. — 64 тыс. т, а в 1983 г. — 131 тыс. т. Введение в 1978 г. 200-мильной морской эко-

номической зоны¹⁵ превратило Новую Зеландию в обладательницу крупной акватории площадью 4,5 млн км². За короткий срок совместно с компаниями ряда стран был создан современный рыболовный флот. Примечательный факт: в Новой Зеландии успешно функционируют несколько смешанных советско-новозеландских рыболовных компаний. Значительная часть продукции экспортируется. В 200-мильной экономической зоне Новой Зеландии ведут лицензионный лов рыбы японские и южнокорейские суда. По оценкам биологов, ежегодные уловы в экономической зоне Новой Зеландии могли бы составить примерно 500 тыс. т без риска истощения рыбных запасов.

Промышленность

До второй мировой войны промышленность Новой Зеландии не являлась ведущей отраслью материального производства, заметно уступая сельскому хозяйству. Помимо предприятий пищевой индустрии, существовали лесопилни, заводы и мастерские, выпускавшие простейшие сельскохозяйственные орудия и предметы домашнего обихода, строительные материалы. Потребность в промышленных изделиях удовлетворялась за счет импорта из Англии.

В годы второй мировой войны и особенно в послевоенный период в Новой Зеландии были созданы такие отрасли, как черная и цветная металлургия, машиностроение, химическая и нефтехимическая промышленность. Вплоть до начала 70-х годов быстрыми темпами развивались и традиционные отрасли: текстильная и обувная. При этом классическая новозеландская отрасль — пищевая — хотя и несколько уступила свои позиции, также заметно расширила производство. В настоящее время, несмотря на то что Новая Зеландия — страна небольшая, структура ее промышленности по разветвленности напоминает структуру крупного индустриального государства, с той лишь разницей, что удельный вес наукоемких отраслей — машиностроения, химической промышленности — ниже, чем в технически передовых странах. О масштабах производства можно судить по данным табл. 7.

Энергетика. Основную роль в энергетике Новой Зеландии играет нефть, главным потребителем которой является

¹⁵ В пределах морской экономической (эксклузивной) зоны никто не имеет права осуществлять хозяйственную деятельность без разрешения правительства той страны, которая обладает этой зоной.

Т а б л и ц а 7. Производство некоторых промышленных товаров в Новой Зеландии в 1976—1984 гг.

Товарная продукция	Единица измерения	1976	1980	1984
Уголь	тыс. т	2 487	1 920	2 428
Газ	млн м ³	1 420	1 307	3 685
Электроэнергия	млн кВт·ч	17 650	21 607	25 855
Сталь	тыс. т	216	216	274
Алюминий	»	138	155	243
Пиломатериалы	тыс. м ³	1 823	2 225	2 284
Бумага	тыс. т	605	684	762
Удобрения	»	2 251	2 251	1 844
Холодильники	тыс. шт.	243	176	179 *
Стиральные машины	»	83,1	61,6	51,5 *
Телевизоры	»	154	126	102
Легковые автомобили	»	69,5	73,4	89,8
Грузовые автомобили	»	11,5	17,4	25,0
Шерстяная пряжа	т	22 586	18 696	24 847
Шерстяные ткани	тыс. м ²	2 809	2 837	3 117
Ковры	»	11 315	9 136	11 611
Платья	тыс. шт.	1 112	1 844	2 159
Мужские костюмы	»	206	124	124
Обувь	тыс. пар	8 267	8 499	8 464
Цемент	тыс. т	999	720	823

* 1981 г.

ся автомобильный транспорт. На нефть, включая газовый конденсат, приходится 39% потребления первичной энергии. До сих пор более или менее значительные запасы нефти в Новой Зеландии не найдены, хотя поиски не прекращаются. Геологическая структура морского дна в экономической зоне Новой Зеландии такова, что вероятность открытия месторождений нефти довольно велика. Наиболее перспективные зоны находятся к югу от Южного острова. И хотя условия разведки очень тяжелые (частые штормы, глубины превышают тысячу метров), поиски уже ведутся. В целом в той или иной степени в середине 80-х годов в них участвовало более 50 компаний (в 1980 г.— 15). В 1980 г. было обнаружено доступное небольшое месторождение Мак-Ки (5 млн т)¹⁶. Все потребности в нефти и нефтепродуктах Новая Зеландия

¹⁶ По состоянию на 1984 г. известные запасы нефти в Новой Зеландии составляли 22 млн т.

вплоть до середины 80-х годов удовлетворяла за счет импорта. В отдельные годы прошлого десятилетия ввозилось до 3,4 млн т сырой и частично переработанной нефти, не считая импорта бензина и керосина. С начала 80-х годов благодаря проведению ряда мероприятий по экономии нефтепродуктов их потребление сократилось, что позволило уменьшить импорт нефти до 1,3 млн т в 1983 г. Важную роль сыграл перевод нескольких десятков тысяч автомашин на сжиженный природный газ (к 1990 г. предполагается довести их число до 300 тыс.). К 1984 г. было построено 164 государственные и 62 частные станции по производству сжиженного природного газа.

Новая Зеландия обладает относительно крупными запасами природного газа. В конце 60-х годов начало эксплуатироваться небольшое месторождение Капуни в районе Таранаки. Поиски на континентальном шельфе привели к открытию крупного месторождения Мауи с запасами газа примерно 150 млрд м³. В 1979 г. газ Мауи начал поступать по специально построенному газопроводу на Северный остров. В 1984 г. было добыто 3,2 млрд м³ газа и более 1 млрд м³ конденсата.

Природный газ в Новой Зеландии используется в качестве альтернативного моторного топлива не только в сжиженном виде. В 1985 г. построенный в Мотонуи (возле Нью-Плимута) завод — совместное предприятие государственной новозеландской корпорации «Петрокорп» (75% акций) и американской ТНК «Мобил ойл» — приступил к производству бензина из природного газа. Высокооктановое топливо получается на основе разработанного специалистами «Мобил ойл» процесса пропуска метанола через специальные катализаторы. После выхода всего комплекса на полную проектную мощность в 1986 г. он производит 570 тыс. т бензина в год и обеспечивает от четверти до трети потребностей страны. Конечная цель перечисленных мероприятий — повышение уровня самообеспеченности жидким топливом до 50—60%.

Из всех минеральных энергетических полезных ископаемых Новая Зеландия лучше всего обеспечена углем. В 1984 г. добыто более 2,4 млн т угля, в том числе 60% на Северном острове. В 80-е годы в целях экономии жидкого топлива начала осуществляться программа освоения новых месторождений, в результате которой добыча угля к середине 90-х годов может достигнуть 7—8 млн т.

Объем доступных запасов угля составляет примерно 6,4 млрд т, из них примерно 80% — лигниты, 16 — суб-

битуминовые и 4% — битуминозные угли. Месторождения лигнитов находятся в основном в районах Отаго и Саутленда, битуминозных углей — Вестпорта, Гарвей-Крика и Греймута, суббитуминовых — в районе Уайкато, Таранаки.

Весьма велик гидроэнергетический потенциал Новой Зеландии — основа ее электроэнергетики¹⁷. 78% электроэнергии, выработанной в стране в 1983/84 ф. г., получено на гидроэлектростанциях. По подсчетам специалистов, существующие мощности могут быть увеличены вдвое без риска вызвать опасные экологические последствия. Большая часть гидроэлектростанций расположена на Южном острове (на который приходится 75% всего гидроэнергетического потенциала). Самая мощная из них — Манапоури (700 тыс. кВт). Основные гидроэнергетические сооружения на Северном острове построены на р. Уайкато. Гидроэнергосистемы обоих островов удачно дополняют друг друга. Максимальная отдача воды от озер Южного острова, питаемых снегами, приходится на весну и лето, а Северного, питаемых дождями, — на осень и зиму.

Большие перспективы в новозеландских условиях имеет геотермальная энергия. Страна является одним из пионеров в ее использовании. Построенная в 1958 г. в Уайракее (Северный остров) станция получает энергию от 60 скважин. Ее мощность была доведена до 190 тыс. кВт. (В 1982 г. после демонтажа нескольких турбин ее мощность снизилась до 135 тыс. кВт.) Новые электростанции сооружаются в районах Бродлендс и Нгауха¹⁸. Геотермальные источники района Каверау используются для обеспечения паром целлюлозно-бумажного комбината. Геотермальные источники Роторуа дают тепло для обогрева и снабжения горячей водой зданий и коммерческих учреждений. Энергетические ведомства страны участвовали в создании первой геотермальной электростанции в Индонезии мощностью 140 тыс. кВт.

Если на Южном острове действуют почти исключительно гидроэлектростанции, то на Северном острове по мощности преобладают тепловые электростанции, базирующиеся в основном на угле. Крупнейшая на сегодняшний

¹⁷ Первая электростанция в Новой Зеландии была построена в 1888 г.

¹⁸ Себестоимость геотермальной энергии в два раза ниже, чем энергии, получаемой из других источников. В первой половине 80-х годов станция в Уайракее давала 5% всей электроэнергии.

день станция в Хантли (1 млн кВт), которая может работать как на угле, так и на газе и мазуте. Станция в Нью-Плимуте, использующая газ, имеет мощность 600 тыс. кВт.

В 1965 г. электроэнергетические системы двух островов были объединены в единую сеть. Была построена 570-километровая высоковольтная линия электропередачи (через пролив Кука проложен подводный кабель). Начиная с 80-х годов в качестве источника получения энергии все активнее используется биомасса.

Обрабатывающая промышленность. Как и в других развитых капиталистических странах, подавляющая часть промышленного производства и занятости в Новой Зеландии приходится на обрабатывающую промышленность. В нее входят все многочисленные отрасли, занимающиеся переработкой продуктов сельского и лесного хозяйства, морского промысла, добывающей промышленности и производящие разнообразные изделия, предназначенные как для производственного, так и для личного потребления.

Хотя в Новой Зеландии существуют практически все отрасли современной индустрии, на первом месте по стоимости производимой продукции по-прежнему стоит пищевая промышленность (27%). На втором месте — машиностроение и металлообработка (25%) — их значение меньше, чем в промышленно развитых капиталистических странах. Третье место по стоимости выпускаемой продукции занимает легкая промышленность (текстильная, швейная, кожевенно-обувная) — 10% (табл. 8).

Машиностроение образует костяк современной промышленности. Оно включает очень широкий круг отраслей, из которых важнейшую роль играет автомобилестроение. Первые автосборочные предприятия начали создаваться еще до второй мировой войны. Впоследствии их число значительно увеличилось. В настоящее время в стране 15 предприятий автомобильной индустрии. Несмотря на то что сейчас многие компоненты автомобилей производятся в самой Новой Зеландии, эта отрасль остается все же в целом автосборочной — двигатели, шасси и отдельные части ввозятся в упакованном виде и собираются в Новой Зеландии с добавлением произведенных на месте деталей и узлов: шин, батарей, обивки, стекол, металлических частей и т. п.

Автомобилестроение почти полностью контролируется иностранным капиталом. Здесь представлены американские «Форд», «Дженерал моторз», японские «Тойота»,

Таблица 8. Отраслевая структура обрабатывающей промышленности, 1983/84 ф.г.

Отрасль	Численность занятых, тыс. человек	Условно-чистая продукция	
		млн долл.	%
Пищевая и табачная	76,1	1920	27,0
Текстильная, швейная, кожевенно-обувная	44,0	725	10,2
Деревообрабатывающая	24,6	479	6,7
Целлюлозно-бумажная, полиграфическая	31,5	830	11,7
Химическая	25,1	669	9,4
Металлургическая	7,2	296	4,2
Машиностроение и металлообработка	82,9	1772	24,9
Прочие	14,5	413	5,8
Всего	305,8	7104	100,0

«Ниссан», «Мазда». Только две компании — «Тодд моторз» и «Нью Зилад мотор корпорейшн» — являются новозеландскими. Автосборочные предприятия расположены, как правило, в крупных городах или их пригородах: Окленде (Уири, Отахуху), Веллингтоне (Аппер-Хатт, Лоуэр-Хатт, Петон, Пориуа), Крайстчерче, а также в Нельсоне и Уайтара. Некоторые автомобильные заводы занимаются даже не сборкой, а изготовлением запасных частей. В 1984 г. было произведено 90 тыс. легковых автомобилей и 25 тыс. грузовиков и автобусов.

Тяжелые машины — трактора, скреперы, бульдозеры, экскаваторы и пр. — импортируются из других стран или собираются из ввозимых частей. В крупных железнодорожных мастерских налажен ремонт и изготовление различных видов подвижного состава.

Судостроение представлено предприятиями, производящими катера, яхты, небольшие суда для каботажного плавания, рыболовецкие траулеры, буксиры. Хорошо оборудованные порты и доки крупнейших городов позволяют ремонтировать крупнотоннажные океанские корабли.

В Крайстчерче, Веллингтоне и Окленде имеются заводы, выпускающие некоторые наименования продукции тяжелого машиностроения — турбины для электростанций, котлы, подъемные механизмы. Однако большая часть их импортируется.

Авиационная промышленность — одна из наиболее молодых — возникла фактически в 60-е годы. В 1973 г. действовавшие в отрасли компании были объединены в одну — «Аэроспейс индастриз», контролируемую правительством. На заводах компании, помимо ремонта, производятся легкие транспортные самолеты, планеры, самолеты сельскохозяйственной авиации. Ее заводы расположены в Окленде и Гамильтоне. Кроме того, имеются ремонтные предприятия и выпускающие отдельные компоненты самолетов и вертолетов в Бленхейме, Гамильтоне, Крайстчерче и Окленде.

Одной из старейших отраслей является сельскохозяйственное машиностроение. Его продукция отличается большим разнообразием. Новозеландские заводы изготавливают плуги, сенокосилки, распылители для удобрений, из импортируемых частей собираются комбайны, тракторы. Наибольшей известностью пользуется оборудование для молочных ферм, а также разнообразная мелиоративная техника. Хорошим спросом на мировых рынках пользуется и оборудование для молокоперерабатывающей и мясоперерабатывающей промышленности. Среди действующих в отрасли фирм выделяется «Мэйсон энд Портер», главное предприятие которой находится возле Окленда на склоне горы Веллингтон.

В Новой Зеландии широко представлены предприятия радиотехнической и радиоэлектронной промышленности, производящие бытовые электроприборы (холодильники, стиральные машины, электроплиты и пр.), телевизоры, радиоприемники и пр. Наиболее динамично развивались в 70—80-е годы специализированные предприятия, выпускающие сложные электронные приборы для некоторых видов научных работ, фотооборудование. Расположены подобные заводы и лаборатории в основном в Окленде и Веллингтоне.

Фирма «Фишер и Пайкель» (ее главное предприятие находится возле Окленда на склоне горы Веллингтон) производит по иностранным лицензиям и используя собственные разработки холодильники и стиральные машины. В Окленде также сосредоточены заводы компаний «Эллайд индастриз», выпускающей телевизоры и радиоприемники, а также «П. Д. Л. индастриз», изготавливающей разнообразные бытовые нагревательные приборы и прочие электротехнические товары.

Деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность. Интенсивная вырубка лесов и изготовле-

ние различных изделий из древесины начались одновременно с колонизацией Новой Зеландии. Поэтому деревообрабатывающую промышленность можно с полным правом отнести к старейшим отраслям страны. После второй мировой войны ее роль заметно выросла в связи с тем, что она стала поставлять продукцию на внешние рынки. Еще в 50-е годы, например, Новая Зеландия импортировала почти всю необходимую ей бумагу, а в настоящее время более половины производимой бумаги направляется на экспорт. В 1984 г. было произведено 2284 тыс. м³ пиломатериалов, 1158 тыс. т целлюлозы и 762 тыс. т бумаги.

Мелкие лесопильные заводы и мастерские разбросаны по всей стране, крупные находятся вблизи лесоразработок. Крупнейшие лесопильные заводы являются частью комплексов по изготовлению древесноволокнистых и древесностружечных плит, фанеры, целлюлозы и бумаги и т. п., принадлежащих в основном двум новозеландским монополиям «Нью Зиланд фореест продактс» («НЗФП») и «Флетчер челлендж корпорейшн».

Ведущие предприятия отрасли сосредоточены в основном на Северном острове: возле Нейпира в Уириники (принадлежит японо-новозеландской компании «Картер Оджи Кокусаку пан пасифик»), в районе озер Таупо и Роторуа в Факатане («НЗФП»), Кинлите («НЗФП» и «Уинстон-Самсунг»), в Каверау («Тасман палп энд пейпер» — дочерняя компания «Флетчер челлендж корпорейшн» и «Какстон пейпер миллз»). На Южном острове крупное целлюлозно-бумажное предприятие находится в его юго-восточной части в Матаура (принадлежит компании «НЗФП»).

Металлургия. В Новой Зеландии металлургия как отдельная отрасль экономики появилась фактически лишь в конце 60-х годов, когда в местечке Гленбрук в 60 км от Окленда был построен сталеплавильный комбинат. До этого существовали только отдельные небольшие предприятия, занимавшиеся переплавкой металлолома. Строительство стало возможным после того, как новозеландскими специалистами был разработан экономичный способ получения стали из железистых песков находящегося в 20 км от Гленбрука месторождения Уайкато Норт Хед (запасы 150 млн т) с использованием угля из Хантли. Комбинат, оснащенный по последнему слову техники, принадлежит контролируемой государством компанией «Нью Зиланд стил». Компания, помимо производства

стали и проката, занимается также разработкой и экспортом в Японию и Южную Корею титаномагнетитовых песков Тахароа (запасы 300 млн т). В результате реконструкции предприятия, проведенной в середине 80-х годов, производство стали увеличилось со 150 тыс. до 750 тыс. т, а выпуск проката достиг 550 тыс. т, что позволило на 80% обеспечить потребности страны в прокате.

Производством различных изделий из металла занимается также частная фирма, созданная еще в конце прошлого века, — «Алекс Харвей индастриз» (контролируется иностранным капиталом). Ее заводы находятся в Окленде, Гамильтоне, Веллингтоне, Крайстчерче и Данидине.

Цветная металлургия — еще более молодая отрасль. Наличие относительно дешевой электроэнергии и близость к крупнейшему в капиталистическом мире производителю бокситов и глинозема — Австралии — позволили создать в 1971 г. в местечке Тиваи Пойнт возле Блаффа завод по выплавке алюминия. Он работает на привозимом из Австралии (Квинсленда) глиноземе. Завод — совместное владение транснациональных компаний «Комалко», «Сева алюминий индастриз» и «Сумитомо смелтинг компани». После расширения и реконструкции в 1983 г. мощности комбината увеличились до 244 тыс. т первичного металла, и он превратился в крупнейшее предприятие подобного рода в южном полушарии.

Химическая промышленность. Эта отрасль представлена заводами, выпускающими весьма широкий ассортимент продукции — от удобрений и красок до лекарств и косметики. Они, как правило, небольшие по размеру и находятся во многих городах страны.

Наиболее крупными предприятиями химической промышленности являются завод по производству аммиака и мочевины в Капуни, введенный в эксплуатацию в 1982 г. (мощность 155 тыс. т) и завод по производству метанола в Уайтара, вступивший в строй в 1983 г. (мощность 400 тыс. т). Последний получает газ подводного месторождения Мауи. Его владельцами являются «Петрокорп» (51% акций) и канадская компания «Альберта гэс».

В 70—80-е годы быстрыми темпами развивалось производство пластмасс. Только за 1980—1983 гг. стоимостной объем производства увеличился в три раза. На 250 предприятиях занято 6 тыс. человек. Необходимое сырье раньше полностью импортировалось из Австралии, США, Японии и Великобритании. С вводом в действие заводов

синтетического бензина, на котором также налажено производство сырья для изготовления пластмасс, потребности в импорте несколько уменьшились.

В производстве удобрений и ядохимикатов, которое осуществляется во многих городах Новой Зеландии, по преимуществу в портах, главенствует местный филиал английской ТНК «Империэл кемикл индастриз».

Резинотехническая промышленность представлена многочисленными предприятиями, принадлежащими различным фирмам. Бесспорный лидер среди них — компания «Данлоп раббер» (дочерняя компания английской ТНК). Ее заводы, производящие шины, находятся в Аппер-Хатте. В Крайстчерче изготавливают матрацы, ящики для батарей, грелки и т. п., в Окленде — спортивные товары.

Главный продуцент красок — компания «БАЛМ пэйнтс», предприятия которой расположены в Грэйсфилде (Лоуэр-Хатт) и у горы Веллингтон (Окленд). В производстве мыла ведущее место принадлежит Петону, где находится завод английской ТНК «Юнилевер».

До середины 60-х годов весь потребляемый бензин, масла и керосин Новая Зеландия ввозила из-за границы. В 1964 г. консорциум, в котором участвует новозеландское правительство (31,6% акций) и пять нефтяных ТНК, построил первый и пока единственный комбинат в Марсден-Пойнт возле порта Фангарей, обеспечивающий в значительной степени потребности страны в нефтепродуктах. В начале 80-х годов была проведена его реконструкция, позволившая увеличить и модернизировать производственные мощности.

Многочисленны предприятия, использующие в качестве сырья нерудные полезные ископаемые — известняк, песок, глины и пр. Цементные, стекольные заводы полностью обеспечивают внутренние потребности. Больших успехов достигло в Новой Зеландии производство фарфоровой и фаянсовой посуды, которая пользуется спросом не только внутри страны, но и на внешнем рынке. Компании «Краун Линн керамик» и «Нью Зиланд чайна клейз» не только экспортируют продукцию, но и создают за рубежом свои предприятия. Основные заводы расположены в Окленде.

В Лоуэр-Хатт находится завод, производящий автомобильное стекло. Он принадлежит английской компании «Пилкингтон бразерз». Недалеко от порта Фангарей расположена стекольная фабрика, использующая местные

кварцевые пески. Главный район производства цемента — полуостров Окленд, где из карьера, находящегося к югу от Фангарей, добывается необходимое сырье¹⁹.

Легкая промышленность. По стоимости выпускаемой продукции эта отрасль, как уже отмечалось, занимает важное место в экономике Новой Зеландии. В качестве сырья она использует новозеландскую шерсть и лен, кожи и импортируемую хлопчатобумажную, шелковую и нейлоновую пряжу. Отрасль относится к трудоемким, и ее предприятия размещаются по территории Новой Зеландии пропорционально размещению трудовых ресурсов. Легкая промышленность работает почти исключительно на внутренний рынок. Лишь немногие виды продукции находят сбыт за рубежом. Это прежде всего ковры, некоторые виды спортивного и охотничьего инвентаря: рюкзаки, спальные мешки и т. п. Предприятия многочисленные и небольшие — средняя численность занятых на каждом составляет 30 человек. Пряжа вырабатывается на предприятиях, сосредоточенных на Южном острове в Кентерберри и Отаго, трикотаж — главным образом на Северном острове. Швейные фабрики встречаются повсеместно, но ведущий центр — Окленд. Изготовление обуви сконцентрировано в основном в четырех крупнейших городах.

60% вырабатываемых в Новой Зеландии шерстяных волокон идет на изготовление ковров. Во многих аэропортах и гостиницах мира используются ковровые покрытия, изготовленные в Новой Зеландии на предприятиях компаний «Фелтекс», «У. Е. Б. индастриз» и «Кавальер карпетс».

Полиграфическая промышленность представлена типографиями во всех крупных городах страны, которые оборудованы английскими и американскими машинами.

Промышленность Новой Зеландии, вносящая главный вклад среди отраслей материального производства в создание ВВП (23%), в 70-е годы испытывала не меньшие, чем сельское хозяйство, потрясения. Производство изделий обрабатывающей промышленности — ведущего подразделения, — неуклонно увеличивавшееся в 50—60-е годы, во второй половине 70-х годов или находилось на одном уровне, или даже сокращалось. Кризис в обра-

¹⁹ Компания «Нью Зиленд семент холдингз» планирует построить цементный завод возле Оамару мощностью 500 тыс. т в год.

батывающей промышленности вызвал резкий и беспрецедентный рост безработицы.

Причины трудностей новозеландской промышленности были обусловлены в значительной степени теми же факторами, что и трудности в сельском хозяйстве. Сокращение рынков сбыта в Европе, колебания цен на товары традиционного новозеландского экспорта привели к уменьшению производства и увольнениям рабочих в пищевой промышленности.

В 70-е годы, точно так же как и в Австралии, выявилась уязвимость отраслей обрабатывающей промышленности структурного характера. Дело в том, что обрабатывающая промышленность Новой Зеландии создавалась после второй мировой войны как импортзамещающая отрасль. Для ее успешного развития были введены различные импортные ограничения. Возникла масса мелких предприятий в одной отрасли с размером в десятки, а иногда и в сотни раз ниже оптимальной с точки зрения экономической эффективности.

В Новой Зеландии в 1979 г. из 1050 промышленных предприятий (с числом занятых более 50 человек) только на 69 численность занятых превышала 500 человек (из них 33 в пищевой промышленности) и на 23—1000 человек (в пищевой промышленности — 13). На предприятиях с числом занятых менее 300 человек числилось 74% всех работающих в промышленности. В текстильной и швейной индустрии насчитывается всего около 1300 предприятий. Из них только на пяти численность рабочих превышала 400 человек.

Практически все предприятия обрабатывающей промышленности (за исключением пищевой) ориентированы на узкий местный рынок и по международным стандартам неконкурентоспособны. К 70-м годам резервы дальнейшего промышленного развития по линии замещения импорта были исчерпаны.

Крайне недостаточна научно-исследовательская база новозеландских компаний, что также в значительной степени обусловлено их малыми размерами. В конце 70-х годов только 0,47% исследователей и научных работников были заняты в отрасли. Малые размеры предприятий, работающих только на внутренний рынок, слабая научно-исследовательская база, низкий коэффициент сменности оборудования и ряд других факторов обусловили низкую производительность труда.

Особенно остро проблемы эффективности промышленности встали в 70-е годы в связи с активным выходом на мировые рынки ряда стран и территорий Восточной и Юго-Восточной Азии (Южная Корея, Сингапур, Малайзия, Тайвань, Сянган и др.) с относительно несложной трудоемкой продукцией (текстиль, обувь, радио- и электротехника), на производстве которой в значительной степени основывалось послевоенное промышленное развитие Новой Зеландии. Существовавшие импортные ограничения в ряде случаев оказались недостаточными, чтобы оградить местных производителей от иностранной конкуренции. В то же время ужесточение ограничений могло прийти в противоречие с задачей расширения экспорта собственной продукции в субрегионе.

Все вышеперечисленные факты свидетельствовали о необходимости структурной перестройки промышленности (увеличении степени обработки сырья, более активном выходе на внешние рынки, расширении выпуска наукоемкой продукции). И новозеландская промышленность начала медленно приспосабливаться к изменившимся условиям воспроизводства. Это приспособление приняло довольно однобокий характер и затронуло фактически только те отрасли, которые используют природно-ресурсные преимущества Новой Зеландии. Расширилась номенклатура и география экспорта предприятий пищевой промышленности, были построены или расширены объекты, основывающиеся на энергетическом потенциале страны и т. п. Однако большинство отраслей индустрии и в середине 80-х годов оставались малоэффективными. Заметного расширения экспорта наукоемкой продукции не произошло.

Транспорт и связь

Основную роль во внутренних перевозках в стране играет автомобильный транспорт. По числу легковых автомобилей, принадлежащих на тысячу жителей (более 400), Новая Зеландия занимает 5 место в мире после США, Люксембурга, Канады и Австралии. Правда, средняя продолжительность использования автомобилей в Новой Зеландии (19 лет) в два с лишним раза превышает аналогичный показатель для других развитых капиталистических стран.

Автомобильные дороги покрывают густой сетью всю территорию островов. Их общая протяженность составля-

ет 97 тыс. км (половина — с асфальтовым или бетонным покрытием). Дороги находятся в собственности государства. Их строительство и эксплуатация осуществляются либо центральным правительством, либо местными органами власти.

Первая железная дорога длиной 12 км была открыта в 1863 г. Она соединила Крайстчерч с его выходным портом Литтелтоном. Строительство железных дорог осуществлялось в конце XIX в. ускоренными темпами. К 1900 г. было построено около 3,5 тыс. км. Железнодорожные линии пришлось прокладывать в условиях пересеченной гористой местности, пробиваясь сквозь скальные породы. Через бурные порожистые реки было возведено более 2600 мостов и виадуков. Длина туннелей Риматука и Каймаи на Северном острове и Отира на Южном около 9 км.

Железнодорожный транспорт используется в основном для перевозки грузов. Общая длина железнодорожных линий около 5 тыс. км. Основные магистрали пересекают оба острова с севера на юг. На Южном острове железная дорога идет вдоль восточного побережья от Инверкаргилла до Пиктона. Западное и восточное побережье соединяет только одна дорога, начинающаяся в Крайстчерче и заканчивающаяся в Греймуте. На Северном острове две основные магистрали проложены от Веллингтона соответственно на Фангарей (через Окленд) и Гисборн.

Железные дороги на двух островах соединены с помощью паромов, регулярно совершающих рейсы через пролив Кука. Паромная переправа в ее современном виде начала действовать с 1962 г. Для перевозки пассажиров, автомобилей и железнодорожных составов используются четыре парома, совершающих по 4—5 рейсов в день и преодолевающих расстояние 96 км за 3—3,5 часа. Крупнейший паром «Арахура» датской постройки берет на борт 1000 пассажиров, 60 вагонов и 100 автомобилей. В начале 80-х годов он заменил самое старое судно «Арамоана».

Железные дороги, за исключением небольших веток, принадлежат государству. Несмотря на обилие электроэнергии, до конца 70-х годов лишь незначительная часть дорог (в общей сложности примерно 100 км) была электрифицирована. После реконструкции линии Палмерстон-Норт — Гамильтон их протяженность возросла в четыре раза. На железных дорогах используются локомотивы английского, японского и американского производства.

В силу особенностей географического положения внешнеторговые связи Новой Зеландии обеспечиваются морским транспортом. Собственный океанский флот страны невелик — он осуществляет не более 5% перевозок. В 1974 г. была создана государственная компания «Шиппинг корпорейшн оф Нью Зиленд», оснащенная 7 современными сухогрузными судами. Вторая национальная судоходная компания, принадлежащая частному капиталу, «Юнион стим шип», владеет 12 пароходами и арендует 9. Основная масса грузов перевозится на судах иностранных компаний, ведущую роль среди которых играет английская «Пенинсьюлар энд Ориентал» («Пи энд Оу»). Каботажные перевозки осуществляются местными фирмами.

В общем грузообороте всех портов Новой Зеландии (29 млн т) на долю каботажного судоходства приходится 40%, заокеанского — 60%. Крупнейший порт Новой Зеландии (по состоянию на 1982 г.) — Фангарей (грузооборот 5,3 млн т). Сюда доставляется вся импортируемая Новой Зеландией нефть. Второе место принадлежит Окленду (5,1 млн т), третье — Веллингтону (4 млн т), четвертое — Тауранге (2,6 млн т), пятое — Литтелтону (1,7 млн т).

По стоимости обработанных грузов первое место прочно занимает Окленд (около 7 млрд долл. в 1984 г.), второе — Веллингтон (3 млрд), третье — Литтелтон (1,5 млрд), четвертое — Тауранга (1,46 млрд). Фангарей занимает в этом списке лишь седьмое место.

Воздушный транспорт ввиду островного положения Новой Зеландии, удаленной на многие тысячи километров от других стран, имеет особое значение в жизни страны. С появлением реактивной авиации длительность путешествия из Европы в Ао Теа Роа сократилась в десятки раз и занимает в общей сложности не более одних суток. Международные перевозки осуществляют самолеты государственной авиакомпании «Эйр Нью Зиленд» (наряду с самолетами иностранных компаний). На внутренних рейсах действуют государственная «Нэшнл эйруэйз корпорейшн» и несколько частных фирм типа «Маунт Кук эйрлайнз». Авиация широко применяется и в сельском хозяйстве. Воздушный флот состоит из пяти широкофюзеляжных самолетов «Боинг-747», семи — «Боинг-737», одного — «Дуглас ДС-8», двух — «Дуглас ДС-10», а также нескольких сотен легких самолетов и вертолетов. За 1984 г. гражданская авиация Новой Зеландии пере-

везла 3,9 млн пассажиров, из них 2,25 млн — по международным маршрутам.

Новая Зеландия — государство с высокоразвитой системой связи. По обеспеченности телефонами — более 600 на тысячу жителей — она сравнима с самыми развитыми государствами. В стране около одного миллиона телевизоров. Здесь действуют два канала телепередач. Принят 625-строчный телевизионный стандарт («ПАЛ/Б»).

Районы и города

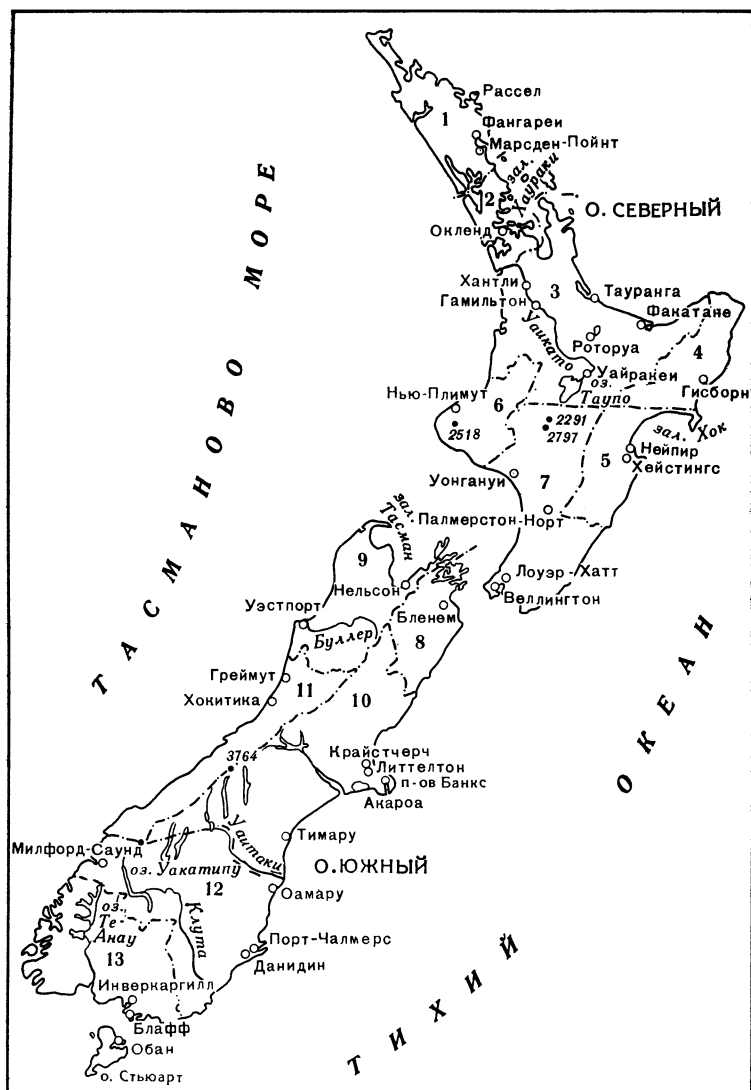
Разнообразие природных условий Новой Зеландии, исторические особенности заселения и различия в степени освоения отдельных частей страны порождают и весьма существенные территориальные различия. Новозеландская статистика выделяет 13 районов, по которым собирается разнообразная экономическая информация. На Северном острове это Нортленд, Центральный Окленд, Южный Окленд — Бей оф Пленти, Ист-Кост, Хокс-Бей, Веллингтон, Таранаки, а на Южном острове — Нельсон, Марлборо, Кентерберри, Отаго, Саутленд, Уэстленд (табл. 9).

Такое деление в значительной степени учитывает природную, историческую, административную и хозяйственную специфику различных местностей Новой Зеландии и с определенными оговорками может быть использовано и для целей экономического районирования. По Северному острову статистические районы приводятся нами без каких-либо изменений, по Южному — произведена небольшая корректировка: территория Южных Альп и юго-западная часть Южного острова — Фьордленд — рассматриваются отдельно.

Северный остров

Центральный Окленд. Это наиболее освоенный и заселенный район Новой Зеландии. Его географический и экономический центр — крупнейший город страны *Окленд*. Хозяйство и население района, находящиеся вне городской зоны, так или иначе связаны с Оклендом и втянуты в его орбиту.

Окленд был основан 18 сентября 1840 г. губернатором У. Гобсоном. Благодаря своему положению на узком пе-

Статистические районы Новой Зеландии

1 — Нортленд; 2 — Центральный Окленд; 3 — Южный Окленд — Бей оф Пленти; 4 — Ист-Кост; 5 — Хокс-Бей; 6 — Таранаки; 7 — Веллингтон; 8 — Марлборо; 9 — Нельсон; 10 — Кентерберри; 11 — Уэстленд; 12 — Отаго; 13 — Саутленд

Т а б л и ц а 9. Статистические районы Новой Зеландии (данные на 1982 г.)

Район	Площадь, тыс. км ²	Население, тыс. человек (1983 г.)	Число ферм	Численность занятых в об- работывающей промышленно- сти, тыс. чело- век	Численность стада (тыс. голов)		
					овец	дойных коров	мясного крупного рогатого скота
Северный остров	114,8	2380	50 093	221	37 008	2768	3850
Нортленд	12,7	418	6 683	60	2 340	333	627
Центральный Окленд	5,6	864	7 164	105	1 405	226	256
Южный Окленд — Бей оф Пленти	36,9	507	17 769	35	9 991	1416	1098
Ист-Кост	10,9	49	1 583	3	3 046	4	395
Хокс-Бей	11,3	150	4 338	14	7 853	50	565
Таранаки	9,7	106	4 552	9	1 719	492	185
Веллингтон	27,8	586	8 004	49	10 954	246	722
Южный остров	153,3	851	23 832	75	33 294	239	1056
Марлборо	10,2	37	1 334	2	1 686	20	104
Нельсон	18,9	78	2 468	5	1 097	60	82
Уэстленд	15,5	23	816	1,4	297	34	62
Кентерберри	43,3	423	9 161	42	11 997	69	327
Отаго	36,9	182	4 902	15	9 220	29	287
Саутленд	28,5	108	5 151	11	8 997	26	194
Новая Зеландия в целом	268,1	3230	73 925	297	70 301	3007	4906

решейке Тамаки, соединяющем полуостров Окленд с основной частью Северного острова, город почти со всех сторон окружен водой. На тихоокеанском побережье это залив Хаураки, со стороны Тасманова моря — бухта Манукау. На территории и в окрестностях Окленда там и тут возвышаются конусы потухших вулканов — Иден, Гобсон, Веллингтон и др. На многих сохранились следы маорийских укрепленных деревень — па.

С самого высокого из холмов, возвышающихся над Оклендом, — Маунт Иден открывается широкая панорама города. Его центральная, деловая часть расположена на южном берегу бухты Ваитемата, в месте впадения в нее реки с тем же названием, и непосредственно примыкает к порту. В 1959 г. через залив был построен мост Окленд-Харбор длиной более 3 км и высотой до 50 м, связавший деловой район с жилыми массивами, находящимися на северном берегу. К востоку от моста у входа в залив возвышается усеченный конус потухшего вулкана Рангитото, ставшего своеобразным символом Окленда. К западу от Маунт Идена находится бухта Манукау. Выход из нее в Тасманово море преграждает песчаная коса, постоянно меняющая свое расположение и затрудняющая судоходство.

Хотя Окленд по мировым масштабам город относительно небольшой (815 тыс. жителей), занимаемая им площадь очень велика. Это объясняется прочно укоренившейся среди новозеландцев традицией иметь собственный дом — традицией, которую позволяет реализовать относительно невысокая плотность населения. Центральная улица Окленда — Куин-стрит — начинается от причалов порта и тянется через всю деловую часть города. На ней размещаются конторы корпораций, крупные магазины, рестораны, гостиницы, кинотеатры, здание муниципалитета, центральный вокзал.

Коммерческий центр Окленда практически лишен растительности. Этого, однако, никак не скажешь о городе в целом, который иногда за обилие скверов, парков и цветочных называю городом-садом. Один из красивейших парков Окленда носит название «Домэйн». По английской традиции в Домэйне, как и в других новозеландских парках, можно гулять по траве, отдыхать под деревьями. Тут же, не обращая внимания на людей, безмятежно пасутся овцы.

В Домэйне находится двухэтажное здание Оклендского музея, основанного в 1852 г. В музее собрана богатая

коллекция предметов маорийской культуры. В их числе — настоящая боевая лодка, построенная в 30-е годы прошлого века. В такой лодке могло поместиться более ста воинов и гребцов. Здесь же демонстрируются маорийские постройки, многочисленные фигурки «доброго бога» Тики, одежда, оружие и орудия труда маори. Большой интерес представляют портреты маорийских вождей, выполненные известным новозеландским художником Чарлзом Голди (1870—1947).

Окленд — крупнейший научный центр. На территории, примыкающей к Принсесс-стрит, расположен Оклендский университет — самый большой в Новой Зеландии, в котором обучается около 14 тыс. студентов. Главное здание университета — сооружение готического стиля — было построено в конце прошлого века. Рядом с ним возвышаются современные корпуса естественных факультетов.

В Окленде находится также и крупнейшая в Новой Зеландии библиотека. Заслуженной славой пользуется Оклендская картинная галерея, в которой представлены работы как новозеландских художников, так и старых европейских мастеров.

Окленд — ведущий промышленный центр Новой Зеландии. До 1936 г. предприятия располагались непосредственно в городской черте. Принятие закона о децентрализации промышленности привело к тому, что новые заводы и фабрики стали создаваться за пределами деловой части, и в настоящее время наибольшая концентрация промышленности — в районах Фриманс-Бей, Парнелл, полуостров Роузбанк, Онехунга, Отахуку и др. Здесь представлены практически все имеющиеся в Новой Зеландии отрасли обрабатывающей промышленности.

В городе много стадионов, в городской черте и в непосредственной близости — десятки прекрасных пляжей. В заливе Хаураки более сотни островов и островков. Ближайший к городу — остров Рангитото с возвышающимся на нем геометрически правильным конусом одноименного вулкана. Самый большой остров залива — Уайхеке. Более отдаленные острова служат местом обитания различных морских птиц, в том числе редких. Исключительно богат подводный мир залива.

До постройки нефтеперерабатывающего завода в городе Фангарей Окленд был крупнейшим по грузообороту портом Новой Зеландии. Однако и сейчас через него проходит основная часть экспортных грузов. Оклендский порт расположен на южном берегу бухты Ваитемата в

устье одноименной реки и примыкает к деловой части города.

В 60 км к югу от Окленда, в Гленбруке, находится сталеплавильный завод компании «Нью Зиланд стил». Побережье залива Хаураки к северу от Окленда представляет собой цепь песчаных пляжей, привлекающих тысячи отдыхающих в летний период. В некоторых местах созданы ландшафтные заповедники. Один из наиболее популярных и живописных находится возле города Уоркворт в устье р. Махуранги.

Сельское хозяйство Центрального Окленда обеспечивает потребности городского населения в продуктах питания. В окрестностях Окленда располагается пояс небольших ферм, специализирующихся на пригородном хозяйстве, в частности выращивании овощей и фруктов. Со второй половины 70-х годов все более заметную роль в овощеводстве начинают играть хозяйства иммигрантов из стран Юго-Восточной Азии.

Нортленд. Этот район занимает северную часть полуострова Окленд, длиной примерно 250 и шириной до 80 км. Это одна из тех частей Новой Зеландии, которые раньше заселялись европейцами и где проживала значительная часть маорийского населения. Здесь в 1840 г. был подписан Договор Вайтанги. В поселке Корорарека (ныне городок Рассел) находилась первая столица колонии, здесь было вспахано первое поле, и именно отсюда начиналось распространение христианства. Однако в XX в., несмотря на близость к Окленду, этот район развивался медленно и, пожалуй, остается и в середине 80-х годов одним из самых изолированных и малозаселенных на Северном острове.

Большую часть полуострова занимает невысокое горное плато. Низменные участки характерны для речных долин и западного побережья. Полуостров Окленд оканчивается узкой косой, далеко выступающей в океан, которая носит название «Берег длиной 90 миль». На западе далеко в глубь полуострова вдаются обширные мелководные заливы Хокианга, Кайпара и др. Западное побережье изобилует песчаными дюнами и нередко заболочено, на востоке берега скалисты и обрывисты.

В XIX в. основным занятием населения северной части полуострова Окленд были лесоразработки и сбор смолы каури. Менее чем за сто лет великолепные леса каури были почти полностью сведены и на их месте образовались пастбища. Ныне большая часть населения занята

в аграрном секторе. Ведущее место в сельском хозяйстве принадлежит молочному животноводству. Развито также и мясное животноводство. В окрестностях Керикери (залив Айлендс) выращиваются грейпфрут, апельсины, лимоны, киви-фрут.

Единственный крупный город района — *Фангарей* (37,4 тыс. жителей), на который приходится примерно треть населения района. В городе есть заводы легкой и пищевой промышленности, кирпичные и стекольные предприятия. В 60-е годы в его окрестностях появился нефтеперерабатывающий комбинат, единственный в Новой Зеландии. Он перерабатывает импортируемую нефть и газовый конденсат месторождений Капуни и Мауи в Таранаки. Благодаря этому комбинату Фангарей — крупнейший по грузообороту порт Новой Зеландии. Недалеко от него в местечке Портленд на базе местного сырья работают крупные цементные предприятия.

Южный Окленд — Бей оф Пленти. Этот район по площади самый крупный на Северном острове. Его северную часть занимает полуостров Коромандел. Он отличается очень сложным рельефом. В XIX в. полуостров был покрыт густыми лесами сосен каури, которые были почти полностью сведены впоследствии на нужды британского флота. В середине XIX в. на полуострове были найдены месторождения аллювиального золота, и на короткий срок он стал зоной ускоренного развития. Возле основных разработок возникли поселки Коромандел, Темз и Уайхи, но их расцвет был кратковременным. Так, в 1870 г. поселок Темз имел население в три раза больше, чем в 80-е годы нынешнего века.

Чрезмерная вырубка лесов и землеройные работы, связанные с добычей золота, нарушили экологическое равновесие, и в начале XX в. здесь наблюдалась активизация эрозионной деятельности. Лишь после второй мировой войны этот процесс благодаря принятым мелиоративным мероприятиям был приостановлен и сельское хозяйство начало быстро развиваться.

Непосредственно с юга к Центральному Окленду примыкает низменность Уайкато-Хаураки. Это самая развитая сельскохозяйственная область Новой Зеландии. Плодородные почвы, достаточное количество влаги и тепла создают идеальные условия для молочного и откормочного животноводства. Близость Окленда и его порта также являются факторами, благоприятствующими развитию области. В восточной части преобладает молочное животно-

водство, в западной, где более пересеченный рельеф, — овцеводство.

В долине р. Уайкато, в городе Те-Авамуту, в 1882 г. был построен первый в стране маслобойный завод. Но интенсивное использование местных земель стало возможным лишь после первой мировой войны, когда были проведены работы по осушению болот.

Возле Хантли сосредоточены месторождения суббитуминозного угля, добываемого как открытым, так и подземным способом государственными и частными компаниями. На базе местного угля в Меремере и Хантли построены тепловые электростанции. В верхнем течении р. Уонгануи сооружены гидроэлектростанции.

Главным городом Уайкато-Хаураки является *Гамильтон*, расположенный на берегах р. Уайкато (основан в 1864 г.). Еще в 1911 г. по числу жителей он уступал Палмерстон-Норту и Нейпиру, а после второй мировой войны обогнал их (102 тыс. жителей в 1984 г.). В городе много отделений банков, страховых компаний, правительственных департаментов. В нем имеется Университет Уайкато. Промышленные предприятия обслуживают потребности сельского хозяйства. В городе действуют молокоперерабатывающие заводы, мясокомбинаты, различные предприятия строительной индустрии. Здесь же производятся разнообразные изделия, необходимые для нужд фермеров. Поблизости от Гамильтона, в Руакура, расположена пользующаяся мировой известностью биологическая станция, где изучаются проблемы животноводства.

Из других населенных пунктов выделяется *Хантли*, лежащий на берегах Уайкато. В городе имеются предприятия по производству кирпича, сельскохозяйственных и строительных машин и оборудования, удобрений, женской одежды, различные мастерские. В окрестностях расположены мясооткормочные и молочные фермы.

Недалеко от Гамильтона в известняковых породах, сосредоточенных в районе поселка Вайтомо, природа создала тысячи пещер. Среди них особенно славится одна. Это так называемый Грот светлячков. Своим названием пещера обязана мириадам личинок большекрылых мух, обитающих на ее сводах и излучающих таинственный, голубовато-зеленый свет. (Создается впечатление ночного неба, усеянного звездами.)

Существенные природные и экономические особенности имеет побережье залива Пленти. Естественными границами этой зоны являются хребет Каймаи на западе и

хребет Раукумара на востоке. С юга он граничит с вулканическим плато. Защищенный с трех сторон, район залива Пленти как бы обращен фасадом к теплому Тихому океану. Благодаря этому здесь очень мягкий климат, а по числу солнечных дней он уступает только Нельсону. Здесь развито молочное животноводство, практикуется откорм ягнят. В широком ассортименте производится фрукты. В частности, район дает значительную часть цитрусовых. Начиная с 70-х годов быстро растут сборы киви-фрукта.

Побережье залива Пленти с севера начинается бухтой Тауранга, защищенной от моря невысоким, поросшим лесом островом Матакана. Отличительная черта пейзажа — гора Маунгануи, как будто охраняющая вход в бухту. Основным населенным пунктом этого района является город *Тауранга* — крупный порт и одновременно известный курорт (59 тыс. жителей). Его развитие как порта неразрывно связано с начавшимися после второй мировой войны интенсивными лесоразработками в центральной части Северного острова. Одновременно мероприятия по улучшению качества земель способствовали быстрому подъему сельского хозяйства. В прибрежных водах много рыбы, особенно возле острова Мэйор. На побережье залива Пленти находится небольшой городок *Факатанге*. Главная отрасль промышленности в нем — деревообрабатывающая (производство картона).

Серединную часть Северного острова занимает Центральное, или Вулканическое, плато — высокое, но довольно ровное поднятие. В послевоенный период здесь произошли весьма большие изменения. Из относительно малонаселенного и слабо развитого района Центральное плато превратилось в важную зону производства гидроэлектроэнергии, древесины и бумаги. Был многократно умножен его сельскохозяйственный и рекреационный потенциал. Возникли новые города — Каверау, Токороа. В центральной части Вулканического плато на высоте 400 м над уровнем моря находится озеро Таупо (площадь 612 км²), со всех сторон окруженное горами. Восточное побережье озера Таупо — излюбленное место отдыха многочисленных туристов и рыбаков. Здесь построено множество отелей, лагерей, вилл и коттеджей, лодочных станций и т. п.

К югу от Таупо лежит холмистая равнина, покрытая зарослями тассэка — невысоких растений с жесткими мелкими листьями красновато-желтого цвета. Места эти

почти совершенно пустынные. Нет даже вездесущих овец — они не едят тассэк.

Немного южнее возвышаются живописные конусы вулканов Руапеху, Нгаурухое, Тонгариро. На северных склонах Руапеху в зимний период функционируют самые длинные на Северном острове горнолыжные трассы. В этих краях в 1894 г. был создан первый национальный парк — Тонгариро площадью 70 тыс. га. В *Кинлите* работает фабрика по производству картона, в Каверау — целлюлозно-бумажный комбинат. В 20-е и 30-е годы севернее Таупо, в районах Кинлит и Токороа и Пайндэйл, были заложены крупные посадки калифорнийской сосны. На их базе и возникла деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность.

В отличие от большей части Северного острова Центральное плато в доевропейский период было покрыто в основном не лесом, а кустарником, что облегчало задачу создания удобных пастбищ. Однако долгое время эти пространства не использовались: по непонятным причинам на местных пастбищах наблюдался падеж скота. Исследования, проведенные в 30-е годы, показали, что в этих вулканических почвах не хватало некоторых микроэлементов. Внесение их в почву с помощью авиации решило проблему. После второй мировой войны сельское хозяйство (животноводство мясо-шерстного направления) начало быстро развиваться.

На Вулканическом плато расположен всемирно известный курорт с термальными источниками — *Роторуа*. В самом Роторуа и его окрестностях бесчисленное число серных, натриевых, кальциевых, железистых, магниевых, мышьяковых, ртутных и прочих источников, множество озер с горячей водой, гейзеров, фумарол, кипящих грязевых озер. Самый мощный гейзер — Похуту. Его кратер представляет собой отверстие неправильной формы диаметром 60 см. В момент извержения гейзер выбрасывает столб кипятка и газа на высоту до 20—30 м. Одна из местных достопримечательностей — небольшая речка Пуаренга. Ее питают одновременно горячие и холодные источники, но вода в ней из-за быстрого течения не успевает смешиваться. В результате часть воды в речке ледяная, часть — обжигающе горячая.

Город Роторуа стоит на берегу большого живописного озера того же названия, славящегося, помимо прочего, изобилием рыбы. На окраине Роторуа расположена сохранившаяся в том виде, какой она была еще в прошлом

веке, маорийская деревня Вакареварева — своеобразный этнографический музей под открытым небом. Роторуа — важный коммерческий центр. В нем имеются также небольшие предприятия, обслуживающие фермерские хозяйства.

В 70 км к югу от Роторуа имеется еще одна термальная область — долина гейзеров Уайракеи. Здесь в конце 50-х годов была построена первая в Новой Зеландии геотермальная электростанция.

Ист-Кост. Из всех районов Северного острова этот район, пожалуй, в наибольшей степени сохранился в своем первоначальном виде. Сложный пересеченный рельеф серьезно препятствует хозяйственному освоению территории. Когда-то горные хребты были покрыты густыми лесами. Чрезмерная вырубка в XIX в. и уничтожение растительного покрова на побережье привели к сильной эрозии почв.

Хотя район был одним из первых, где стало распространяться европейское влияние, во второй половине XX в. он входил в число наиболее изолированных частей Северного острова. Половину населения здесь до сих пор составляют маори. Главная горная цепь, проходящая через Северный остров, заканчивается на полуострове Ист-Кейп хребтом Раукумара. К востоку и западу от этого хребта лежат холмистые земли. Равнинные участки находятся в основном в речных долинах и прибрежных районах.

На юго-западе на высоте 600 м над уровнем моря расположено одно из самых красивых озер Новой Зеландии — Уакаремоана. Из озера вытекает река Уакаре-Тахеке, впадающая в залив Хок.

В холмистой местности преобладают овцеводческие хозяйства, на равнинных участках развито молочное животноводство и земледелие. Единственный значительный населенный пункт — *Гисборн* (30 тыс. жителей). Промышленность в городе в основном пищевая. Этот в прошлом провинциальный центр расположен в месте впадения трех рек в бухту Поверти, на окраине единственной в Ист-Кост равнинной области.

Плодородные равнины, расположенные вокруг Гисборна, дают большую часть производимой в Новой Зеландии кукурузы. Это важный район по выращиванию фасоли, гороха, помидоров. После войны быстро развивается виноградарство. Но в целом Ист-Кост остается районом с замедленными темпами экономического роста.

Хокс-Бей. Район расположен в восточной части Северного острова. Хозяйственная жизнь района сосредоточена на равнине Херетаунга, образованной аллювиальными отложениями трех главных рек — Тутаекури, Нгаруроро и Тукитуки. Их воды стекают в залив Хок, обеспечивая достаточным количеством влаги потребности мясооткормочного животноводства и земледелия.

Главный город района — *Хейстингс* (55 тыс. жителей). Часто его называют «фруктовой корзиной» Новой Зеландии. С тем же основанием его можно назвать и «овощной корзиной». Производство самых разнообразных овощей (в первую очередь помидоров, огурцов, гороха и фасоли) росло одновременно с ростом плодоконсервной промышленности, принадлежащей фирме «Уоттиз». Промышленной переработке подвергается также и значительная часть фруктов, особенно яблок, персиков и груш. Это также и основной производитель винограда Новой Зеландии. Климат района Хокс-Бей как нельзя лучше подходит для выращивания винограда, как столовых, так и технических сортов (большое число солнечных дней и относительно небольшое количество осадков). В западной, гористой части района преобладает шерстное овцеводство и разведение крупного рогатого скота на мясо.

Второй по величине город — *Нейпир* (53 тыс. жителей). Это важный деловой и административный центр. Здесь, на побережье залива Хок, расположен единственный порт района. Сегодняшний Нейпир очень молод. После катастрофического землетрясения 1931 г. он был построен практически заново. Это было самое серьезное стихийное бедствие за всю историю Новой Зеландии. Погибло 255 человек. Дома, выстоявшие после первого толчка, сгорели при начавшемся сразу вслед за ним пожаре. В результате землетрясения произошло поднятие части морского дна и город получил приращение к своей территории площадью 3200 га.

В современном Нейпире производятся сукно, удобрения, табачные изделия, косметика, пиво. Имеются мясокладобойни. Нейпир — один из главных центров оптовой торговли шерстью. Недалеко от Нейпира в местечке Гринмедоуз выращивают кивифрут. Большая часть выращиваемых поблизости от Нейпира овощей и фруктов поступает на переработку в Хейстингс.

Хокс-Бей — один из благополучных районов. О зажиточности основной массы фермеров свидетельствует, в частности, большое количество охотничьих и конно-

спортивных клубов, наибольшая концентрация частных школ английского образца.

Южная окраина залива Хок — мыс Киднэпперз, названный так Дж. Куком после того, как маори пытались похитить таитянского юношу-переводчика с «Индевра» («киднеппинг» — по-английски «похищение детей»). Этот мыс известен своим птичьим заповедником.

Веллингтон. Район занимает большую площадь, поэтому целесообразно разделить его на три зоны: сам город с пригородами, равнины Манавапу и Уайрарапа, юго-восточная часть Северного острова.

Столица Новой Зеландии город *Веллингтон* расположен на берегу залива Порт-Николсон. Залив — одна из лучших природных гаваней мира. Правда, здесь нередки сильные ветры, препятствующие входу судов в гавань. Подстерегает корабли и риф Баррет. (Среди его жертв — паром «Вахине», потерпевший крушение во время сильного шторма в 1968 г., в результате чего погибли 51 человек.)

В северной части залива начинается долина р. Хатт. В ее устье в 1840 г. возникло первое в этой местности английское поселение. Частые наводнения заставили перенести его на западный берег залива — туда, где ныне расположен Веллингтон. В дальнейшем постройка гидротехнических сооружений исключила опасность разлива р. Хатт. В долине возникли города Петон, Лоуэр-Хатт, Аппер-Хатт, которые сейчас практически слились с Веллингтоном.

Значительная часть центра столицы, а также веллингтонский аэродром Парапароуми построены на участках, отвоеванных у моря. В самом Веллингтоне строительство промышленных предприятий было затруднено из-за сложного пересеченного рельефа, и они строились в пригородах. Непосредственно в черте Веллингтона действуют только предприятия легкой промышленности.

Следует отметить, что Веллингтон стал столицей лишь в 1865 г. До этого непродолжительное время она находилась в поселке Корорарека на крайнем севере полуострова Окленд (сейчас там расположен городок *Рассел*), затем в Окленде.

Принято считать, что Веллингтон — по облику самый новозеландский город, поскольку из-за своеобразия рельефа и растительности его было слишком сложно «подогнать под европейские стандарты».

Главная улица Веллингтона, на которой расположен новозеландский парламент,—Лэмбтон Ки. От нее короткие улочки спускаются прямо к набережной. Лэмбтон Ки и прилегающие к ней кварталы — административный, деловой и торговый центр Веллингтона.

В Веллингтоне находится известная в стране и за ее пределами библиотека Тернбулла. В ней собраны богатые фонды книг, журналов, газет, рукописей, карт, фотографий по истории, экономике и культуре Новой Зеландии, островов Океании, публикаций по вопросам освоения Антарктики. Имеется также интересная коллекция английских книг XVII в.

Западный и южный берег полуострова, на котором стоит Веллингтон, редко посещаются горожанами и знаком лишь охотникам, рыбакам и местным фермерам. Голые холмы круто обрываются в море, от которого их отделяет лишь узкая полоска гравия. Излюбленным местом отдыха веллингтонцев является участок побережья между Паеакарики и Уайканае. Температура здесь обычно на несколько градусов выше, чем в Веллингтоне. Песчаные дюны дали этой местности название «Золотой берег». Напротив расположен небольшой остров Капита, где в начале XIX в. была резиденция маорийского вождя Те Раупараха, откуда он совершал дальние военные походы. Сейчас на острове заповедник, в котором сохранились некоторые редкие птицы. Лежащие неподалеку городки Отаки и Левин снабжают Веллингтон свежими овощами.

Из всех пригородов (или городов-спутников) Веллингтона самый большой и важный — *Лоуэр-Хатт*, расположенный в нижней части долины Хатт. Это крупный индустриальный центр. В нем производится сборка автомобилей, самолетов, выпускаются радиоприемники и телевизоры, пластмассы, краски, обувь, кондитерские изделия, стекло. Здесь сосредоточены многие государственные научные учреждения, в том числе Физическая лаборатория, Институт ядерных исследований.

В *Петоне* действуют мясохладобойни, шерстопрядильные и деревообрабатывающие предприятия, имеются фабрики искусственного льда и косметики, автосборочный завод, табачная фабрика.

Аппер-Хатт — «город-спальня»¹, но и в нем есть заводы: шинный, фармацевтический, машиностроительные.

¹ «Города-спальни» появились в Европе и Америке в 50—60-х годах. Жители таких городов ежедневно ездят на работу в крупные промышленные центры.

В его окрестностях развито овцеводство, разведение крупного рогатого скота, домашней птицы.

К северу от Веллингтона расположены низменные пространства, носящие общее название Манавату (по имени крупнейшей из протекающих по ним рек), — это самый обширный равнинный участок на Северном острове и важный сельскохозяйственный район, в котором представлены молочное животноводство, разведение крупного рогатого скота и овец. Развито также и садоводство. Города этой области в основном обслуживают потребности сельского хозяйства.

Крупнейший город в этой зоне — *Палмерстон-Норт* (69 тыс. жителей). В XIX в. здесь велись интенсивные лесоразработки. Впоследствии начало быстро развиваться сельское хозяйство. Палмерстон-Норт играет роль регионального транспортного торгового и административного центра. Довольно широко представлена здесь обрабатывающая промышленность. В городе расположены литейные цехи, предприятия, производящие удобрения, кирпич, осуществляющие сборку различных сельскохозяйственных машин. Широко и разнообразно представлена пищевая индустрия (производство бекона, молокоперерабатывающие, пивоваренные и другие заводы). В окрестностях города действует мясоперерабатывающий комбинат. В самом городе расположен Университет Мэсси, а также отделение Веллингтонского университета.

В устье р. Манавату находится город *Фокстон*. В XIX в. он был главным экономическим центром района. Основной экономической специализацией в те годы был сбор новозеландского льна. Со временем значение Фокстона упало. Главная причина заключалась в том, что железная дорога из Веллингтона, ведущая в Палмерстон-Норт, миновала его.

В окрестностях небольшого городка *Уонгануи* развито овцеводство и разведение крупного рогатого скота. В городе и окрестностях имеется несколько мясоперерабатывающих и молокоперерабатывающих комбинатов. В данном городе функционируют кондитерские цехи, авторемонтные мастерские, завод по производству удобрений. Уонгануи известен своими учебными и культурными учреждениями, в частности картинной галереей и музеем маорийского искусства.

Таранаки. Свое название район получил от маорийского наименования (Таранаки) вулкана Эгмонт, который является доминирующим элементом местного пейзажа.

зажа. Вершину вулкана венчает шапка вечного снега. Эгмонт — один из центров горнолыжного спорта на Северном острове.

Плодородные вулканические почвы вокруг горы в сочетании с большим количеством осадков и значительным числом солнечных дней создали идеальные условия для молочного животноводства. Большинство ферм небольшие по размеру. Они разделены, как правило, кустарниковыми изгородями. То там, то тут их строгий шахматный порядок нарушают реки, стекающие со склонов горы Эгмонт.

В Таранаки много молокоперерабатывающих заводов. В 70-е годы многие предприятия стали нерентабельными и были закрыты. Все большая часть продукции вырабатывается на крупных комбинатах. Чем дальше от побережья, тем поверхность становится более холмистой, молочное животноводство уступает место разведению крупного рогатого скота и овец.

Хотя основой экономики района остается сельское хозяйство, все большее значение начиная с 60-х годов приобретает горнодобывающая промышленность. В 1959 г. было обнаружено месторождение газа и конденсата в Капуни, десять лет спустя открыто крупное подводное месторождение Мауи. Конденсат из обоих месторождений отправляется на нефтеперерабатывающий комбинат в Фангарей, а газ по трубопроводам перекачивается в Окленд и Веллингтон.

В 70-е годы начались разработки железистых песков. Ветер и море разнесли их далеко от первоначального места зарождения вулканической зоны вокруг вулкана Эгмонт. Сейчас они пролегают узкой полосой вдоль западного побережья Северного острова от Уонгануи на юге до середины полуострова Окленд на севере. Разработки ведутся в *Уайпики* и *Тахароа*. Концентраты на специальных рудовозах вывозятся в Японию, где из них выплавляется высококачественная сталь.

Территория Таранаки позже, чем другие, начала осваиваться европейцами. Попытки белых поселенцев расширить свои земельные угодья за счет маори встретили упорное сопротивление со стороны последних. Военные действия начались после того, как в 1859 г. англичане обманным путем, несмотря на несогласие большинства маорийцев, приобрели плодородный участок возле Уайтара. Два десятилетия маори оказывали мужественное сопротивление, центр которого переместился на

северо-восток от Таранаки в труднопроходимый район, получивший название «Страны короля».

Территорию «Страны короля» ввиду исключительной пересеченности рельефа оказалось очень трудно использовать для сельского хозяйства. Попытки приспособить местные земли для аграрного производства начали приносить какие-то результаты лишь в начале XX в. Однако и поныне степень их освоенности крайне низка.

В районе «Страны короля» сохранились значительные участки лесов местных пород. Раньше здесь велись интенсивные лесоразработки. В настоящее время они почти полностью прекращены. Часто встречаются покинутые поселки лесоразработчиков. Особенно безлюдна местность вдоль побережья Тасманова моря. На участке от Авакино до Кохайя нет ни поселков, ни домов.

Экономическим центром и выходным портом Таранаки является город *Нью-Плимут*. Первое европейское поселение на месте современного Нью-Плимута было основано китобоями еще в 1828 г. Поскольку район имеет молочную специализацию, в окрестностях города много маслобойных заводов. В самом Нью-Плимуте есть разнообразные предприятия: пищевой промышленности, судоремонта, металлообработки, по производству удобрений, выделке кож. В центре расположен живописный парк Пукерура. Из парка открывается прекрасный вид на гору Эгмонт. Это своеобразный заповедник, где сохранена растительность, в прошлом покрывавшая всю равнину Таранаки.

В *Мотонуи*, недалеко от Нью-Плимута, с 1985 г. действует крупный завод синтетического бензина, в Уайтара с 1983 г. работает комбинат, производящий метанол.

На восточном склоне горы Эгмонт на берегу р. Патеа расположен небольшой городок *Стратфорд*. Через него проходит шоссе Нью-Плимут — Уонгануи. Основная сельскохозяйственная специализация здесь молочное животноводство и откорм ягнят. В городе есть предприятия по производству масла, мебели, одежды, обуви. На южном побережье полуострова, в Капуни, в 1982 г. был построен крупный завод, производящий аммиак и мочевины.

Южный остров

Марлборо. Район расположен в северо-восточной части Южного острова. Его границы совпадают с границами бывшей провинции Марлборо. Несмотря на благоприят-

ные климатические условия, здесь проживает лишь незначительная часть населения Новой Зеландии. Сельское хозяйство играет большую роль, чем в других районах страны.

Марлборо, как и соседний с ним Нельсон, в хозяйственном отношении тяготеет к столице Новой Зеландии. Дело в том, что высокие горные хребты изолируют северную часть Южного острова от его основной территории. Вместе с тем хорошо налаженное паромное сообщение с Веллингтоном обеспечивает регулярную и надежную связь с Северным островом.

К западу от мыса Кэмпбелл производится добыча соли путем выпаривания морской воды. Эти разработки полностью удовлетворяют потребности Новой Зеландии в соли как для личного, так и для производственного потребления.

Самая плодородная часть Марлборо — долина р. Уайрау. В ее устье находится г. *Бленем* (18,3 тыс. жителей) — в прошлом столица провинции. В сельском хозяйстве преобладают фермы смешанного типа. Продукция земледелия чрезвычайно разнообразна — от зерна и семян до овощей и цветов. Все большая часть земель отводится под виноградники, которые в условиях нечастых дождей и изобилия солнца дают прекрасные урожаи. Бленем — город с самым большим числом солнечных дней в году на территории Новой Зеландии.

Еще один относительно крупный населенный пункт Марлборо — город *Пиктон*, расположенный в узком, глубоко вдающемся в сушу заливе Королевы Шарлотты. Это важный транспортный узел. Через него проходит большая часть грузопотока между Северным и Южным островами, в том числе с помощью паромов.

В 1770 г. залив Королевы Шарлотты настолько понравился Дж. Куку, что он сделал его базой своих новозеландских экспедиций и останавливался здесь пять раз. На берегу бухты Шип сооружен небольшой монумент в честь Дж. Кука.

Многочисленные заливы и острова пролива Кука, высокие горы, круто обрывающиеся в море, и отлогие песчаные пляжи образуют причудливые и живописные пейзажи, которые манят туристов. Но здешние воды коварны. В одном из находящихся недалеко от города Пиктон проливов в феврале 1986 г. произошло несчастье. Советский пассажирский лайнер «Михаил Лермонтов», совершавший круизный рейс, наскочил на под-

водные камни и через несколько часов затонул. Благодаря мужеству и профессиональному мастерству советского экипажа никто из пассажиров не пострадал.

В XIX в. на берегу пролива Тори возникли китобойные станции. Последняя из них просуществовала до 60-х годов XX в. Попытки использовать здешние земли для сельского хозяйства далеко не всегда имели успех. В целом этот район островков и заливов имеет в первую очередь рекреационное значение. Наиболее известен залив Кенепуру, берега которого покрыты лесом. В находящемся рядом с ним заливе Пелорус имеются фермы по разведению моллюсков.

К западу от заливов Марлборо береговая линия обрывает ровные очертания. Здесь начинается территория района Нельсон.

Нельсон. Район отличается большим разнообразием природных ландшафтов. Здесь можно увидеть долины и горы, тщательно обработанные поля и вечнозеленые пастбища, густые леса и пустоши, плотно- и слабозаселенные местности. Его центром является город *Нельсон* (33,7 тыс. жителей). Хотя Нельсон первым в Новой Зеландии получил статус города, ныне он невелик даже по новозеландским масштабам.

В окрестностях Нельсона выращивают хмель и табак, яблоки, персики, сливы, развито молочное животноводство и овцеводство. Имеются крупные лесопосадки. В самом городе действуют мясокомбинаты, деревообрабатывающие, консервные предприятия, завод безалкогольных напитков, разнообразные мастерские. Нельсон известен учебными и научными учреждениями. В частности, здесь расположен Котроновский институт, занимающийся разработкой биологических проблем.

В северной части Нельсона фермеры специализируются на выращивании яблок, хмеля и табака. Вдоль западного побережья залива Тасмана вплоть до национального парка Абеля Тасмана протянулась полоса живописных песчаных дюн, привлекающих множество туристов. У северной оконечности залива в декабре 1642 г. произошла первая встреча европейцев с маори. Одна из лодок, посланных Абедем Тасманом на берег, была атакована маорийскими воинами, в результате чего погибло четыре матроса. Голландский мореплаватель больше не предпринимал попыток высадиться на берег и окрестил негостеприимное место заливом Убийц.

В 50-е годы XIX в. залив был переименован в Золотой. Дело в том, что возле Коллингвуда были открыты аллювиальные месторождения золота. В наше время ровные, очищенные от зарослей и леса участки земли используются для сельского хозяйства, однако внутренние, поросшие лесом районы остались почти нетронутыми.

На западном побережье Нельсона, выходящем к Тасманову морю, наибольшая концентрация населения отмечается возле города *Вестпорт*, расположенного на р. Буллер. Здесь сосредоточены залежи суббитуминозного и битуминозного угля, добываемого как открытым, так и подземным способом. Возле мыса Фулвинд на базе местных крупных месторождений известняка и угля бассейна Буллер построены крупные цементные предприятия. Кроме известняка, в районе добываются в небольших количествах асбест, глины, доломит. На р. Кобб построена гидроэлектростанция.

Сельское хозяйство в окрестностях Вестпорта специализируется на молочном и мясном животноводстве. В небольших количествах выращивается лен. На предприятиях Вестпорта производятся масло, пиво, мебель, железобетонные изделия, трикотаж, есть мясохладобойни.

К югу от Вестпорта широкой полосой протянулись ровные участки земли, однако почвы на них непригодны для сельского хозяйства и практически не используются. К северу от города в городке *Карамеа* небольшой участок плодородной равнины дает возможность вести интенсивное хозяйство. Карамеа известен своими сыроваренными заводами.

Между Вестпортом и Греймутом (центр района Уэстленд) в местечке Пунакайки наблюдается своеобразное явление природы, привлекающее множество туристов. Известняковые скалы под воздействием волн и ветра приняли причудливую форму, напоминающую слоеное пирожное. Они так и называются Пэнкэйк Рокс.

Кентербери. Район расположен к востоку от Южных Альп между реками Уайтаки на юге и Уайау на севере. Большую часть территории занимают равнины вдоль побережья, почти сплошь покрытые полями и пастбищами. Западнее, по мере приближения к Южным Альпам, они переходят в холмы.

Равнины Кентербери, протянувшиеся примерно на 300 км, образованы отложениями рек, стекающих с Южных Альп в Тихий океан. До прихода в эти места евро-

пейских поселенцев равнины были сплошь покрыты тас-сэком и кустарником. Хозяйственное освоение полностью изменило их облик. Поля и культурные пастбища покрывают пестрым одеялом всю территорию равнин. Только на западе, там, где равнины постепенно переходят в предгорья, пейзаж изменяется.

Равнины между Тимару и Крайстчерчем дают большую часть производимой в стране пшеницы и другого зерна. Знамениты они и своими овцами. В отличие от большинства районов Новой Зеландии Кентерберри испытывает порой недостаток осадков, зачастую случаются и засухи. Однако постройка крупных ирригационных сооружений уменьшила наиболее тяжелые последствия засух. У Кентерберри репутация житницы Новой Зеландии, района с наиболее производительным смешанным сельским хозяйством.

Среди всех территорий Кентерберри заметно выделяется своим ландшафтом полуостров Банкс. Его холмы, бухты и долины обязаны своим появлением вулканической деятельности. Здесь свой микроклимат — количество осадков в два раза выше, чем на равнинах. Самые большие заливы — Литтелтон и Акароа — затопленные кратеры вулканов. На южном берегу полуострова Банкс, в заливе Акароа расположен одноименный крохотный и уютный городок. Именно здесь в 1840 г. высадилась первая и единственная группа французских поселенцев. Французское влияние сохранилось и поныне в названиях улиц, в фамилиях некоторых жителей *Акароа*.

На противоположной, северной, стороне полуострова находится город *Литтелтон* — важнейший порт Южного острова. Его деловая и промышленная части примыкают к порту, жилые дома разбросаны по холмам. Гавань порта углублена и защищена от океана молом. В Литтелтоне развито судостроение и судоремонт, имеются швейные предприятия.

У основания полуострова Банкс, за грядой невысоких холмов, раскинулся крупнейший город Южного острова, центр Кентерберри, *Крайстчерч* (289 тыс. жителей). Поскольку это центр обширной сельскохозяйственной зоны, с сельским хозяйством и было в первую очередь связано развитие города. В послевоенный период здесь возникло много промышленных предприятий и в настоящее время в Крайстчерче имеются машиностроительные, химические, резинотехнические и электротехнические заводы, предприятия по производству удобрений, обуви, мебели и т. п.

Большинство предприятий легкой индустрии сосредоточено в районе железнодорожной станции в самом городе. Предприятия химической промышленности находятся к западу и северу от Крайстчерча — в его пригородах (Хорнби, Сокбурн, Ислингтон, Риккартон).

Крайстчерч отличается правильностью планировки. Часто его называют «самым английским городом за пределами Великобритании». Основатели Крайстчерча стремились к тому, чтобы их новая родина хоть немного напоминала «старую добрую Англию».

В городе много садов, парков и цветников. Особое очарование ему придает тихая и спокойная речка Эвон, протекающая через центр города. В центральной части расположено старое здание Кентерберийского университета. На проспекте, ведущем от университета, находится Естественный музей, картинная галерея им. Роберта Макдугалла.

Крупными событиями в жизни не только Крайстчерча, но и всей Новой Зеландии являются устраиваемые здесь ежегодно сельскохозяйственные выставки-ярмарки. В городе построены прекрасный концертный зал на 2660 мест, стадион международного класса. В 50 км от Крайстчерча начинаются склоны Южных Альп. Их заснеженные вершины хорошо видны в ясную погоду.

Северная часть Кентербери — зона преимущественного овцеводства. Постепенно равнины переходят в холмы и горы. Это хребет Кайкура, который вплотную подходит к берегу океана. Сельское хозяйство развито лишь на небольших прибрежных участках, в частности на полуострове Кайкура, славящемся молочным животноводством и производством сыра.

К югу от полуострова Банкс на побережье Тихого океана находятся города *Тимару* и *Омару* — важные торговые центры Кентербери, через которые, так же как и через Литтелтон, осуществляется вывоз сельскохозяйственной продукции Кентербери. Естественных гаваней они не имеют. От моря защищены специально построенными волнорезами.

Отаго. Границей между Кентербери и расположенным южнее Отаго служит р. Уайтаки. Южные Альпы задерживают влажные воздушные массы, идущие со стороны Тасманова моря и поэтому в Отаго, преимущественно в его западной части, находятся самые засушливые области Новой Зеландии. К востоку количество выпадающих осадков несколько увеличивается.

Отаго — район шерстного и мясо-шерстного животноводства. Вместе с тем здесь много и садов. Выращиваются косточковые, особенно абрикосы, а также яблоки, персики, сливы.

Наиболее удобные и плодородные участки находятся в долинах рек. Среди них выделяется долина р. Клута — самой многоводной реки Новой Зеландии. Эту реку питают воды озер Уанака, Хавеа и Уакатипу. Возле Роксборо на ней построена гидроэлектростанция.

В 1861 г. в долине р. Клута были открыты богатые месторождения золота. Сюда хлынули толпы искателей счастья. «Золотая лихорадка» тех лет дала мощный импульс развитию Отаго, и в том числе его главному городу *Данидину* (105 тыс. жителей).

Данидин расположен на берегу залива Отаго. Деловая и промышленная части города находятся в прибрежной зоне, значительные участки которой были отвоеваны у океана. Жилые районы располагаются в пригородах, протянувшихся с юго-востока на северо-восток.

Город Данидин был основан в марте 1848 г., когда в залив Отаго прибыло два корабля шотландских иммигрантов. Переселенцы основали поселение, названное первоначально Новый Эдинбург и впоследствии переименованное в Данидин (древнее название Эдинбурга). Здесь действительно многое напоминает столицу Шотландии — те же названия улиц и площадей (Дункан, Маклэтон, Розлин), планировка, архитектура старой части города. Данидин напоминает Эдинбург и в климатическом отношении: зимой здесь часты дожди и туманы.

В центре города расположена площадь Октагон, получившая свое название, вероятно, в связи с тем, что имеет форму восьмигранника. Здесь находятся муниципалитет, собор, конторы компаний, крупные магазины. Вся прилегающая к Октагону территория — деловая часть города.

На окраине Данидина высится группа зданий, построенных в готическом стиле. В них расположен старейший из университетов страны, основанный в 1869 г. Он известен также своим музеем, в котором собрана богатая коллекция предметов искусства народов Океании.

За годы своего существования залив Отаго был углублен с тем, чтобы океанские суда могли подходить непосредственно к причалам Данидина. До этого наиболее крупные суда доходили только до *Порт-Чалмерса* — спутника Данидина.

В XIX в. промышленность Данидина развивалась быстрее, чем в других городах Новой Зеландии, и в конце столетия он стал главным промышленным центром колонии. Промышленность сконцентрирована в основном в южной части города и в долине Каикораи.

На западе Отаго расположено озеро Уакатипу. Во времена «золотой лихорадки» в XIX в. на его берегах возникло множество поселков золотоискателей. Об их существовании ныне напоминают только «шрамы» на земле и заброшенные «города-призраки». Озеро Уакатипу считается самым длинным в Новой Зеландии (100 км). В некоторых местах его глубина достигает 400 м. Каждые пять минут вода в озере то поднимается на семь с половиной сантиметров, то опускается до прежнего уровня.

Саутленд. Это самый южный район Новой Зеландии. Наиболее плодородные равнины расположены здесь между реками Уайау на западе и Уайкава на востоке. Многие участки в прошлом были заболочены. Для их вовлечения в хозяйственный оборот потребовалось проведение мелиоративных работ.

Основным центром экономической жизни на юге является город *Инверкаргилл*, стоящий на берегах р. Ваихонаи. Его функции связаны в первую очередь с обслуживанием сельского хозяйства, преимущественно овцеводства. Обрабатывающая промышленность развита слабо и представлена предприятиями пищевой индустрии и фабриками по обработке шерсти. Неподалеку, в местечке *Тиваи-Пойнт*, возле Блаффа действует мощный алюминиевый комбинат. Его расположение объясняется близостью к источнику электроэнергии (озеро Манапоури) и удобному глубоководному порту Блафф, в который доставляется глинозем из Австралии. *Блафф* — современный, хорошо оборудованный порт. Через него осуществляется вывоз сельскохозяйственной продукции Саутленда. Он также известен как база флотилии, обслуживающей промысел устриц в проливе Фово. В Блаффе действует мясокомбинат и рыбоперерабатывающие предприятия.

Напротив Блаффа находится третий по величине остров Новой Зеландии — Стьюарт. Летом здесь довольно прохладно, однако зимой температура очень редко опускается ниже нуля. Почти постоянно дуют сильные западные ветры. В разные времена на Стьюарте промышленяли морского зверя, занимались лесозаготовками. Были попытки добычи (без особого успеха) олова и золота. Сейчас остров больше известен как курорт. Единственный

населенный пункт — поселок *Обан*. Окружающие остров воды богаты не только устрицами, но и рыбой, в частности треской.

Уэстленд. Большую часть района занимает узкая и длинная равнина, образованная наносами рек, стекающих с Южных Альп. Для района характерно большое количество выпадающих осадков, но одновременно и достаточное число солнечных дней. Тем не менее сельское хозяйство в Уэстленде развито слабо. Дело в том, что рельеф здесь отличается исключительной пересеченностью. Небольшие ровные участки встречаются лишь местами в долинах рек и на побережье Тасманова моря.

Главный коммерческий центр западного побережья — город *Греймут*, расположенный в устье р. Грей (8 тыс. жителей). В его окрестностях развито молочное животноводство, однако основные отрасли хозяйства края — добыча угля и лесоразработки. В самом Греймуте есть заводы по производству бетонных изделий, предприятия пищевой и швейной промышленности, различные мастерские.

Второй город по численности населения — *Хокитика* известен мастерскими по обработке нефрита, добываемого в долине р. Арахура. В XIX в. этот район пережил бурный период. После открытия в 1864 г. месторождений золота сюда хлынули золотоискатели из Отаго и Австралии. Следы их деятельности видны и поныне, хотя месторождения давно исчерпаны.

К югу от Хокитика поселения крайне редки. Совсем мало и обрабатываемых участков земли. На юге Уэстленда расположен одноименный национальный парк, протянувшийся от моря до Южных Альп. Его главные достопримечательности — ледники Фокс и Франц-Иосиф.

Обширные территории юго-западной и центральной части Южного острова — Фьордленд и Южные Альпы — не выделяются новозеландской статистикой в отдельные районы. Тем не менее, поскольку это совершенно особая природно-климатическая и экономическая зона, она требует специального рассмотрения.

В районе Фьордленда («страны фьордов»), занимающего юго-западную часть Южного острова, находится крупнейший в Новой Зеландии национальный парк. Его площадь превышает все остальные национальные парки страны, вместе взятые. Наряду с Южными Альпами Фьордленд — самая малонаселенная и малоизученная часть Новой Зеландии. До сих пор тут существуют запо-

ведные уголки, где не ступала нога человека. А между тем, как считают историки, именно здесь в Даски Саунд в 1792 г. было создано первое европейское поселение — поселок китобоев и охотников на морского зверя. В XIX в. открытие золота в заливе Презервейшн на короткое время привлекало искателей счастья. Сейчас постоянных поселений здесь почти нет.

Самый северный фьорд Фьордленда — Милффорд Саунд. Он считается наиболее живописным из многочисленных фьордов этого края. И он бесспорно удивительно красив, однако своей исключительной славой он обязан скорее тому, что другие фьорды, может быть не менее прекрасные, в силу большей изолированности не посещаются туристами. Так, автомобильная дорога до недавнего времени была только до Милффорд Саунд, где построен первоклассный отель. У Милффорд Саунд завершается туристический маршрут, исходным пунктом которого является северный берег озера Те-Анау. За три-четыре дня путешественники проходят долину Клинтон, перевал Макиннон, могут насладиться видом водопада Сатерленд, одно время считавшимся самым высоким в мире (примерно 600 м).

К югу от Милффорд Саунд находятся фьорды — Блай, Джордж, Чарлз, Нэнси и др. Один из самых длинных и, по некоторым утверждениям, самый живописный — Даутфул Саунд (сомнительный фьорд). Такое название дал ему Дж. Кук, опасавшийся не вывести судно обратно из фьорда из-за отсутствия ветра. Относительно недавно до Даутфул Саунд от озера Манапоури была проведена дорога. В 50-е и 60-е годы разрабатывались проекты поднятия уровня вод Манапоури и строительства гидроэлектростанции. Они вызвали бурный протест защитников окружающей среды. В конце концов один из проектов был реализован, но без поднятия уровня озера.

В 1948 г. в районе озер Манапоури и Те-Анау новозеландский ученый Д. Орбелл обнаружил редчайшую нелетающую птицу, долгие годы считавшуюся истребленной, — такахе. В этих краях водится и другая редкая птица — попугай какапо (наибольшая популяция обитает в районе Милффорд Саунд).

На берегу озера Те-Анау лежит городок с тем же названием — исходный пункт большинства маршрутов в национальный парк Фьордленд.

Горный массив *Южных Альп* не имеет четких географических границ. Эта система высоких горных хребтов

протягивается через весь остров в направлении с юго-запада на северо-восток. Западные склоны по преимуществу круты, восточные более пологие и ступенями спускаются к Кентерберийским равнинам. Южные Альпы получили свое название за сходство с европейскими Альпами: они отличаются резкими очертаниями, изобилуют высокими пиками и острыми гребнями.

Некоторые специалисты относят Южные Альпы к числу наиболее труднодоступных гор в мире. В немалой степени этому определению они обязаны не только отвесным склонам, но и большому количеству выпадающих осадков и неустойчивой погоде, затрудняющих восхождение. И наверное, не случайно, что первый покоритель Эвереста новозеландец Э. Хиллари начинал свою «альпийскую карьеру» именно в Южных Альпах.

Самые высокие вершины поднимаются в центральной части массива. Среди них главенствует гора Кука (3764 м). Ее маорийское название — Аоранги («пронзающая облака»). Среди других вершин выделяются Тасман, Дампир, Сильберхорн, Аспайаринг, Леденфельд и др.

Растительность западных и восточных склонов заметно различается. На западе, где выпадает много осадков, произрастают густые леса, состоящие из бука и rimu. На восточных склонах преобладает тассэк, перемежающийся с небольшими рощицами бука и тотара. Полезных ископаемых не найдено. Основное богатство Южных Альп — гидроэнергия.

У подножия горы Кука находится известнейший в стране горный курорт *Хермитидж* — «мекка» альпинистов и горнолыжников.

Большое количество осадков, выпадающих в горах на западе, способствует образованию ледников. Их в Южных Альпах десятки, но особенно известны ледники Тасман и Франца-Иосифа: первый — своими размерами и проходящей по нему горнолыжной трассой, второй — тем, что его языки сползают по склонам гор до двухсот метров над уровнем моря прямо в вечнозеленую чащу леса.

Поселения в высокогорье очень малочисленны. Это по преимуществу поселки, жители которых обслуживают туристов и альпинистов. На востоке, где склоны более пологие, развито экстенсивное овцеводство (разведение мериносов).

Заключение

Многие годы Новая Зеландия была известна как поставщик баранины, ягнятины, масла, сыров и другой мясомолочной продукции. На государство, число жителей которого менее одной тысячной части населения планеты, приходилась половина мирового экспорта ягнятины, десять процентов шерсти. Страна издавна славилась своими вулканами, гейзерами, своеобразной флорой и фауной. Ее достопримечательностью и символом стала нелетающая птица — киви. И закрепилась за Новой Зеландией репутация страны вулканов, гейзеров, овец и киви. Что касается политической роли, то она обычно ограничивалась региональными рамками и не обеспечивала ей видного места в системе международных отношений.

В середине XX в. Новая Зеландия по праву могла называться тихой зажиточной провинцией капиталистического мира. Она занимала одно из первых мест по величине национального дохода на душу населения. Безработица находилась на необычно низком для капиталистических стран уровне — менее одного процента рабочей силы. Стабилен был курс национальной денежной единицы. Страна отличалась отсутствием ярко выраженных контрастов в социальной области.

Это положение начало меняться уже в конце 60-х годов в связи с перестройкой народного хозяйства, вызванной ослаблением экономических связей с бывшей метрополией — Великобританией, особенно после вступления последней в Европейское экономическое сообщество.

С большими трудностями столкнулась Новая Зеландия в период мирового экономического кризиса середины 70-х годов, который проходил в условиях резкого взлета цен на жидкое топливо. Не обладая собственными запасами нефти, Новая Зеландия вынуждена была тратить на ее закупку значительно больше валютных ресурсов. Одновременно осложнилась проблема сбыта на внешних рынках новозеландской экспортной продукции. Еще более ощутимый удар нанес стране кризис начала 80-х годов. В новых условиях аграрно-промышленный комплекс —

в прошлом незыблемая основа народного хозяйства — уже не мог обеспечивать новозеландцам былого благополучия и стабильности.

Стал снижаться жизненный уровень населения, появилась и быстро росла безработица, постоянной спутницей жизни страны стала инфляция. Это порождало протест и сопротивление трудящихся. Росло число забастовок, митингов, демонстраций. Резкой критике подверглась внутренняя и внешняя политика правительства консерваторов, правивших страной с 1975 г.

С приходом к власти лейбористского правительства Дэвида Лонги в июле 1984 г. начался новый очень интересный, но беспокойный период истории Новой Зеландии. Правительство решило пересмотреть систему приоритетов как внутри страны, так и вне ее. Прилагались усилия для улучшения внутренней экономической структуры, происходила некоторая перестройка внешне-экономических связей.

Решение правительства лейбористов о запрещении захода в новозеландские порты судов с ядерным оружием на борту вызвало крайне раздраженную реакцию Вашингтона. Но ни прямые угрозы, ни «добрые» советы не подействовали на новозеландцев. Правительство продолжало реализовывать свою программу борьбы за мир в регионе. Новая Зеландия активно участвовала в работе XVI конгресса Южнотихоокеанского форума (июль 1985 г., Аваруа), который принял решение о превращении южной части Тихого океана — от экватора и до Антарктиды — в зону, свободную от ядерного оружия.

В декабре 1985 г. новозеландское правительство представило на рассмотрение парламента закон о недопустимости захода иностранных кораблей с ядерным двигателем и атомным оружием на борту в гавани страны. Это еще раз продемонстрировало всему миру решительность и последовательность новозеландцев в проведении анти-ядерной политики. Небольшая южнотихоокеанская страна привлекла всеобщее внимание. Вырос политический авторитет Новой Зеландии. Борьба ее народа против ядерной угрозы вызывает все большее уважение людей во всем мире.

Приложения

1. Хронология основных событий истории Новой Зеландии

- 1350 (ок.) — Условная дата великого переселения — прибытия в Новую Зеландию семи каноэ с маорийскими переселенцами.
- 1642 — Открытие Новой Зеландии Абедем Тасманом.
- 1769 — Вторичное «открытие» страны Джеймсом Куком.
- 1792 — Образование первых временных поселений китобоев и промысловиков.
- 1840 — Подписание Договора Вайтанги.
- 1845—1848 — Первые вооруженные столкновения европейских колонистов с маори.
- 1852 — Образование шести самоуправляющихся провинций.
- 1854 — Открытие первой сессии Генеральной ассамблеи в Окленде.
- 1860 — Столкновения с маори в районе Уайтара.
- 1861 — Открытие золота в Отаго.
- 1863 — Начало военных действий против маори в районе Уайкато (продолжались до 1870 г.).
Открытие золота на западном побережье Южного острова.
Сооружение первой железнодорожной линии (Крайстчерч — Литтелтон).
- 1865 — Перевод столицы из Окленда в Веллингтон.
- 1866 — Прокладка телеграфного кабеля через пролив Кука.
- 1867 — Введение четырех представителей маори в состав палаты представителей парламента.
- 1871 — Начало крупномасштабного железнодорожного строительства.
- 1876 — Упразднение провинциальных правительств.
- 1877 — Принятие акта о всеобщем обязательном бесплатном начальном образовании.
- 1882 — Первая экспортная отгрузка мороженого мяса.
- 1893 — Предоставление избирательных прав женщинам.
- 1898 — Принятие акта о пенсионном обеспечении.
- 1899 — Отправка первого контингента новозеландских войск в Южную Африку.
- 1901 — Переход Островов Кука и Ниуэ под «опеку» Новой Зеландии.
- 1907 — Провозглашение Новой Зеландии доминионом.
- 1914 — Начало первой мировой войны, ввод войск в Западное Самоа.
- 1916 — Образование Лейбористской партии.
- 1920 — Передача Западного Самоа под управление Новой Зеландии.
- 1921 — Образование Коммунистической партии Новой Зеландии.
- 1925 — Переход островов Токелау под «опеку» Новой Зеландии.
- 1928 — Первый перелет через Тасманово море.

- 1931 — Самое разрушительное землетрясение в истории Новой Зеландии в районе залива Хок.
- 1936 — Образование Национальной партии.
- 1938 — Принятие акта о всеобщем социальном обеспечении.
- 1939 — Вступление в войну с Германией.
- 1947 — Признание Вестминстерского статута парламентом Новой Зеландии.
- 1951 — Подписание договора АНЗЮС.
- 1961 — Вступление в Международный валютный фонд.
- 1966 — Вступление в силу соглашения о создании австрало-ново-зеландской зоны свободной торговли (НАФТА).
Образование Партии социалистического единства.
- 1967 — Переход на десятичную денежную систему.
- 1971 — Введение метрической системы мер и весов.
- 1977 — Вступление в силу национальной системы пенсионного обеспечения.
- 1978 — Установление 200-мильной морской экономической зоны.
- 1982 — Подписание соглашения о тесных экономических связях с Австралией.
- 1984 (июль) — Приход к власти лейбористов во главе с Д. Лонги.
- 1985 (июль) — Участие в работе «Южнотихоокеанского форума» в Аваруа, принявшего решение о превращении южной части Тихого океана в безъядерную зону.

2. Основные экономические показатели, 1984/85 ф. г.

Площадь, тыс. км ²	268
Население, млн человек	3,3
ВВП в текущих ценах, млн долл. США	21700
ВВП на душу населения, долл. США	6636
Экспорт, фоб*, млн долл. США	5547
Импорт, фоб, млн долл. США	5693
Сальдо платежного баланса по текущим операциям, млн долл. США	—1430
Валютный курс, долл. США за 1 новозеланд. долл.	0,53
Среднегодовые темпы прироста ВВП**, %	2,9
Среднегодовые темпы прироста населения**, %	1,0
Среднегодовые темпы роста потребительских цен**, %	12,0
Уровень безработицы (с учетом специальных правительственных программ), %	6,1

* Фоб — цены без учета фрахта и страховой премии.

** 1980—1984 гг.

3. Островные территории

Еще будучи колонией Великобритании, Новая Зеландия сама превратилась в колониальную державу. В 1901 г. английское правительство «передало» Новой Зеландии Острова Кука и Ниуэ. После первой мировой войны под «опеку» Новой Зеландии перешли бывшие германские владения — Западное Самоа и остров Науру (последний управлялся совместно с Великобританией и Австралией). В 1925 г. Новой Зеландии были переданы острова Токелау, входившие прежде в английскую колонию Острова Гилберта и Эллис.

После второй мировой войны народы Западного Самоа и Науру добились полной политической независимости. Острова Кука и Ниуэ получили статус «ассоциированных государств»¹. Значительной автономией обладают жители Токелау. Однако по-прежнему эти тихоокеанские острова теснейшим образом связаны с Новой Зеландией. Все новозеландские справочники обязательно содержат раздел, посвященный Островам Кука, Ниуэ и Токелау.

Острова Кука

Острова Кука находятся в центральной части Тихого океана, в 2,7—3,5 тыс. км к северо-востоку от Новой Зеландии. Архипелаг в составе 15 островов расположен на территории в многие сотни тысяч квадратных километров между 156 и 167° з. д. и 8° и 23° ю. ш. Расстояние между крайними островами — более 1,5 тыс. км. Архипелаг делится на две группы, удаленные одна от другой более чем на 500 км. Южная группа включает 8 островов: Раротонга, Айтутаки, Мангана, Атиу, Мауке, Митиаро, а также Мануаэ и Такутеа. В северную группу входят острова: Пенрин (полинезийское название Тангарева), Манихики, Ракаханга, Пальмерстон, Нассау и Суворов.

Острова южной группы большей частью вулканического происхождения, Айтутаки — смешанного: вулканического и частично кораллового². Поверхность островов гористая. Ровные, низменные участки находятся только у побережья. Высота горы Те Манга на острове Раротонга — 652 м, Те Атукура — 638 м. Острова окружены системой коралловых рифов. В некоторых местах коралловые нагромождения принимают причудливые формы, напоминая стен средневековых замков.

Северная группа включает коралловые атоллы, поднимающиеся над поверхностью океана не более чем на 2—2,5 м. В отличие от южных островов возвышенностей здесь нет.

Самый большой остров архипелага — Раротонга. Его площадь — 67 км². Второй по величине — Мангаи — 52 км². Славящийся одной из самых живописных в Тихом океане лагун остров Айтутаки занимает только шестое место по площади — 18 км². Из числа небольших три острова — Пукапука, Нассау и незаселенный Такатеа — имеют одинаковую площадь — по 1,29 км²; самый малый — атолл Суворов (в английской транскрипции «Сувароу») — 0,5 км². Общая площадь архипелага — 240 км².

¹ Вместе с независимыми государствами Океании (а также Австралией) они входят как полноправные члены в региональную организацию «Южнотихоокеанский форум», которая играет важную роль в жизни народов южной части Тихого океана.

² Мануаэ и Такутеа — кораллового происхождения.

Климат мягкий. Среднегодовая температура на острове Раптонга — 23—24° С. Обычно выпадает несколько более 2000 мм осадков, хотя в отдельные месяцы ощущается недостаток влаги. Острова Кука находятся в зоне сильных ураганов. Особенно опасны и часты штормы в период между декабрем и мартом. Нередко они вызывают катастрофические разрушения и ведут к человеческим жертвам. На островах построены метеорологические станции, входящие в единую систему службы оповещения об ураганах со штаб-квартирой на Фиджи.

В 1984 г. население Островов Кука составляло 17,6 тыс. человек, из которых 87% проживало на островах южной группы. Коренные жители — полинезийцы. По языку и культуре они ближе всего к самоанцам, таитянам и новозеландским маори. Число лиц европейского происхождения не более 200—300 человек. Хотя рождаемость примерно в три раза превышает смертность и естественный прирост достаточно высок (около 2% в год), население Островов Кука уменьшается. В 1971 г. здесь проживало 21 300 человек, в 1975 г. — 18 100, а в 1980 г. — 17 900. Это объясняется эмиграцией островитян в Новую Зеландию (где их более 24 тыс.), Австралию и другие страны. Так как уезжают в первую очередь люди молодые, то особенно сокращается численность работоспособного населения (5800 человек в 1980 г. и 3465 человек в 1984 г.).

Открытие Островов Кука растянулось на 300 лет. Еще в конце XVI в. остров Пукапука увидел испанский мореплаватель Альваро Менданья. Еще один остров — Ракаханга — был открыт также испанцами в 1606 г. В 1773—1777 гг. к архипелагу неоднократно подходили корабли Дж. Кука. Он открыл целый ряд островов: Такутеа, Пальмерстон, Мануаэ и Атиу. Один из самых красивых островов архипелага — Айтутаки был открыт капитаном корабля «Баунти» У. Блаем в 1789 г., тем самым Блаем, которого несколько месяцев спустя мятежная команда, возмущенная грубостью командира, высадила в открытом океане, а сама, спасаясь от наказания, двинулась на восток. Часть моряков поселилась на острове Питкерн.

Большой вклад в дело изучения архипелага внесли русские исследователи: Ф. Ф. Беллинсгаузен, И. Ф. Крузенштерн, М. П. Лазарев и др. В частности, М. П. Лазарев назвал открытый им в 1814 г. атолл именем великого русского полководца А. В. Суворова. Почетный член Петербургской академии наук И. Ф. Крузенштерн в изданном им в 1823—1826 гг. «Атласе южного моря» объединил известные в то время острова в архипелаг.

Уже в первой четверти XIX в. на острова хлынули английские миссионеры. Им удалось быстро установить свою власть над простодушными аборигенами. Подчинив своему влиянию племенных вождей — ариков, миссионеры стали регламентировать жизнь местного населения в христианство, они направляли со «святой миссией» в качестве проповедников новообращенных на Самоа, Новые Гибриды, Папуа и др.

Миссионеры действовали очень искусно. Они всячески дискредитировали верования аборигенов и местных богов. Использовалось все — общинные порядки, обычаи, традиции. Из местных жителей в церковные хоры привлекались лучшие певцы, что способствовало росту популярности церкви.

В конечном счете вся деятельность миссионеров была направлена на подготовку аннексии островов. (Вместе с тем следует

отметить, что именно они открыли первые школы, научили многих островитян грамоте.)

Вместе с христианством европейцы принесли неведомые местным жителям болезни и другие бедствия. Эпидемии стали уносить жизни тысяч островитян. Распространенным явлением стало пьянство. Большой урон нанесли перуанские работорговцы, обманом увозившие полинезийцев. Особенно пострадал в этом отношении остров Пенрин.

По сути дела, более полувека миссионеры были единственными европейцами, находившимися длительное время на островах. Колониальные державы не пытались захватить далекий архипелаг. В конце XIX в., когда борьба империалистических держав за Океанию вступила в решающую фазу, Острова Кука были аннексированы Великобританией. Удовлетворив «просьбу» правительницы острова Раротонга, Англия установила в 1888 г. свой протекторат над архипелагом, ставший известным под названием Федерация островов Кука. Примечательно, что все расходы, связанные с управлением, английское правительство возложило на Новую Зеландию. Следует отметить, что новозеландскую буржуазию, которая быстро набирала силу, подобное положение не устраивало. Под ее давлением в 1901 г. Острова Кука были провозглашены частью Новой Зеландии. Таким образом колония Великобритании сама стала колониальной державой. Фактически вся полнота власти находилась в руках представителя метрополии. Он был подотчетен только министру островных территорий Новой Зеландии.

Более 60 лет Острова Кука были колонией Новой Зеландии. Но коренное население не желало мириться с зависимым положением. Новозеландские власти были вынуждены идти на отдельные уступки. В конце концов в 1965 г. Острова Кука получили статус «самоуправляющегося государства, находящегося в свободной ассоциации с Новой Зеландией».

С тех пор страна имеет полную автономию в вопросах внутренней жизни, конституцию, органы законодательной и исполнительной власти. Вопросы внешней политики и обороны остались в компетенции новозеландского правительства. Парламент Островов Кука состоит из 24 депутатов, избираемых на пять лет. На выборах борьба идет между Партией Островов Кука и Демократической партией. Специфическим органом является Палата ариков (вождей).

В начале 80-х годов почти 30% рабочей силы было занято в сельском хозяйстве. Вся земля на островах принадлежит коренным жителям. Земельные участки, которые не могут отчуждаться, передаются строго по наследству.

На северных островах население занимается выращиванием кокосовой пальмы, заготовкой копры. Развиты рыбная ловля, сбор перламутровых раковин. На островах южной группы выращивают самые разнообразные культуры. Маниок, ямс, таро, кумара используются в основном на месте. Ананасы, бананы, апельсины, лимоны, грейпфруты экспортируются главным образом в Новую Зеландию. Основная часть лимонов производится на Раротонге, Атио и Маукэ, бананов — на Раротонге и Айтутаке. Ананасы выращивают на Намангае и Атио. На островах разводят крупный рогатый скот, свиней, коз.

Промышленное производство сконцентрировано в первую очередь на Раротонге. Помимо предприятий по переработке фруктов,

здесь имеется три фабрики по пошиву одежды, цех по сборке электронных компонентов, мастерские по изготовлению сувениров.

Внешняя торговля ориентирована на Новую Зеландию. Туда идет 80% экспорта, и оттуда поступает 61% импорта. В 1981 г. было экспортировано более 2500 т бананов, почти 2700 т лимонов, более 960 т копры и 358 т ананасов. В том же году было экспортировано перламутровых раковин на сумму 323 тыс. долл. Стоимость импорта примерно в пять раз больше стоимости экспорта.

Располагая морской экономической зоной в 2 млн км², страна может рассчитывать на плату за лов в ее водах рыбы иностранными судами. К середине 80-х годов лицензии на промысел были проданы южнокорейским, тайваньским и норвежским фирмам.

Продажа почтовых марок дает ежегодный доход 700—800 тыс. долл. Выпускаются марки не только Островов Кука, но и отдельных островов, в частности Айтутаки. Хотя здесь имеют хождение новозеландские денежные знаки, Острова Кука чеканят свои серебряные и золотые монеты, которые пользуются большим спросом у нумизматов.

Важную роль в экономике государства играет туризм. Количество приезжающих туристов растет из года в год. Их число в начале 80-х превысило численность жителей самих островов. Большинство туристов прибывает из Новой Зеландии, США и Австралии. О значении туризма для экономики свидетельствует тот факт, что в сфере обслуживания занято 58% рабочей силы. В 1973 г. на Раротонге был построен аэродром, пригодный для посадки и взлета самых крупных реактивных самолетов.

Острова Кука в экономическом отношении находятся в сильной зависимости от бывшей метрополии. Из последней поступает львиная доля средств по программам «помощи развитию». Величина иностранной помощи на душу населения составляет примерно 600 амер. долл. в год.

Острова Кука являются членом различных региональных организаций, в том числе «Южнотихоокеанского форума». На состоявшейся в июле 1985 г. в столице государства Аварау ежегодной сессии этой организации ее участники подписали соглашение о превращении южной части Тихого океана в безъядерную зону.

Ниуэ

Ниуэ — коралловый остров. Его географические координаты — 19° ю. ш. и 169° з. д. Он находится в 480 км к востоку от Тонги, в 550 км северо-восточнее Самоа и в 900 км западнее южной группы Островов Кука. Площадь острова — 258 км², население — 3298 человек (данные на 1981 г.), административный центр — Алофи (около 1000 жителей).

Береговая линия Ниуэ — 60 км, протяженность с севера на юг — 19 км. Поверхность представляет из себя две террасы: нижняя высотой примерно 27 м и верхняя — до 65 м. По всей видимости, остров возник в результате нескольких тектонических поднятий. Его окаймляют коралловые рифы, затрудняющие подходы к берегу. Почвы на острове бедные, хотя есть отдельные плодородные участки. Новозеландские агрономы считают, что и они быстро истощатся, если местные жители не откажутся от традиционных методов расчистки земли с помощью выжигания. Отсутствие озер, рек и ручьев осложняет занятие земледелия.

ем. Обеспечение водой в значительной степени зависит от сбора дождевой воды, которую собирают в специальные резервуары. Ниуэ находится в зоне ураганов. Среднегодовая температура — 24,7° С. Обычно в год выпадает 2000—2200 мм осадков.

Коренные жители Ниуэ — полинезийского происхождения. Язык островитян очень близок к тонганскому и самоанскому диалектам. Повсеместно применяется английский язык. Хотя естественный прирост населения достаточно высок — 2,2% в 1981 г., численность его убывает. Так, по переписи 1956 г., здесь было около 5000 человек, в 1971 г. — 4990, по переписи 1981 г. — 3298 (из них более 300 европейцев, тонганцев, самоанцев и др.). Сокращение происходит за счет эмиграции жителей Ниуэ за границу, главным образом в Новую Зеландию.

Все дети в возрасте от 5 до 14 лет учатся. Начальное и неполное среднее образование обязательное и бесплатное. Высшее образование островитяне получают на Фиджи, в Новой Зеландии и на Соломоновых островах.

Археологические раскопки показали, что Ниуэ был заселен еще в IX—X вв. Вероятно, прародиной первых поселенцев были Самоа и острова восточной Полинезии. Начиная с XVI в. на Ниуэ неоднократно совершали пабеги тонганцы, оказавшие заметное влияние на культуру и язык местных жителей.

Остров был открыт Дж. Куком в 1774 г. Первые миссионеры из Лондонского миссионерского общества появились в 1830 г. В 1863 г. на Ниуэ совершили набег перуанские работорговцы. Было похищено 130 человек. Никто из них не вернулся на родину. В 1900 г. англичане установили свой протекторат над островом, а в 1901 г. он был передан Новой Зеландии.

В 1974 г. Ниуэ получил статус «самоуправления в свободной ассоциации с Новой Зеландией». Парламент, состоящий из 20 членов, назначает премьер-министра, который выбирает трех министров из числа депутатов парламента. Согласно конституции, все внутренние вопросы решаются на месте, вопросы отношений с другими странами и обороны находятся в компетенции новозеландского правительства.

Возможности получения работы весьма ограничены. Большинство жителей трудится на своих земельных участках. Земля является собственностью исключительно граждан Ниуэ и государства. Наиболее освоена западная часть острова, где живет свыше половины населения. Здесь выращиваются таро, ямс, кумара, папайя, кокосовые орехи, бананы, лимоны. Большое значение имеет пчеловодство. Мед чрезвычайно высокого качества и пользуется высоким спросом в Новой Зеландии. На острове разводят крупный рогатый скот, свиней, домашнюю птицу.

Внутренняя часть Ниуэ покрыта лесами ценных пород (5400 га). Государственное предприятие заготавливает лес для строительства. Внешняя торговля почти полностью ориентирована на Новую Зеландию. Экспортируется копра, мед, фрукты, сувениры. Стоимость экспорта в 5—6 раз ниже стоимости импорта. Следует отметить, что доходы Ниуэ от продажи марок порой превышают доходы от всего экспорта. Туризм пока не играет такой роли в экономике, как на Островах Кука.

Денежной единицей Ниуэ является новозеландский доллар. Из Новой Зеландии поступает большая часть средств по программам «помощи развитию» в размере примерно 1000 долл. США на душу населения.

Ниуэ — активный участник «Южнотихоокеанского форума». В 1985 г. страна одной из первых подписала договор о превращении южной части Тихого океана в безъядерную зону.

Токелау

Токелау — островная группа, состоящая из трех коралловых атоллов (Нукунону, Атофу, Факаофо), находящихся между 8 и 10° ю. ш. и 171 и 173° з. д., в 480 км к северу от Западного Самоа. Их общая площадь равна примерно 10 км². Высота над уровнем моря не превышает 3—5 м. Население полинезийского происхождения — 1570 человек (по данным на 1981 г.).

Вероятно, далекой родиной местных жителей были Самоа, Раротонга, Тувалу. Европейцы открыли эти атоллы во второй половине XVIII в., но лишь в 1841 г. впервые ступили на их берега. Формально Великобритания аннексировала Токелау в 1889 г., а в 1916 г. острова под названием «Юнион» вошли в состав колонии Острова Гилберта и Эллис. В 1925 г. Токелау были переданы Новой Зеландии. Ныне политический статус островов — несамостоятельная управляемая территория Новой Зеландии.

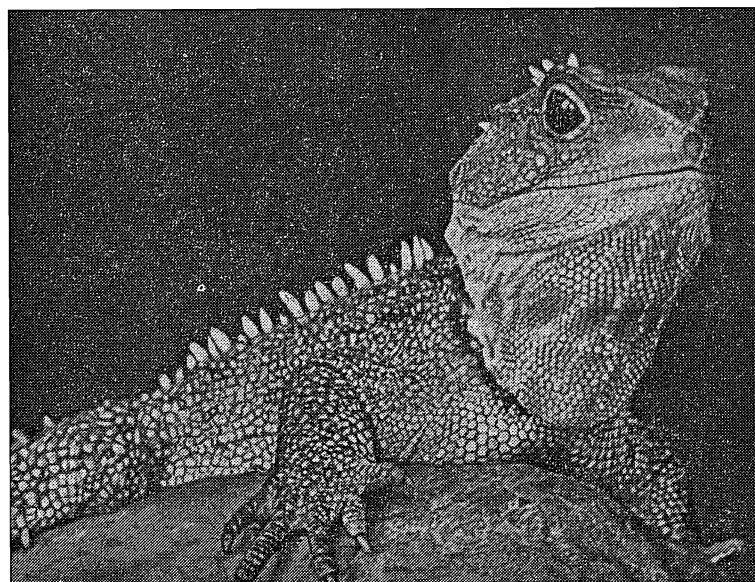
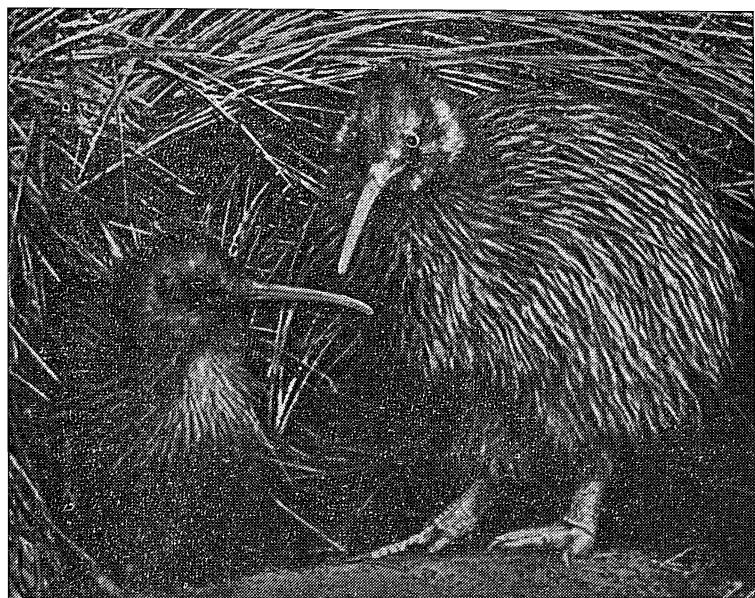
На атоллах в связи с почти полным отсутствием почвы прижились лишь самые неприхотливые растения: кокосовая пальма, пулака, панданус и бананы. Здесь разводят свиней и домашнюю птицу. Главный источник питания островитян — рыба и морепродукты. Для продажи производится копра, поделки из дерева, плетеные изделия. Все это экспортируется. Важное значение имеют денежные переводы токелауанцев, работающих в Новой Зеландии, продажа почтовых марок.

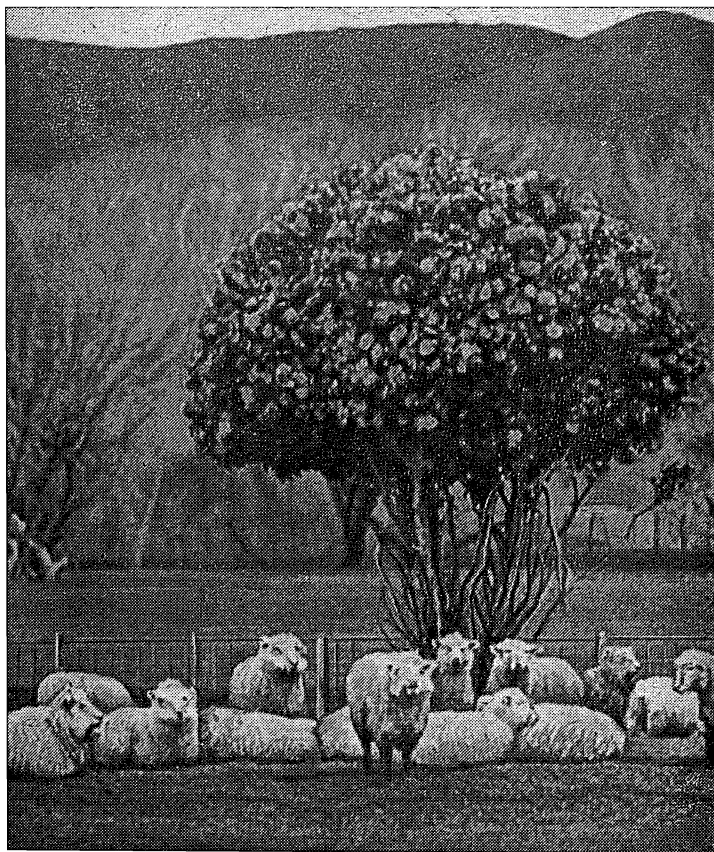
Содержание

Введение	3
Географическое положение. Природа	8
Немного истории	16
Население	31
Хозяйство	47
Районы и города	92
Заключение	119
Приложения	121
1. Хронология основных событий истории Новой Зеландии	121
2. Основные экономические показатели	122
3. Островные территории	123

Деревянная маорийская скульптура

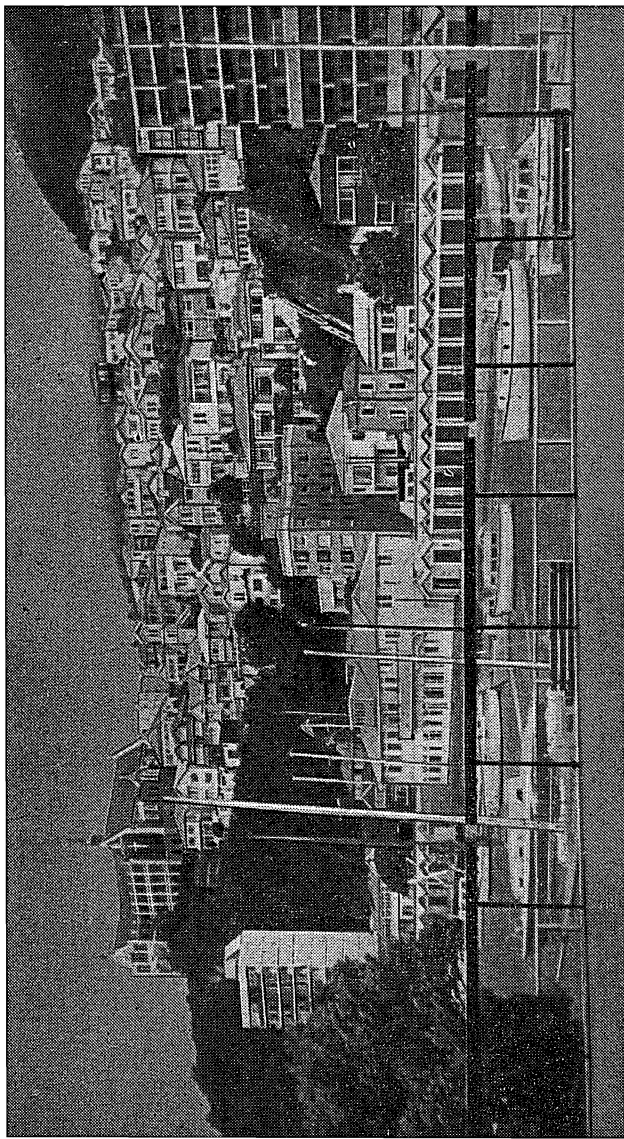

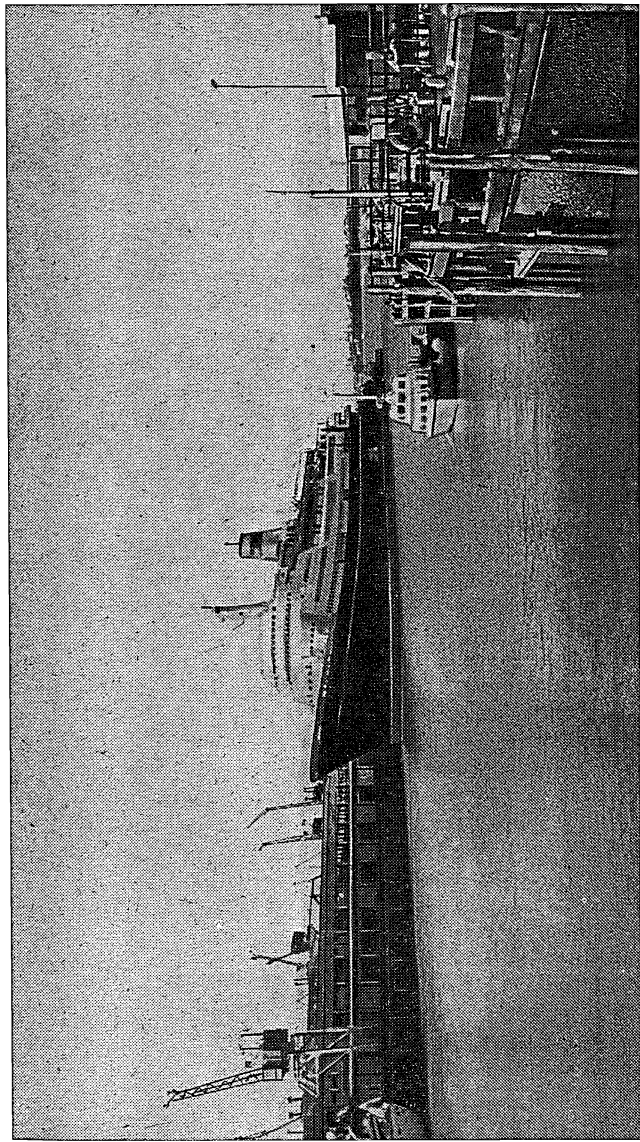
Овцы — главное богатство Новой Зеландии

Достопримечательность новозеландской фауны — нелетающая птица киви. Изображение киви входит в национальную эмблему страны

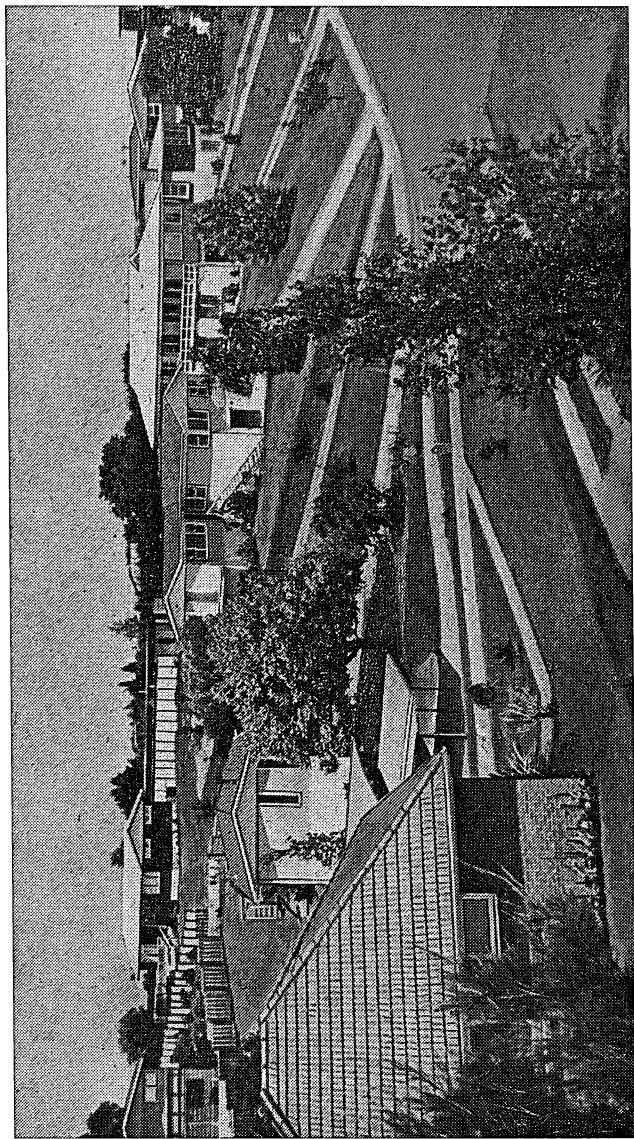
**Трехглазая ящерица туатара (гаттерия), длина которой достигает $\frac{3}{4}$ м
Туатара — современница динозавра**

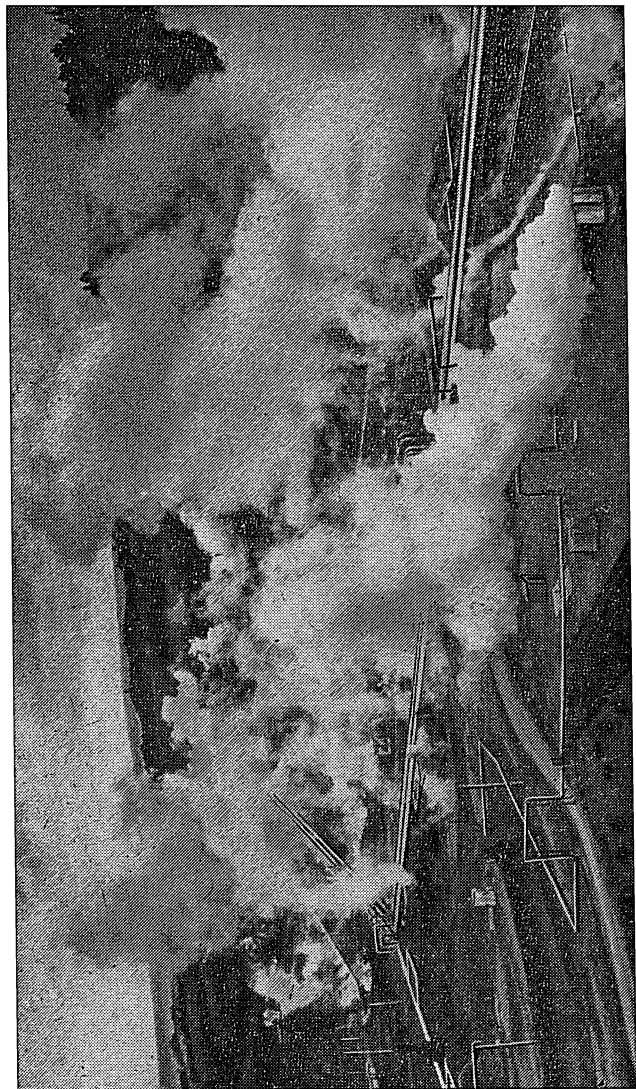
Веллингтон — столица Новой Зеландии
Фото О. К. Ничипорука

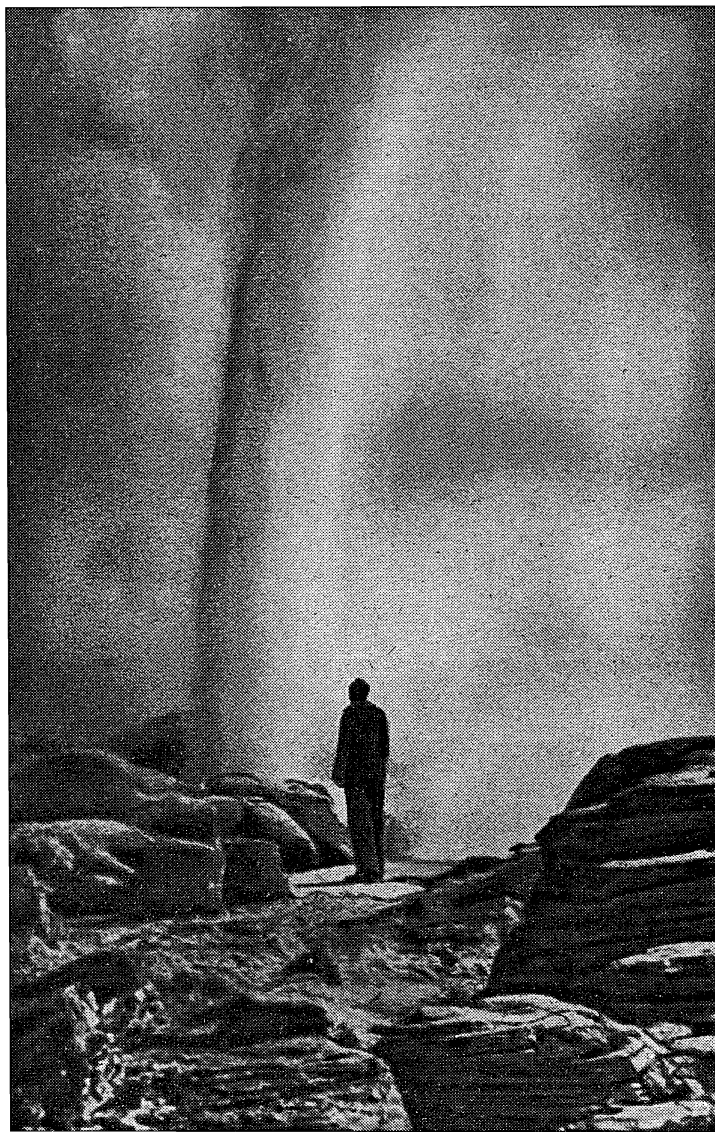
Советские торговые и пассажирские суда — частые гости крупнейшего города страны — Окленда
Теплоход «Шота Руставели» в оклендской гавани. Фото О. К. Ничипорука

Жилые кварталы Окленда
Фото О. К. Ничипорука

Гидротермальная электростанция в Уайбраке на Северном острове

Гейзер Похуту — самый мощный в Новой Зеландии

В момент извержения он выбрасывает столб кипящей воды и газа на высоту до 20—30 м

50 коп.

Новая Зеландия — это острова, затерявшиеся на юге Тихого океана, бесстрашные маори, их древние обитатели, огнедышащие вулканы, гейзеры, забавные нелетающие птицы киви, высокоэффективное сельское хозяйство. В середине восьмидесятых годов небольшое островное государство привлекло всеобщее внимание активным участием в антиядерном движении.

